

культура Урала

№ 10 (56) Декабрь 2017 г.

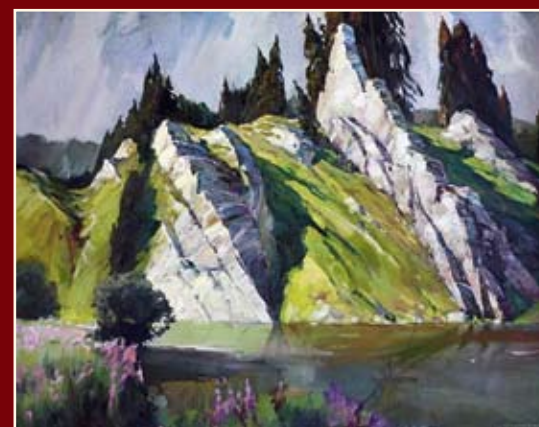
ОРФЕЙ ПОЛЮБИЛ ЭВРИДИКУ...

Свердловский академический театр музыкальной комедии представил главную премьеру юбилейного сезона — легендарную рок-оперу «Орфей & Эвридика». По воле режиссера-постановщика Кирилла Стрежнева герои античного мифа переместились в будущее... Премьера прошла в присутствии авторов — композитора Александра Журбина и драматурга Юрия Димитрина.
(Рецензия на спектакль — на стр. 3—5)

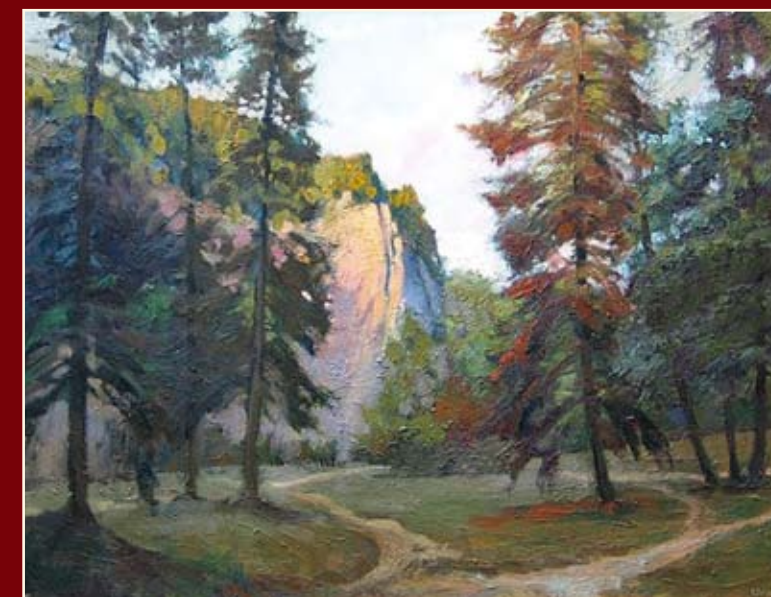
В резиденции губернатора Свердловской области состоялась экспозиция работ уральско-немецкого художника Дмитрия Креля. Названием выставки стали слова «С тобой, Урал, едины мы сейчас и на века. Тебе принадлежат и кисть моя, и сердце, и рука . . .». Эта тема прослеживается во всех работах немца по крови и уральца душой (он родился в городе Североуральске Свердловской области). Искусство Креля отличается разнообразием жанров — живопись, рисунок, пластическая анатомия, пейзаж.

Участие в вернисаже принял консул Генерального консульства Германии в Екатеринбурге Людвиг Нойдорфер. Он выразил благодарность губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву за поддержку немецкой культуры, а также за содействие работе национальных организаций.

Сегодня художник, помимо творчества, уделяет большое внимание педагогической и общественной деятельности, проводит мастер-классы в России и Германии, не только сам участвует в выставках, но и помогает организовывать их студентам. С 2006 года Дмитрий Крель является членом правления Союза художников России, председателем секции графики.

«Чусовая. Гребешки»

«Утро на Вагране»

У картины

«Денежкин камень»

«Старый Урал»

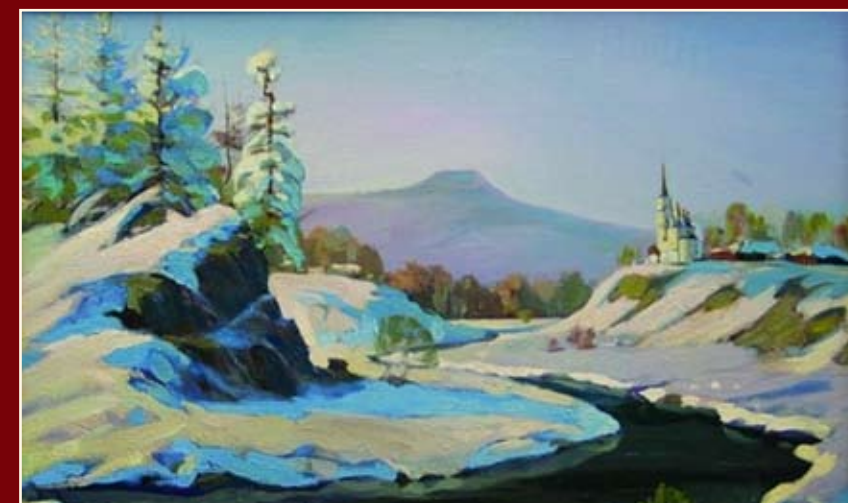
«Кын»

«Петропавловское»

«Семь Братьев»

«Колонга. Весна»

Мастера и Хранители

В конце 2017 года были присуждены звания «Мастер народных художественных промыслов Свердловской области» и «Хранитель народных художественных промыслов Свердловской области» — за высокие достижения в деле возрождения, сохранения и развития народных художественных промыслов. Свидетельства об этом вручили награжденным первый заместитель губернатора региона А. Орлов и министр промышленности и науки С. Пересторонин.

Звания «Мастер...» удостоены ювелир Надежда Кузнецова, художник-камнерез Наталья Бебко и кузнец Алексей Потоскуев (Екатеринбург), керамисты Николай Колодкин (Сухой Лог) и Наталья Скороходова (Невьянск), мастера декоративной росписи по металлу Елена Отмахова, Светлана Парышева и Ирина Решетова (Нижний Тагил), берестянщик Сергей Коротченя (Нижний Тагил), резчик по дереву Василий Краев (Шалинский район).

«Хранителями» стали Александр Максяшин — доцент РГПУ, Татьяна Михайлова — старший государственный инспектор управления министерства культуры РФ по УрФО (Екатеринбург), Лидия Хайдукова — научный сотрудник Нижнетагильского музея изобразительных искусств, Альфия Фахретденова — заместитель директора музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Ольга Толстоброва — методист Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна, Геннадий Бабин — директор учебно-производственного центра «Художественные промыслы Урала» (Нижний Тагил).

Вручение свидетельств

Твори, выдумывай, пробуй

В Свердловской области вручены стипендии регионального министерства культуры ведущим деятелям культуры и искусства и талантливой молодежи, профессионально работающей в сфере искусства. В 2017 году в конкурсном отборе на получение стипендий в категории «Ведущие деятели культуры и искусства» приняли участие 22 творческих проекта из семи творческих союзов, а в категории «Талантливая молодежь, профессионально работающая в сфере искусства» — 21 творческий проект из пяти творческих союзов.

«Комиссия, которая распределяет стипендии, оценивая проект, обращала внимание в первую очередь на инновационный подход, яркость, свежесть, новизну, актуальность. Стипендии — это, безусловно, поддержка молодых людей, работающих профессионально в сфере культуры — художников, кинематографистов, писателей и театральных деятелей. Также стипендии — это помощь уже сложившимся, признанным мастерам культуры и искусства, которые получают ее для реализации особенного творческого проекта. Это очень важно, что сегодня такое внимание уделяется сфере культуры, и мы надеемся, что эта стипендия будет жить еще очень долго, обеспечивая дорогу в жизнь и старт новым проектам во славу

родного края», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

В 2014 году согласно указу губернатора Свердловской области количество стипендий возросло до 30. Таким образом, в этом году их получателями стали 15 ведущих деятелей культуры и искусства (по 80 тысяч рублей) и 15 представителей талантливой молодежи (по 40 тысяч рублей).

В категории «Ведущие деятели культуры и искусства» стипендии присуждены писателю Валентину Лукьянину на издание историко-публицистической книги, посвященной журналу «Урал»; художнику Владимиру Тютюеву на реализацию проекта «Русь былинная»; театральному критику Наталии Щербаковой на про-

ект «Школа театральной критики» и другим. В категории «Талантливая молодежь» стипендии назначены художнику Елизавете Нетребе на реализацию художественного проекта «Праздничный календарь»; драматургу Алексею Нелаеву на инсценировку сказов Павла Бажова и другим.

«На сегодняшний день спектакль практически готов. Готовы декорационная и постановочная части, костюмы, прошла сдача постановки в учебном театре ЕГТИ. Мы свозили спектакль в Озерск на фестиваль «Ночь в театре», публика приняла его хорошо. Это — фестивальная вещь, сейчас мы в поиске фестивалей, и конечно, хотелось бы выйти за рамки ЕГТИ», — сказал студент Екатеринбургского театрального института Михаил Русских, получивший стипендию на создание пластического спектакля-настроения «Все», режиссером которого он является.

Отметим, что стипендии призваны содействовать созданию в Свердловской области новых произведений в области литературы, кинематографии, изобразительного, музыкального и театрального искусства. Соискателем стипендии может быть любой представитель творческой профессии в этих сферах, без предъявления требований к уровню образования, возрасту и стажу (опыту) работы. В том числе на стипендию могут претендовать и деятели культуры, осуществляющие свою деятельность на территории Свердловской области, не являющиеся членами творческих союзов.

На торжестве в Доме актера

**Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»**

№ 10 (56)
Декабрь 2017 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИН № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
19 декабря 2017 года
Выход в свет
27 декабря 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Художник и власть
Юлия ВОРОНИНА
Твори,
выдумывай, пробуй	30 Память
Вера ВОЛЬХИНА
«Поражать
и потрясать...
без этого нельзя»	52 Фестиваль
Екатерина ШАКШИНА
Практикум с «кляксами» —
кино из завтра
3 Премьера
Екатерина ШАКШИНА
Искушение
несвятого Орфея	33 Проект
Надежда ВЕРШИНИНА
Уральские сезоны:
творцы
и традиции	56 У экрана
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Этнокино в поисках
многообразия
6 После премьеры
Дарья АКСЕНОВА
Кода: дуэт творцов	36 Премьера
Поколение next
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Найти золотой
ключик
к своему сердцу	58 Дата
Наталья ПОДКОРЫТОВА
С именем бесконечности
9 Фестиваль
Ольга МИЛЛЕР
Танцы «На грани»	60 Год экологии Проект
Ксения ШЕЙНИС
Экология звука	
12 Премьера
Раида СТРУНКИНА
Под Новый год —
«Хороший парень»	39 Народное творчество
Фестиваль
Ольга БАРМАТОВА
В вихре пляса,
в ритме Князевой	62 Поколение next
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Колледж служителей муз
14 Премьера
Наталья
РЕШЕТНИКОВА
Любовь,
похожая на дым	40 Что читаем
Ксения ШЕЙНИС
Оглянуться...
в будущее	64 Область культуры
Надежда МИЗИНА
Северный теплый дом
17 Проект
Раида СТРУНКИНА
Запечатленное
в слове время	42 Событие
Андрей ДУНЯШИН
Корабельный марш
и рыцари
детства	68 Область культуры
Ирина СТОРОЖУК
Все начинается с села
18 Лица Юбилей
Юлия МАТАФОНОВА
Родится истина
из опыта и боли	44 Что читаем
Обзор книг
Наталья ШАТОВА
Сделано на Урале	70 Дата
Вадим ЕГОРОВ
В союзе кисти и резца
22 Лица
Вера ВОЛЬХИНА
Царевна Софья
и принцесса Турандот	46 Что читаем
Презентация
Наталья ПОНОМАРЕВА
Губернаторы
бывшими
не бывают	73 В мастерской Юбилей
Мария КОМАРОВА
Предназначение
25 Память
Алла АЛИСОВА
Валюша,
она же Миледи	49 Проект
Ксения АНДРЕЕВА
«Симфонический
старт» в грядущее	76 Выставка
Наталья ШУСТОВА
Открывая
тайную дверь
28 Имя в истории
Вера ЛЕОНИДОВА
Примадонна оперы		78 В мастерской
Ирина ЗЯБЛИКОВА-
ИСАКОВА
Песня красок Мирзы
Мамедова
		80 Коллекционеры
Раиса ГИЛЕВА
Греют душу самовары

Эвридика — Юлия ДЯКИНА и Орфей — Никита КРУЖИЛИН

Искушение несвятого Орфея

Рок-опера Александра Журбина «Орфей и Эвридика» за сорок с лишним лет обрела собственный эпос. История неизбежного выбора между суетным и вечным, история любви как спасительницы в музыке Журбина и стихах Юрия Димитрина вошла в зрительскую память нескольких поколений. Незабываемое впечатление моей юности — та, первая, постановка «Поющих гитар» с Ириной Понаровской и Альбертом Асадуллиным в переполненном зале свердловского Дворца молодежи. Екатеринбургская публика видела и еще одного гастрольного «Орфея...» в начале уже нового века. Спектакль петербургского Театра рок-оперы жестко провел своего Орфея по безысходному пути компромиссов к потере обоих божественных даров — певческого таланта и дара любви...

Бард — Алексей ЛИТВИНЕНКО

Харон — Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ

повторения прежнего успеха в постоянно меняющемся течении реки времени — в подтексте нового спектакля прослеживается со всей очевидностью. «Орфей и Эвридика» в музкомедии — наступившее новое время «такой старой истории».

Новое звучание знакомой музыки ошеломляет сразу. За пультом на премьере — маэстро Борис Нодельман, дирижер-постановщик и автор новой аранжировки. К инструментам симфонического оркестра здесь присоединились «прародители» рока — электрогитары, синте-

*Соперники Орфея на состязании певцов
(Евгений ЕЛПАШЕВ, Евгений ТОЛСТОВ и Никита ТУРОВ)*

затвор. И вместе с «классиками» наполнили пространство спектакля драматичной, динамичной музыкой «ада», обрушились на зал темой невосполнимости потерь, в которую отчаянно прорывается простая лирика подлинности, незащищенной и спасительной песни Орфея.

Рассказываю о премьере без риска впасть в спойлерство. Миф об Орфее и Эвридике общеизвестен. Более того, в самом начале спектакля голосом музейного аудиогuida кратко напоминают его сюжет, словно на экскурсии по залу античного искусства среди краснофигурных сосудов с орфической росписью. Эту пластику фигур на древнегреческих амфорах, кратерах, киликах жестами-намекami повторяют на сцене главные герои. Только они. Светловолосые, светлые Орфей (в этой роли в двух составах заняты Никита Кружилин и Андрей Пляскин) и Эвридика (Юлия Дякина) выглядят пришельцами среди яйцеголовых мутантов, суетных, резких, дергающихся в танце, как заводные механизмы (хореограф Сергей Смирнов). Аллюзия с «Евровидением» — состязание певцов на обожженной катаклизмами сюрреалистической Земле. Эту «планету будущего»

разместил на сцене художник Павел Каплевич. «Под тысячью застывших столетий, на прахе истлевших поколений...»

Обугленные останки ладьи Харона напоминают и фантастические сооружения Пиранези, и остовы вышек стадиона, где когда-то собирали тысячи зрителей поющие поп-идолы, секс-символы, «звезды». А может быть, это эстакада моста над адовой бездной забвения, которую надо пройти, не сбиваясь с шага. Сцена озаряется всполохами эффектного шоу, где теперь царит Орфей, а кажется, что рядом происходит извержение вулкана (художник по свету Иван Вино-

градов). Но вдалеке — как если бы это могло увидаться изнутри потухшего вулкана через его жерло — светит чистое оконце озера. «Озеро нашей любви...», о котором пели счастливые двое.

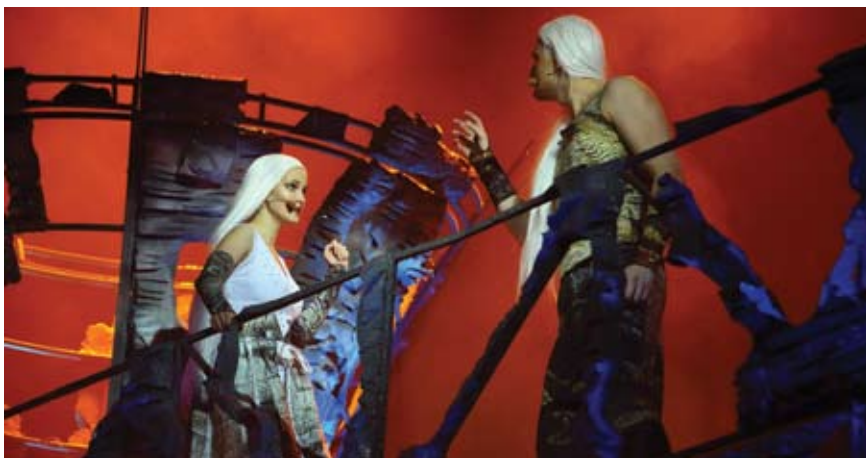
Постановщик «Орфея и Эвридики», главный режиссер театра Кирилл Стрежнев создал из мифа, из легендарной рок-оперы современную антиутопию. После апокалипсиса родились новые Орфей и Эвридика и полюбили друг друга. Народились

*Фортуна (Татьяна МОКРОУСОВА)
сулит и золотую лиру, и славу.*

Песня Орфея пошла «в народ»

Эвридика: «Раньше ты пел иначе... И голос дышал любовью...»

и новые искусители талантов и поклонников, с усмешкой наблюдающие, как те зомбируют друг друга во благо манипуляторов. Циничный многоопытный Харон (Игорь Ладейщиков и Олег Прохоров) медлит, словно нехотя, вручая золотую лиру победителю Орфею. Он предвидит повторение сюжета, в который однажды сложилась его собственная жизнь.

Легко и нагло возникает фарс карнавальной пьянящей суеты вокруг певца-кумира. А блистательной Фортуны (ее играют в разных составах Татьяна Мокроусова и Светлана Кочанова), в сущности, наплевать, кто взойдет на пьедестал и кто с него упадет. Лукавая искусительница самодостаточна и опьяняет голосом славы не из любви к искусству. Власть, бесконечная возможность манипулировать и толпой, и богоравным творцом — ее стихия. Противостоять почти невозможно. Зачем гореть в аду выбора, когда тебе вот так просто предлагают всего лишь торговать даром и получать дивиденды, и не оглядываться...

«Певец должен петь» — неоспоримо. Но что станет с его растражированной, отлично продающейся песней? Орфей в спектакле светел, но не свят. Уже

не творец, а послушный инструмент, на струнах которого бездарно играют все, кто кричит: «Орфей, великий Орфей!» И те три певца, что состязались с ним за золотую лиру, не стесняются в

Орфей (Андрей ПЛЯСКИН) и Эвридика

плагиате. Орфей думает, что это он — властитель дум. А толпа фанатов и подражателей поддерживает иллюзию, полагая, что все как раз наоборот. Только Эвридика чувствует: взамен искусства пришла имитация. Но как можно верить ее словам «Ты не тот Орфей! Это не та песня!», когда со всех сторон поют о его величии (хормейстер Светлана Асуева). Придется поверить.

Бард с гитарой (видела его в исполнении Алексея Литвиненко, в другом составе — Александр Копылов) — новый персонаж, которого до сих пор не было в рок-опере. Режиссер Кирилл Стрежнев персонифицировал в этом герое второй хор и отдал ему главные песни философской темы выбора и предательства, и самопредательства. Этот путник идет по временам, зная, что повстречает гибель таланта, но увидит еще, и не раз, как муза выводит художника из его собственного ада. Эвридика спасет Орфея, Орфей спасет мир. И повернутся навстречу песне не одинаковые безликие головы, а людские лица...

На предпремьерном показе и на премьере побывали создатели «Орфея и Эвридики» Алексей Журбин и Юрий Димитрин — и... Впрочем, не буду зомбировать мнением мэтров будущую публику нового спектакля. Он скоро снова выйдет на сцену — теперь уже в новом году. Для театра музыкальной комедии, увенчанного славой и любовью публики, эта постановка, как мне кажется, еще и очень личное, исповедальное высказывание на орфическую тему. На 85-м году жизни театр стремится не терять в шуме аплодисментов свою «песню», не повторяясь и меняясь. Мудрец Гераклит, как всегда, прав.

Кода: дуэт творцов

Особой честью для Свердловского театра музыкальной комедии стал визит на премьеру спектакля «Орфей и Эвридика» авторов легендарной рок-оперы — композитора Александра ЖУРБИНА и драматурга Юрия ДИМИТРИНА. Специально для читателей «Культуры Урала» — их интервью-дуэт.

Юрий ДИМИТРИН и Александр ЖУРБИН

— Если бы премьеру можно было описать одним словом, то какое бы это было слово?

Александр ЖУРБИН: — Замечательно. Или чудесно. Или восхитительно. Спектакль поставлен именно так, как должна ставиться рок-опера: с мощными декорациями, с прекрасным хором, балетом и оркестром. И я особенно рад, что увидел «Орфея и Эвридику» в истинно оперном исполнении: да, формально это произошло в театре музыкальной комедии, но по уровню певцов, хора и оркестра это настоящая оперная постановка. Можно легко отбросить все словечки вроде «рок-опера», «зонг-опера», «поп-опера» и вспомнить, что изначально «Орфей» — это просто опера. Я думаю, что на сегодняшний момент это лучшая постановка «Орфея и Эвридики»: наконец-

то в полной мере осознана театральная природа этой оперы и наконец-то за нее взялся большой музыкальный режиссер — Кирилл Стрежнев. Я не умаляю остальные постановки «Орфея», но убежден, что именно эта версия покажет всем, что «Орфей» — по-настоящему театральное произведение. Я очень доволен, что это случилось при моей жизни — сорок два года спустя после написания!

Юрий ДИМИТРИН: — Одним словом обойтись нельзя. Но можно двумя: грандиозный успех. Режиссер и дирижер проделали колоссальную работу! Спектакль во многом совпадает с моим авторским видением. Со мной это происходит очень редко: я автор «вредный»...

— Пока свежи впечатления, скажите об исполнителях главных ролей.

ДИМИТРИН: — Оба Орфея хороши. Этот образ — очень сложная задача. И большая удача — иметь в театре хотя бы одного Орфея. А у вас их сразу два — свой и приглашенный. Про Никиту Кружилина могу сказать, что для дебюта это замечательный результат, другой Орфей, Андрей Пляскин, мне тоже очень понравился. Никита — более мифологичный, Андрей — более «живой» и сегодняшний, но оба они при этом — современны. Исполнительница роли Эвридики Юлия Дякина довершает свое преобразование у нас на глазах, она меняется с каждым выходом на сцену. Еще хочу отметить исполнителей роли Харона — это совершенно неожиданный образ и очень убедительная режиссерская и актерская разработка.

ЖУРБИН: — Сначала скажу о Никите Кружилине — потому что история его попадания в театр напомнила мне о том, как мы нашли Альберта Асадуллина. Никита, как я понимаю, был найден «в недрах Екатеринбурга» и приглашен на эту роль. Казалось бы, случайность. Но я прекрасно помню тот день, когда Асадуллин пришел пробовать на роль... нет, не Орфея, а Второго певца. Он не был профессиональным актером или вокалистом (по специальности он вообще архитектор!), пел в каком-то самодеятельном ансамбле. Но, услышав его голос, я без всяких сомнений заявил: «Вот же Орфей! Не надо больше никого искать!». И все мы знаем, что Альберт блестяще исполнил эту партию, и именно его голос звучит на пластинках и дисках.

Другой ваш Орфей — Андрей Пляскин — очень хороший артист и строит роль совершенно по-своему. В его Орфее есть какая-то особая искренность, наивность, мальчишество — и в этом своя прелесть! В спектакле два разных Орфея. Каждому из них есть, над чем поработать, что «подтянуть». Но я убежден, что любому артисту в новой роли предстоит, образно говоря, «переплыть море». И в конце концов он поплывет уверенно и непременно доберется до берега. Что касается Эвридики, то могу сказать, что Юлия Дякина — очень талантливая девочка. Она блестяще справляется с вокалом, актерски работает замечательно, и с каждым показом ее Эвридика становится все лучше и убедительнее. Я уверен, что это будущая звезда — не только вашего театра, но и всероссийского масштаба.

— Что нужно Орфею, кроме голоса?

ЖУРБИН: — Когда при мне вздыхают, что «артистов нет, голосов нет», я всегда возражаю. Голосов полно! Достаточно посмотреть шоу «Голос», чтобы убедиться — их достаточно. Но настоящему певцу нужен не голос, певец должен быть прежде всего личностью. Я помню время, когда на эстраде появились Пугачева и Леонтьев: они прежде всего «предъявили» свою personality, свою личность. А если вспомнить Утесова или Бернеса — они и вовсе не были вокалистами, они были актерами и «пели сердцем». На сегодняшний день таких очень мало.

— Если бы вы писали «Орфея» сейчас, многое бы изменилось?

ЖУРБИН: — Наверно, все было бы по-другому! Ведь я сам уже совсем другой: поэтому и

Орфей, наверное, стал бы стариком, сидящим на скамейке в парке и вспоминающим свою юность... Действительно, можно написать про старика Орфея, который все повидал, все испытал и влюбился в новую Эвридику. Которая, конечно, будет ему напоминать ту самую...

ДИМИТРИН: — Я уже 42 года живу с «Орфеем»! Нет, конечно, вторую серию не выдержал бы. Хотя подобный повод был: мне предлагали сделать перевод оперетты «Орфей в аду». Эвридика в этой истории, мягко говоря, куртизанка, а Орфей — бабник: вот так написали в XIX веке. И тут я понял, что настолько переиначиться не смогу. Я уже вложил душу в своего Орфея и теперь на анти-Орфея не потрачусь.

— Есть ли у вас собственный рецепт создания успешного произведения?

Юрий ДИМИТРИН
и режиссер Кирилл СТРЕЖНЕВ

Александр ЖУРБИН

ЖУРБИН: — Такого рецепта нет даже на Бродвее! Да, все понимают, что в спектакле нужны любовь, хороший конфликт или даже трагедия, но каждый раз это нужно выдумывать заново. Успех, как и провал, часто приходит случайно, его не предсказать. В вашем спектакле на состязании соревнуются три ярких певца, вдруг появляется «темная лошадка» в белом и неожиданно для всех побеждает! Так же бывает и со спектаклями в любой точке мира. Никогда не знаешь, что именно покорит зрителей. Нет в этом деле рецепта. Но есть один секрет — профессионализм.

ДИМИТРИН: — У меня нет рецепта, но есть принципы: так — можно, так — нельзя, а вот так — лучше всего. Но гарантировать успех новому произведению невозможно. Правда, я помню свою фразу перед первой постановкой «Орфея»: «Орфей обречен на успех». Так говорить нельзя, но я был молод и глуп. Но пророчество исполнилось...

— Расскажите вашу историю отношений с нашим театром.

ЖУРБИН: — Впервые я приехал сюда в 1979 году по при-

глашению Владимира Акимовича Курочкина. К тому времени я уже написал «Орфея», и спектакль не раз приезжал в Свердловск. Я прибыл с Борисом Рацером и Владимиром Константиновым, и мы отправились с Владимиром Акимовичем обсудить наши планы в ресторан «Океан». На тот момент еще ничего не было написано, но существовал проект под названием «Пенелопа». Курочкин выслушал меня и сказал «Мы за это возьмемся! Александр, пиши — я чувствую, что ты наш человек. У меня один молодой пацан в театре есть, он и поставит». Звали этот «пацана» Кирилл Стрежнев. Мюзикл «Пенелопа» стал одним из первых спектаклей, которые он поставил на этой сцене. Вскоре «Пенелопа» уже шла по всей стране! Потом на свердловской сцене поставили мои «Мымру», «Стакан воды» и «Восемь любящих женщин». Я рад, что так получилось, — Владимир Акимович был человек мудрейший, «ста-

рой школы», принадлежавший к тому поколению, когда режиссер был поистине могучей фигурой. И надо сказать, что именно в вашем театре этот подход сохранился.

Я очень доволен, что сотрудничаю со Свердловской музкомедией, и, безусловно, надеюсь на продолжение наших отношений. Это театр-легенда, театр-победитель, театр, который знает вся страна. И, поверьте мне, именно он является театром номер один в своем жанре. Да, Московская оперетта прекрасна, Санкт-Петербургская музкомедия — замечательная, у каждого коллектива в стране есть свои достоинства и недостатки, но такого разнообразия репертуара, полижанровости, столь высокого уровня труппы, пожалуй, никто не демонстрирует. И любой автор, приходящий сюда, должен понимать, что писать для этого коллектива — это как высший орден получить!

ДИМИТРИН: — Во-первых, я почти ровесник вашего театра. А, во-вторых, в эвакуации был здесь, в Свердловске. Мои родители театралы, они любили драму, но меня однажды завели в музкомедию. Это меня и погубило. Представьте себе: мне восемь-девять лет. Ребенок я был чувствительный: после первого акта «Марицы» гуляю по фойе и чувствую, что на героев надвигаются какие-то неприятности, после второго акта остаюсь в зале и рыдаю: «Как же Тассило и Марица поссорились? За что с такими хорошими людьми эта катастрофа?». Третий акт меня успокаивает. Всех корифеев, портреты которых висят в фойе, я видел на сцене много раз. Векс, Емельянова, Дыбчо, Маренич, Высоцкий — они были моими кумирами! И сегодня я рад, что именно на этой сцене благодаря замечательным постановщикам появился «Орфей». Пора уже ему быть поставленным так мощно! Пора!

Творцы «Орфея» после премьеры

Танцы «На грани»

Проведенный в восьмой раз фестиваль современной хореографии «На грани» стал уже традиционным для Екатеринбурга. Он верен своей концепции: представлять разнообразную картину сегодняшней жизни contemporary dance, но без системы наград и иерархий. Такой обширной программы, как в этом году, у фестиваля еще не было: 25 спектаклей российских и зарубежных коллективов за семь дней. Среди участников были те, кто каждый год в афише фестиваля — театр «Балет Евгения Панфилова» (Пермь), Челябинский театр современного танца, екатеринбургские «Провинциальные танцы», «Окоём», «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова». Но, как всегда, были и дебютанты, и премьеры, некоторые из них приготовлены специально к фестивалю.

Эксцентрик-балет Сергея Смирнова (Екатеринбург)

Первое, что удивило, — практически во всех спектаклях появился нарратив. В прежних фестивальных программах можно было увидеть лишь пару-тройку сюжетных спектаклей, остальные представляли собой пластический образный поток, оставляющий его интерпретацию и ассоциации зрителю. В этом году почти все постановки — с четко считываемой драматургией, и, более того, — на основе литературных текстов: Достоевского, Набокова, Гоголя, Шварца, Вазари, греческой мифологии. Постановщик contemporary dance сегодня — это автор, которому важны прежде всего идея, определенный посыл

и их выражение. Нередко текст использовался как вербатим. В «Кафе Идиот» (совместная работа театра «Балет Москва» и режиссера Александра Пепеляева, ставшая лауреатом премии «Золотая Маска»-2016) постановщик не ставил задачу пересказать роман Достоевского, в качестве центрального сюжета выбрана история Настасьи Филипповны. Трижды во время спектакля звучит текст из романа, произносится он детским голосом. И это очень сильный прием, заставляющий зрителя прочувствовать трагедию. Танец разворачивается вокруг взаимоотношений трех персонажей: Настасьи Филипповны, Мышкина и Рогожина.

Причем личность каждого не закреплена за конкретным артистом, а передается от одного танцовщика к другому. Сложный по технике, с множеством образных решений, красивых визуальных находок, танец передает внутренний мир, надлом персонажей Достоевского.

В «Ein Märchen/Сказке» по одноименному рассказу Набокова отрывки из текста зачитываются на немецком языке. Это совместная работа Камерного театра и танцевального коллектива «27/1» (режиссер Д. Касимов, хореограф А. Фролов), в которой танец переплетается с драматическими сценами: молодой Эрвин (Александр Фролов) и его встречи с возжеленными девушками. К сожалению, хореография буквально пересказывает сюжет и не получает развития. Но в спектакле есть мистическая атмосфера дождливого вечера на улочках европейского городка, и это во многом благодаря прекрасному видеоряду, составленному из черно-белых фото (Ангелина Миро).

Танец, вступающий в диалог с литературой, музыкой, театром кукол, — ясная позиция фестиваля «На грани», кстати, давшая ему и название, проявилась и в других фестивальных постановках. В работе французского театра «Propos» «Альбертина, Гектор и Шарль, или Добро пожаловать в ад!» (постановщик Дени Плассар) три кукловода, три куклы в человеческий рост (художник Эмили Валантен) и три битбоксера рассказывают историю персонажей, обнаруживших себя в аду. Жутковатая атмосфера загробного мира со-

Театр «Балет Москва»

здается прежде всего постоянным звуковым фоном, который «конструируется» музыкантами без инструментов, исключительно за счет голоса. Танцовщиками здесь выступают куклы, управляемые кукловодами в черном. Ломаные, непластичные движения кукол передают неживую природу персонажей.

Спектакль, музыкальную основу которого также составляет пение, — «Девять» театра «Центр драматургии и режиссуры» (хореограф Е. Кислова, Москва). Это почти ритуальное действие с участием фольклорного ансамбля: разматывающиеся нити, льющаяся вода, психологически глубокая пластика, сложная полифония голосов, аутентичное исполнение народных и обрядовых песен. Спектакль о женской судьбе и ее вплетенности в судьбу рода, традиции и связь с природой. Пять танцовщиц и четыре певицы совместно творят пластическое действо: как Мойры, они прядут и перерезают нить, заполняют водой сосуды-чрево, встречают новую жизнь и провожают уходящую.

Показанные в один из вечеров две работы: «Стол» (Танцевальный театр «Фора», Екатеринбург) и «Five» (театр танца

«нОга», Омск) можно было сопоставить с точки зрения гендерного контраста. «Стол» — автобиографическая история четырех женщин. «Five» — яркое и динамичное высказывание хореографа-женщины (Ольга Горобчук) о мужчинах: внешняя эффектность и маскулинность пятерых танцовщиков только ярче оттеняют их внутренний страх и слабость.

Очень разными по настроению и мироощущению оказались спектакли зарубежных гостей. С одной стороны, «Альбертина, Гектор и Шарль» — абсолютно европейский спектакль в смысле отношения к смерти как части жизни, над которой

можно даже иронизировать и посмеяться, несмотря на формат триллера. С другой стороны, совсем иная по интонации работа — «Дивный» театра Fine5 Dance (Эстония). «Дивный» (имеется в виду — мир) создан после поездки труппы в Индию. Любование миром и радость существования, красочность, легкость отношения к жизни — все это вылилось в танец. По-новогоднему мерцающие огоньки декорации — это и праздник, и звездное небо. Танцовщики вступают в общение со зрителями, свободно перемещаются между сценой и залом, и здесь также звучит вербатим — несколько историй-иллюстраций. Итальянские гости фестиваля (театр Cantieri Teatralli Koreja) в спектакле «Тряпичная опера» работают с большими полосами ткани, «собирая» из нее кукол и в форме пантомимы рассказывая об отношениях мужчины и женщины, зарождении чувств. На эту же тему — «Черная Соль» в исполнении дуэта Ольги Тимошенко и Алексея Нарутто (артисты труппы «Балет Москва»). Два человека существуют каждый в своем собственном, обособленном пространстве. Повторяющиеся движения танцовщиков задают их механистическое су-

Гуманитарный университет (Екатеринбург)

ществование, замкнутое внутри собственного «я». Иногда кажется, что возник контакт, но нет, это только случайная синхронность движений. Вдруг что-то происходит, меняется пластика, тела становятся гибкими, движения мягкими, и это уже объятие.

Хореограф Павел Глухов (Москва) в спектакле «Миф» берет за основу восемь древнегреческих мифов: Зевс и Гера, Пигмалион и Галатея, Аполлон и Дафна и т. д. Если греческие боги часто спускались к людям и, подобно людям, ревновали, изменяли, ссорились, мстили, здесь наоборот — люди уподоблены богам: они по-олимпийски прекрасны, беззаботны и столь же эгоистичны, мелочны, самодовольны. В белоснежных чертогах белые, как статуи, боги предаются удовольствиям и неге. Танцовщики-виртуозы, выразительные в жестах и пластике, точно транслируют нескрываемую иронию автора по поводу всех персонажей.

Вероятно, главную тенденцию VIII фестиваля «На грани» можно обозначить как расширение. И жанровых границ, и разнообразия видов хореографии, и очень несхожих художественных задач. И как следствие — расширение целевой аудитории. На протяжении всей недели благодаря каскаду впечатлений от каждого фестивального показа сохранялось ощущение праздника. Это же ощущение поддерживала атмосфера общения, взаимного интереса и обсуждений увиденных спектаклей.

Лариса БАРЫКИНА, арт-директор фестиваля:

— Сегодня ясно, что фестиваль «На грани» родился под счастливой звездой в 2008 году в Свердловской музкомедии благодаря смелости генерального директора театра Михаила

Сафронова и энергии его команды. Придумывая концепцию и формат фестиваля, мне удалось осуществить свою мечту. Очень часто, работая в разных жюри, экспертом «Золотой Маски», словом, везде, где есть призы и их распределение, я думала: «Как хочется сделать фестиваль, где нет первых-вторых мест, за которые идет борьба, и в результате одни люди уезжают счастливыми, а другие — обиженными». Так вот, «на грань» приезжают не за призами-наградами, а на встречу с заинтересованной екатеринбургской публикой. Бываю на многих фестивалях современного танца, и нередко они устроены по принципу тусовки: собрались, обнялись, провели конкурс и мастер-классы, раздали призы, показали свои спектакли — всё сами для себя. И что? А «На грани» принципиально иной, он — для людей, для публики. Проходит в театрах, в больших залах. Может, поэтому он учрежден театром? Я знаю, что эффект выступления перед большим залом ни с чем не сравним. Полный зал и аплодисменты — это дорогого стоит для многих из наших участников. И потом, все говорят, что в Екатеринбурге особая среда.

Театр «Балет Евгения Панфилова» (Пермь)

А еще к нам приезжают, чтобы встретиться с коллегами и друзьями, чтобы завести новые знакомства. И мне важно, чтобы хореографы и танцовщики получали здесь максимум интенсивного «цехового» общения и главное — «разбор полетов», профессиональный анализ от специалистов. Я стараюсь следить, чтобы никто из критиков не высказывался в духе «истины в последней инстанции». Мнения могут быть разными. Но важно, чтобы участники получали информацию к размышлению. Интеллектуальный посыл, с которым они могут уехать и начать осмыслять свои работы.

Кроме того, мы каждый раз приглашаем на фестиваль продюсеров. В этом году у нас была большая финская команда, они встречались с екатеринбургскими артистами, возможно, на следующем фестивале мы покажем российско-финскую копродукцию. Разве не результат?

Выявил ли фестиваль новые тенденции? Моей подспудной задачей при составлении программы было сделать так, чтобы публика наконец рассталась со стереотипом восприятия современного танца как депрессивного, серого, невероятно тоскливого искусства, от которого хочется убежать и больше никогда не видеть. Хотелось подобрать спектакли, которые, с одной стороны, несут свет, позитив, юмор, а с другой стороны — показать, что современный танец может быть театром больших идей, способным говорить о важных вещах. Что в нем главное не техника и что мерой всего в нем, как и в любом настоящем искусстве, является человек — мы о нем думаем, плачем, печемся.

Главный режиссер Серовского театра драмы имени А. П. Чехова Петр Незлученко выпустил декабрьскую премьеру «Хороший парень» по пьесе американского драматурга Уильяма Миссури Даунса.

По словам Петра Владленовича, «хорошую современную пьесу всегда непросто найти, и, как правило, она находится благодаря не Интернету, а старым проверенным способом: в общении с коллегами. Режиссеры, не жадничая, обмениваются друг с другом интересными текстами. Вот так в моей папке однажды появилась комедия с простым и обаятельным названием «Хороший парень». Написал ее американский драматург и киносценарист Уильям Миссури Даунс, по ней играют спектакли театры во всем мире. Но в России это первая постановка. Да, комедия, но она такая, знаете, с двойным дном... Комедия, но не развлечение. За легкой формой прочтываются очень важные темы современного общества. Наш мозг фильтрует очень много информации, не замечая предметы и звуки, кото-

Под Новый год — «Хороший парень»

Сцена из спектакля

рые нам не важны. А представьте себе, когда в этот фильтр попадает целый человек. Вот он ходит рядом с вами, разговаривает, а вы его не замечаете, он невидимый для вас. В пьесе герой попадает именно в такую ситуацию. Девушка, которую он любит, его совершенно не замечает, ситуация доходит до абсурда: не просто не замечает, она его не видит и не слышит».

В спектакле четыре персонажа, их играют Анастасия Козьменко, Дмитрий Плохов, Кирилл Имеров, а главную мужскую роль режиссер доверил молодому начинающему актеру Анатолию Рубану, который совсем недавно принят в серовскую труппу. И сразу — большая работа.

— Мне очень повезло, — говорит Анатолий. — Встреча с такой интересной ролью. Мой герой, бакалавр философии, не хочет быть человеком-функцией, винтиком социума, безликим, невидимым. Он ищет смысл жизни и пытается стать личностью. Мир несовершенен, с этим можно

смириться, а можно не смириться и попытаться изменить себя и тем самым изменить свой мир и свое окружение.

Камерная форма, выбранная режиссером, как нельзя лучше подходит к этому спектаклю. Зритель помещен в квартиру не только с ее обитателями, но и со всеми ее звуками, запахами (шум воды в душе, аромат свежесваренного кофе, работающий телевизор, звучащая из динамиков музыка и т. д.)

Хороший парень Фил — Анатолий РУБАН

Режиссер Петр НЕЗЛУЧЕНКО

К тому же главный герой рассказывает свою историю, обращаясь к зрителям в полуметре от них.

Аккуратно балансируя между эксцентрикой, комедией положений и философским подтекстом, спектаклю удается держать хороший темп и искреннюю интонацию. Казалось бы, вечные темы: одиночество, непонимание, неумение слышать и видеть друг друга, но они зазвучали как-то по-новому, свежо и необычно. За фасадом комфортной, глянцево-лакированной, графически структурированной жизни современного человека (сценография и костюмы Алексея Унесихина), где все заранее понятно и измерено, скрываются Душа, Личность человека, даже самого «маленького», самого незаметного... В спектакле заложены очень ясные и внятные смыслы, которых нам так не хватает в сегодняшней жизни. Удивительно, но эта современная американская история калькой накладывается на традицию классической русской литературы с ее вниманием к такому же «маленькому» человеку, которому хочется стра-

Сцена из спектакля

София — Анастасия КОЗЬМЕНКО

лице Софии от того самого хорошего парня, а в лице Фила — от такого жизненного кредо. Но что мешает нам шагнуть чуть дальше и перевернуть устоявшиеся постулаты о том, что «девушки любят козлов», а «хорошие парни остаются одиночками»? В конце концов, все в наших руках. Даже то, что мы, возможно, пока не можем увидеть, а точнее, осмыслить. Как там у Декарта? *Cogito, ergo sum* — я мыслю, следовательно, я существую»...

Нортон — Дмитрий ПЛОХОВ

дать, как гоголевскому Акакию Акакиевичу...

Вот что написал зритель Иван Костин после первого показа спектакля:

«При всей странности ситуации в виде отрицания человека до его полной невидимости мы считываем с героев многие свои переживания, свои потаенные страхи, свои «скелеты в шкафу». Но мы можем, как сказал главный герой, заглянуть за границу своего невежества. Персонажи только приоткрывают эту завесу, в конце концов отказываясь в

София — Анастасия КОЗЬМЕНКО
и Марли — Кирилл ИМЕРОВ

Любовь, похожая на дым

Произведения классика американской драматургии, лауреата Пулитцеровской премии Теннесси Уильямса не появлялись прежде на каменной сцене. Первый эксперимент в театре «Драма Номер Три» доверено было осуществить группе постановщиков из Санкт-Петербурга — режиссеру Георгию Цнобиладзе, сценографу и художнику по костюмам Александру Храмцову и художнику по свету Евгению Ганзбургу.

Джон Бьюкенен — Максим ЦЫГАНКОВ, Альма Уайнмиллер — Татьяна ИШМАТОВА

В оригинале пьеса имеет две части: «Лето» и «Зима». Автор подробно дает в ее начале важные, принципиальные для него детали-ориентиры постановщикам, оставляя при этом достаточную свободу для пластического и актерского решения.

Важное: атмосфера южного жара, огромное распахнутое синее небо и звезды на нем в темноте. Фонтан-скульптура Ангела со сложенными ладонями, из них и льется вода. Медицинский атлас с натуралистическим изображением внутреннего строения человека, условность интерьерных сцен...

«Лето и дым» — история о дочке священника Альме (ее имя в переводе с испанского «Душа») и ее друге детства Джоне, сыне местного врача, о их взрослых взаимоотношениях. Это схема, которую каждый

постановщик должен наполнить и решить по-своему, сочинив театральную версию драматургического текста.

Визуальный облик каменского спектакля — открытое пространство сцены. На противоположных порталах крест — обозначение места действия в доме священника, та самая анатомическая карта и большая операционная лампа — в доме врача. Практически зеркально расположены одинаковые круглые столы и стулья, по центру большой красный диван — вот и все бытовые детали. Зато в глубине сцены — некий большой красный же световой короб с прорезями — окна и двери, в которых меняется по ходу действия свет. А наверху, на крыше конструкции, где горит вывеска «Motel Angel Wings» («Крылья ангела»), расположился маленький джаз-бэнд из четырех му-

зыкантов. У них выбелены лица и зачернены впадины глаз, черные смокинги, галстуки, котелки и... белые крылья за спиной. Всматриваясь в зал, переговариваясь, шутя друг с другом, они начнут ироничную мелодию. Вот ключ и исходная интонация — они условны и, кажется, несерьезны. Над ангелами синева высокого неба — символы обозначены. Жанр определен как музыкальная драма. Музыки и пения, танцевальных мелодий, действительно, много, особенно в первом акте, и это не просто эффектная добавка — они более явственно, на эмоциональном уровне проявят смысл, глубину и драматизм истории.

Чистым, нежным голосом грустно поет главная героиня Альма, чувственно выводит свою тему на испанском мексиканка, женщина свободного нрава Роза Гонзалес, раскованно и дерзко танцует и поет ученица Альмы — Нэлли Юэлл. Залихватски выплясывает юная компания посетителей ночных клубов и, вместе и отдельно от них, — Джон. Потом он будет вовлекать в свой танец то одну, то другую женщину. Такая звуковая и ритмическая среда спектакля. И сценография, и блестящая работа со светом, и музыкальное решение выразительны, красивы и многозначны. Несомненным достоинством становится то, что все музыкальные номера исполняются исключительно вживую — артисты театра драмы все делают сами, и делают отлично.

Альма и Джон — две пары: они в детстве (воспитанники детской студии при театре) и взрослые герои (артисты Татья-

Джон Бьюкенен — Максим ЦЫГАНКОВ, Роза Гонзалес — Татьяна ПЕТРАКОВА, Папаша Гонзалес — Александр МОРОЗОВ

на Ишматова и Максим Цыганков). Их отношения и характеры проявлены отчасти уже в детях — мечтательная, добрая, заботящаяся о друге Альма и дерзкий, грубоватый, обижающий ее мальчишка Джон. Юные артисты вполне уверенно чувствуют себя на сцене. После ряда лет на празднике, где взрослая Альма поет по просьбе горожан, появляется красавец Джон. Нарядный белый костюм сидит великолепно. Все девушки не сводят с него глаз. Максим Цыганков и впрямь хорош собой, и его пластика — несколько расслабленно пританцовывающая — выдает в его герое и довольство собой, и

повадки сердцеда, и затаенную мужскую энергию.

А дальше начинается невероятная вязь отношений, где сплетутся мужское и женское, где будет яростный и совсем неоднозначный спор-поединок сексуально-телесного и возвышенного в человеке. Спор не словесный, а самый настоящий, живой, до ярости и слез. Джона привлекает и одновременно отталкивает неприступность пуританки Альмы, он привязан к ней, но рядом, во плоти вызывающе-дерзкой, манкой — Роза (отличная работа Татьяны Петраковой). Джон пускается с ней во все тяжкие, играя и обманывая уже по-настоящему влюбленную в него Альму и, похоже, самого себя. Нравственные законы не очень обременяют его.

Но Уильямс не писал простой истории про вечный спор идеального и порочного. У него нет прямых ответов и однозначных героев. И выросшая в религиозной строгости Альма будет рвать душу между зовом плоти, реальной любви, ревности и внушенными ей представлениями о приличиях, о том, «как надо». В ней живет и терзается реальная женщина, но гордая и ранимая, которая до последнего держится

за свои убеждения. И страдание непереносимо до безумия. Весь первый акт Альма Т. Ишматовой находится во взвинченном состоянии, тревоге и ощущении беды.

Несколько женщин вовлечены в отношения с Джоном. Здесь еще и цепкая, простоватая, без особого таланта, но по-своему привлекательная Нелли Юэлл, бравшая у Альмы уроки пения, в ярком исполнении новой молодой актрисы театра Татьяны Васильевой. Герои тянутся друг к другу, словно ища то, чего не могут сформулировать, осознание чего придет много позже. Однажды уже почти доверившаяся Джону Альма вместо любви и ответной верности получает от него предложение определенного рода и, оскорбленная, отвергает его.

Второй акт — перемена всего. Вместо зноя (метафоры страстей) приходит «Зима». Уехавший Джон, пережив гибель отца, повзрослев, занявшись наукой, возвращается. Он в темном костюме, сдержан и уже не так самоуверен, словно что-то точит его изнутри. Совершенно изменилась Альма — она попробовала жить по-иному: сломав себя прежнюю, она приходит к Джону,

Главные герои в детстве — участницы студии Вераника ПОЛОГОВА и Матвей ВОЗНЮК

Мистер Уайнмиллер — Александр ИВАНОВ

Сцена из спектакля

готовая к привычным для него отношениям, но теперь уже он не решается на это, осознав, что всю жизнь боялся ее святости и... тянулся к ней. Они поменялись ролями, и это не принесет счастья ни тому, ни другому — поздно. Цена, которую Альма платит за попытку измены себе, такова, что она больна душевно: дым внутри сожженной души. Рисунок роли становится у актрисы глубже, а внутренняя, разорвавшая ее боль ощущается как физическая. Мягко и сдержанно-углубленно играет самые важные в этой части спектакля сцены М. Цыганков, хотя в его возможностях достичь еще большей психологической тонкости.

Постановщики соблюли важную для Уильямса символику света и цвета — под белым костюмом молодого Джона скрывалась еще не просветленная душа, а под черным — наоборот, уже явная. Символична (красный, черный, белый и — контрастом — небесно-синий) основная цветовая гамма спектакля. Но есть еще темное, вечное звездное небо и всезнающие ангелы и бесы (музыканты оркестрика спустятся на землю, переменив цвет крыльев) Потом они остаются перед ярким неземным

светом из проема в стене, где будут сыпаться то ли лепестки с уже почти обнаженного дерева, то ли снег... Это одна из самых эффектных и красивых сцен спектакля. Холодно там, где ломается человеческая природа. А гармония... Разве она достижима?

...Хеппи-энда не случилось. С растревоженной душой (она все же была, но спала в нем до встречи с Альмой) Джон остается с вполне земной Нэлли (надо довольствоваться малым — убеждает он сам себя). Альма же, уже равнодушная ко всему, потухшая, почти неживая, встречает обычного коммивояжера (Артем Герц) и идет за ним...

Сцена из спектакля

В этой большой (по количеству персонажей в том числе) и сложной театральной работе также заняты народный артист РФ А. Иванов (священник, отец Альмы), заслуженный артист РФ А. Соловиченко (отец Джона), И. Арендт (мать Альмы) и другие любимые каменской публикой актеры. Здесь всерьез играют воспитанники детской студии и молодежной студии «Эльдорадо». И еще — начинающие артисты, выпускники ЕГТИ, влившиеся в труппу каменского драматического: Татьяна Васильева, Дмитрий Зубарев и Артем Герц. Их энергия, молодой драйв и обаяние тоже внесли немало современного и свежего в спектакль.

Спектакль «Лето и дым» в «Драме Номер Три» в главном состоялся и прекрасно принят публикой. Пьеса Т. Уильямса написана в 1948 году, до «сексуальной революции», а действие в ней происходит в начале XX века. Но постановщики спектакля в «Драме Номер Три» в веке нашем, когда «все позволено», помогли современными художественными средствами пьесе о Душе вновь зазвучать тонко и тревожаще.

Запечатленное в слове время

Уходящий год проходит не только «под крылом» огненно-красного петуха, но и под знаком 100-летия Октябрьской революции. И, быть может, это не случайно: и там и там присутствуют цвет крови и воинственная энергия...

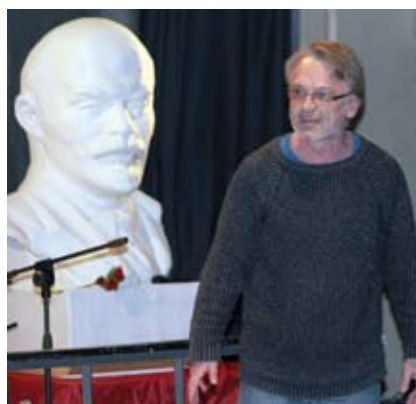
Но что удивительно, о знаках зодиака мы сейчас говорим гораздо охотнее, чем об исторических датах. Многие учреждения культуры прошли мимо. А ведь столетие — это хороший повод поразмышлять не только об ушедшем, но о настоящем и будущем нашего исторического пути.

Вот почему интерес к программе: «Революция в слове и звуке...», представленной в декабре Серовским театром драмы имени А.П. Чехова, был большим. В приглашении на очередную встречу клуба друзей театра «Все свои» было сказано: «Отметим 100-летие революции не фанфарами и речами, а голосами очевидцев тех лет, звучащими в стихах, прозе, под музыку и без!»

Все участники «революционного» представления попытались постичь главный парадокс русской истории начала XX века. Хуже и страшнее времени как будто бы не было, возвышеннее и прекраснее Серебряного века и русского авангарда тоже не было. Как это все совмещалось?! Мы до сих пор не можем в этом разобраться... Вот и на встрече,

Елена ФЕДОРОВА читает рассказ М. Зощенко «Жертва революции»

Дмитрий ПЛОХОВ читает стихотворение Ю. Шевчука «Революция»

например, с одной стороны — звучал пафосный Гайдар с его «Мальчишем-Кибальчишем» в прекрасном исполнении Ларисы Артемовой, с другой — Петр Соломонов приоткрыл страницы мрачной (и далекой от придуманных советской властью мифов) биографии Гайдара-Голикова...

На равных в программе звучали Блок и Мариенгоф, Маяковский и Асеев, Брехт и Зощенко, Северянин, Мандельштам и Заzubрин... Парадоксальное время рождало парадоксальные тексты... С чем-то до сих пор трудно смириться. Но все это было. И это НАША история... А потому участники встречи никого не осуждали... А только вслушивались в СЛОВО, которое оставили нам очевидцы тех драматических

Карина ПЕСТОВА и Никита ПАРШИН играют отрывок из повести «Циники» Мариенгофа

событий, слово, ставшее нашим достоянием...

Иван Бунин написал в 1918 году: «Еще не настало время разбираться в русской революции беспристрастно, объективно...» Хотелось бы верить, что спустя век мы научились понимать, что все это — уже наша история, и относиться к ней нужно бережно, не впадая в крайности, избегая истерики и негативных эмоций. Никого больше не свергая и ничего не разрушая «до основания...» Пора наконец-то научиться извлекать полезные уроки из прошлого и перестать бесконечно наступать на все те же грабли.

Прав был другой наш великий провидец Александр Блок, написавший: «Все будет хорошо. Россия будет великой. Но как долго ждать и как трудно дожидаться».

Лариса АРТЕМОВА читает стихи Н. Асеева

Сцена из спектакля «Ричард III»

Родится истина из опыта и боли

Классика, занимающая в афише екатеринбургского Коляда-театра большое место, никогда не бывает скучной. Не только потому, что режиссер всегда вступает с ней в активный диалог. Думается, еще потому, что связи со зрителем устанавливаются в этих спектаклях через эмоции. А эмоции — от особенностей восприятия драматургического материала автором постановок, самим Николаем Колядой, круглый юбилей которого отмечен четвертого декабря.

Творчество режиссера уже не только с российской, но мировой известностью, объездившего со своими актерами многие страны, ощутимо исповедально. О чем бы он ни

рассказывал нам со сцены, это всегда о себе, о том, что пережил сам, чем волновался. И хотя любой автор извлекает мысли и чувства, конечно же, из себя, у Коляды это как-то особенно оче-

видно, а потому просто не может не захватить зрителя.

Риску сравнить его творчество с взволнованным дневником, в котором он отмечал очередные этапы познания мира, делаясь обнаруженным с публикой. Так было с его знаменитым «Гамлетом». «Мотором» спектакля по пьесе Шекспира стали мысли и чувства, волновавшие постановщика в тот период. Их отголоски легко увидим в ранних его пьесах о современности. Перечитайте «Полонез Огинского» (1993) или «Сказку о мертвой царевне» (1990). В основе жизненной драмы героинь ощущение крушения мира вокруг и осознание трагичности жизни, ее невозвратности (а значит — бессмысленности?). Эти мотивы присутствуют и в одной из лучших пьес Коляды — «Канотье» (1992) — о несостоявшейся любви двух людей, о нелепо прожитых годах.

Порой Коляда подчеркивал концепцию введением в спектакль вещественных символов, знаков. В «Полонезе Огинского» горят письма романтично влюбленного в Таню Дмитрия — сгорают прошлое в печке с железными дверцами, напоминающей печь крематория. В «Канотье» о бренности жизни, в которой надо очень беречь друг друга, о смерти с косой, подстерегающей человека, напоминают фигуры зловещих старух, неотлучно сидящих у подъезда. А еще — похоронное шествие с верхнего этажа, напугавшее мальчика Александра...

В «Гамлете», поставленном Колядой, осознание принцем трагедии жизни подчеркнуто сценой на кладбище с черепом Йорика, шута, когда-то смешившего хозяев. Режиссер сознательно переносит сюда же, ближе к концу представления, и монолог Гамлета «Быть или не быть?» как итог

Сцена из спектакля «Ричард III»

Сцена из спектакля «Пиковая дама»

трудных мыслей о человеческой жизни и мире.

Эмоциональность сценической исповеди воздействует тем сильнее, что у режиссера есть единомышленник, ставший его вторым «я», тем инструментом, посредством которого он выражает себя. Это актер Олег Ягодин, замеченный Колядой еще в самом начале карьеры юного исполнителя в Свердловском академическом театре драмы. Именно с ним Коляда поставил свой первый шекспировский спектакль — «Ромео и Джульетта» и уже в этом режиссерском опыте проявил своеобразный подход к классике и умение заразить своим видением зрителей и актеров.

Он рассказывал, как родилось желание поставить этот спектакль. Как-то, дескать, увидел за кулисами рядом стоящих Олега Ягодину и Ирину Ермолову. Она — статная и высокая, он — худощавый, намного ниже ее и совсем «не актерской» внешности.

Однако «глиной», подвластной уверенной руке скульптора, молодой исполнитель оказался прекрасной. Признаюсь, сама я всегда побаиваюсь эффектных актеров с печатью профессии в повадках и внешнем облике. На сцене они, как правило, неинтересны.

Причины внешнего несоответствия героев представления тогда, мне помнится, убедитель-

но объяснила московский критик Марина Давыдова, увидевшая спектакль в 2002 году. Все очень просто. Джульетта выше Ромео, «потому что в детстве девочки растут быстрее». Ведь Коляда рассказал не о юных влюбленных, а о совсем еще детях, захваченных новым чувством. Причем о детях бедных предместий и их обездоленных сверстниках, настоящей шпане. «И любовь их детская, эротически никак не окрашенная, но такая настоящая, что дух захватывает», — признавалась автор рецензии.

В том спектакле эффектно проявилось умение Коляды-режиссера создать на сцене характеризующий жизнь персонажей предметный мир. В «Ромео и Джульетте» «играют» фантики от дешевых конфеток, которыми обмениваются дети-влюбленные, а за неимением настоящей косметики они используют кусочки свеклы, заменяющие помаду и румяна. Энергетика происходящих на сцене событий была огромна. Спектакль сразу же стал молодежным хитом.

Правда и сила чувств — закон постановок Коляды. Закон его театра. Своими работами он спорит со ставшей модной тенденцией

Сцена из спектакля «Гамлет»

Гамлет — Олег ЯГОДИН

не только молодых режиссеров мудрить с элементами формы, не подкрепленными внятной концепцией. Кое-кто из подобных творцов даже цинично утверждает, что зритель их вообще-то не интересуется. Неудивительно, что и многие критики ищут в спектаклях в первую очередь приметы модного «выпендрежа».

Автор газеты «Московский комсомолец» в рецензии на спектакль «Ричард III» гастролеровавшего в 2016 году в столице Коляда-театра о чем только не сообщила читателю — описала (вот ужас!) появление на сцене двух настоящих змей, привычку Коляды ходить по блошиным рынкам и скупать все, что под руку попадется, для будущих спектаклей. «Приобретенный хлам и ширпотреб, — читаем в газете, — довершают его (Коляды) скомороший обряд. Он и сам не скрывает, что создает театр из мусора. И что получается в итоге? Китч или не китч — вот в чем вопрос». О чем спектакль, каков был замысел и удалось ли его воплотить — об этом ни слова.

А между тем трагедия «Ричард III» попала в репертуар театра, конечно же, не случайно, а из желания разоблачить страш-

Сцена из спектакля «Старосветская любовь»

ную силу Зла, все более властно шагающего по планете. В отличие от ищущих истину героев более поздних шекспировских пьес, Ричард лишен динамики внутренней жизни. Он — сгусток энергии, разрушающей все вокруг, устрашающий лик Сатаны. Смотрите, как это страшно, — говорят нам театр и исполнитель Олег Ягодин, герой которого с первой же сцены цинично озвучил смертоносную программу действий. Остановиться во зле нельзя — происходящее с Ричардом подтверждает это. Даже блестяще прочитанный исполнителем заключительный монолог с холодной констатацией: «Никто меня не любит» — не

вызывает (не может вызвать!) сочувствия. Это признание — не результат размягчившего душу прозрения. На наших глазах совершается другой приговор — каких-то мощных, стоящих над человеком сил. «Есть высший судия, он ждет»...

Такой вот спектакль. И — долгая овация поднявшегося с кресел зала.

В чем все-таки феномен театра, который быстро вбирает в число своих поклонников как самую широкую публику, так и утонченных интеллектуалов? Есть в нем, видимо, то, о чем стосковались люди, — поддержка добра в суровом нынешнем мире. По форме и содержанию Коляда создал театр НАРОДНЫЙ в широком смысле этого слова.

Порой режиссер может шокировать зал. Бывает, и чересчур. Вдруг возьмет и придаст Германну из «Пиковой дамы» облик немца, бежавшего в 1941-м из-под Москвы от русских морозов. Но интерпретации Колядой произведений классики всегда талантливы. И речь о толковании не только пьес, но и прозы. Недаром инсценировки, сделанные им и его учениками из Екатеринбургского театрального института, с успехом идут во многих театрах.

Сцена из спектакля «Старосветская любовь»

В сущности, Коляда не сочиняет традиционных инсценировок, а пишет самостоятельные пьесы, толчком для создания которых становится классический текст («Пиковая дама», «Борис Годунов» А. Пушкина, «Старосветские помещики» Н. Гоголя, «Фальшивый купон» Л. Толстого, «12 стульев» И. Ильфа и Евг. Петрова). При этом каждая пьеса — толчок к актуальному размышлению, в ходе которого автор выделяет какую-то важную мысль. Получается своеобразная театральная публицистика.

И вот уже мы видим на сцене Годунова, кроющего Россию на свой хищнический лад; проникаемся сочувствием к старосветским помещикам, сохранившим любовь до гробовой доски (в школе мы их осуждали за бездуховное существование!). А небольшая и, честно сказать, не лучшая повесть Льва Толстого «Фальшивый купон» в спектакле Коляда-театра превратилась в доказательство неистребимости России, способной на нравственное возрождение и развитие.

Увлекается Коляда и извлечением новых смыслов из хорошо знакомого текста. При этом предпочитает не спорить с авторами, а разговаривать, как с сегодня живущими. Выдвигает в своих пьесах любопытнейшие фантазии о том, как герои прошлого могли проявить себя в новых условиях. И в «Пиковой даме», идя за Пушкиным, а не за оперной трактовкой образа Германа, раскрывает нам глаза на руководивший поступками практичного немца голый расчет. Да и Лиза в его пьесе не жертва несчастной любви, а девушка, вполне способная стать скучнейшей бюргершей. Воистину, не до добра, когда человека интересуют лишь деньги.

Сцена из спектакля «12 стульев»

Неожиданен и эксперимент, проделанный Колядой с классикой отечественной юмористики XX века — романом «12 стульев». По лавине придумок, постановочному фейерверку с использованием реквизита, танцев, музыки ну и, конечно, текста эта премьера войдет в число лучших работ режиссера последних лет. Но зрители уносят с собой не только память о яркой зрелищности, а и внедрившуюся куда-то в подкорку сознания мысль. Постепенно понимаешь, что тебе жаль этого «великого комбинатора», традиционно изображавшегося гением предприимчивости и даже поэтом в душе. А Коляда

уверяет: он — жалкая жертва ошибочной цели.

Нам показали спектакль-предупреждение? Похоже, что так. Цель, избранная Остапом, уже не раз подводила его. Он терпит крах не впервые. Вглядитесь в его внешний вид. Ни намек на процветание. Жилет, надетый прямо на голое тело. Обувь на босу ногу... Сколько же у нас сейчас таких Остапов, поддавшихся новым лозунгам, неудачников, вообразивших, что счастье — в деньгах, и включившихся в марафон за звонкой монетой. Коляда чувствует, что обязан об этом сказать, и говорит в полный голос.

Остап в исполнении Ильи Белова — человек, одураченный собственной философией. Жалок и его компаньон Киса Воробьянинов (неожиданная роль Олега Ягодина). Омерзительна высшая точка его разоблачения — сцена в ресторане, где Киса, вспомнив былые утехи, жадно набросился на еду, не постеснявшись даже рядом сидящей девушки.

Но в чем оно, счастье, и как нужно жить? Каждый решает этот вопрос самостоятельно. Но решать его надо. На то человеку и разум, чтобы задуматься. Спасибо Коляде и его театру, постоянно напоминающим нам об этом.

Сцена из спектакля «12 стульев»

Царевна Софья и принцесса Турандот

Царственная стать и благородный облик заслуженной артистки России Ольги Соловьевой притягивали внимание, а ее завораживающий голос, звучавший на сцене Свердловского театра оперы и балета в партиях Ярославны, Катерины Измайловой, царевны Софьи, принцессы Турандот и многих других в течение тридцати лет, невозможно забыть. Нынче певица отметила свой юбилей, в преддверии которого и состоялся наш разговор.

— Ольга Ивановна, как пришло решение посвятить себя пению?

— Неожиданно. Я училась в музыкальной школе, потом в Пензенском музыкальном училище по классу фортепиано. Как-то, аккомпанируя подруге, решила попробовать спеть, и оказалось, что у меня есть голос. Стала брать частные уроки по вокалу у бывшего певца Грачева, который жил в нашем доме. В свое время он учился в Москве вместе с С. Я. Лемешевым и И. С. Козловским у итальянского педагога. После года занятий с Николаем Сергеевичем поехала поступать в Ленинградскую консерваторию. Но меня не приняли. Пришлось работать в музыкаль-

Ольга СОЛОВЬЕВА

ной школе педагогом по фортепиано. Но пение я не бросила, занималась частным образом

у преподавателя вокала Наталии Павловны Юстовой. Была и вторая неудачная попытка поступить в Ленинградскую консерваторию. Наконец, набравшись немного опыта в вокальной технике, я третий раз поехала в Ленинград и — о, счастье! — была принята на вокальное отделение с оценкой «5». Училась у Антонины Андреевны Григорьевой, которая была педагогом Елены Васильевны Образцовой.

— Кого еще назовете из педагогов петербургской вокальной школы?

— По камерному классу я занималась с Кирой Владимировной Изотовой, и мы даже выступали вместе в большом зале Ленинградской консерватории в концертном исполнении оперы Э. Грига «Пер Гюнт», она пела Сольвейг, а я — Анитру. Еще назову Нину Александровну Серваль. У нас была прекрасный концертмейстер Ариадна Андреевна Тушканская, она жива, ей 90 лет. Мы с подругой ездили к ней в гости.

— Вы сами выбрали свердловский оперный или получили приглашение?

— После окончания консерватории пришлось устраиваться самим. В Ленинграде остаться не получилось, и я поехала в рижский театр. Взяли, и я даже начала репетировать партию Леоноры, но в том театре была очень мрачная атмосфера, отнеслись недружелюбно. Словом, мы с мужем, Юрием Григорьевичем Макаренко (он работает в нашем оперном хормейстером), решили уехать. На удачу, мне позволила Люда Канева, с которой

С коллегой Н. Соколовой и А. Григорьевой

Ярославна («Князь Игорь»)

мы вместе учились, и сказала, что в свердловский театр требуются драматические сопрано. Я хорошо спела, меня приняли, а первые поздравления получила от Светланы Зализняк, с тех пор мы дружим.

— **И каков был ваш дебют?**

— Дебютировала в партии Наташи в «Русалке» Даргомыжского. Спектакль был очень хороший, на него с удовольствием ходила публика, и я его очень любила. Моим партнером был даже солист Большого театра Александр Ведерников, пел Мельника. После Наташи были

Ярославна в «Князе Игоре», Горислава в «Руслане и Людмиле» и другие партии...

— **Давайте вспомним «Силу судьбы». Ведь это был настоящий прорыв для свердловского театра, да и не только: первая постановка на итальянском языке.**

— Планировались гастролы театра в Москве, нужен был достойный репертуар. Когда в театр пришел Евгений Колобов — это был взрыв энергии, все буквально горело творчеством. Он и себя не жалел, просто сжигал, а когда дирижировал, казалось, что искры летят. Вот, наверное, поэтому рано и ушел... Это был дирижер от Бога. С ним было очень интересно работать, легко исполнять даже самые трудные арии. Солисты обожали Евгения Владимировича, а оркестр под его управлением играл так, как будто нес певца «на подушке», не заглушая своей мощью. И «Силу судьбы» предложил Колобов, а режиссером был Семен Штейн. Спектакль был с большим успехом показан в Москве, и вскоре я получила звание заслуженной артистки РСФСР.

— **Какие еще спектакли вы делали с Колобовым?**

— Конечно, назову оперу Андрея Петрова «Петр I». Я пела

С Ю. Марусиным («Тоска»)

Софью, а Петра — прекрасный вокалист и замечательный актер Владимир Огновенко. Яркой Мартой была Светлана Зализняк, прекрасной Анастасией — Татьяна Бобровицкая. Это был потрясающий спектакль! Помню, на сдаче и на премьере был переполнен аншлаги. Потом я участвовала в спектакле «Петр I» в Кировском театре, в том числе и во время гастролей в Москве.

— **Ваше сотрудничество с режиссером Александром Тителем тоже было весьма плодотворным.**

— Да, благодаря Тителю в театре появились замечательные

С А. Ведерниковым («Русалка»)

Софья («Петр I»)

спектакли «Сказки Гофмана», «Паяцы», «Сельская честь», ну и, конечно, «Пророк».

Мне посчастливилось спеть «Турандот», «Катерину Измайлову», «Обручение в монастыре».

— **Вы пели партию Турандот в самом расцвете творчества. Какая музыка вам ближе: Верди или Пуччини?**

— Вокально Пуччини петь легче, у Верди музыка более «уплотненная», ее надо исполнять на полном дыхании, а я тогда была только после консерватории и еще не имела достаточного опыта. «Турандот» ставили для группы сопрано — лирических и драматических. Партию принцессы кроме меня пели В. Добровольская и Л. Плотникова, а Лиу — М. Владимирова и Т. Бобровицкая. Это был еще и очень яркий спектакль с красивыми костюмами.

— **Да, ваша принцесса очень запомнилась неординарностью внешнего облика и потрясающим вокалом.**

— Кстати, из Пуччини я пела еще «Тоску», в том числе и с Юрием Марусиным, а Верди — Елизавету в «Доне Карлосе». Интересный момент. После отчетных гастролей в Москве нас с Виталием Петровым должны

В роли Турандот с О. Плетенко

были направить на стажировку в Италию, и в театр даже пришла телеграмма с вызовом, но нам... не сообщили. Когда я через некоторое время об этом узнала и задала вопрос руководству театра, почему так случилось, мне ответили, что не захотели отпускать, так как я была плотно занята в репертуаре...

— **Нельзя не остановиться и на партии Катерины Измайловой. Непростая драматургия, да и музыка Шостаковича не самая легкая.**

— Спектакль давался тяжело не только вокально и эмоцио-

нально, но и технически, из-за сложных декораций. Например, надо было петь и одновременно спускаться вниз с трехметровой высоты по шатающейся конструкции. Можно сказать, что «Катерина Измайлова» и «Петр I» — не просто постановки, а настоящие масштабные полотна.

— **В этом спектакле, как и в «Силе судьбы», вашим партнером был Олег Плетенко, он пел Сергея. Вы выходили на сцену со всеми ведущими солистами театра?**

— Да, с прекрасными партнерами Артуром Жилкиным, Олегом Агафоновым, Анатолием Бондарцом, Валерием Писаревым, Николаем Моисеенко (он много лет поет в Минске, общаемся с ним до сих пор).

— **Вы много лет передаете свой вокальный опыт молодым, и ваши ученики уже стали известными артистами.**

— Сейчас я в основном преподаю в колледже искусств и культуры, иногда участвую в жюри конкурса «Адмиралтейская звезда». Есть ребята с хорошими вокальными данными, и очень важно правильно определить голос, а затем раскрыть его. Вот я и стараюсь им в этом помочь.

— **Что, на ваш взгляд, особенно важно в искусстве? Прежде всего, конечно, в театре.**

— Сцена должна нести добро и красоту. Это необходимо всем — и артистам, и зрителям.

Пожалуй, точнее не скажешь. Во время нашей беседы в класс не раз заглядывали ученики Ольги Ивановны. Очень жаль, что они не успели услышать ее в лучших партиях, тогда к огромному уважению как к педагогу неизбежно добавилось бы восхищение блестящей актрисой и певицей Ольгой Соловьевой.

С. Т. Бобровицкой («Тайный брак»)

Валюша, она же Миледи

Это Валентина Федоровна Попова — заслуженная артистка России, актриса Екатеринбургского театра юного зрителя, где она проработала более 30 лет, сыграв многие десятки ролей. Нынче ей бы исполнилось 80 лет.

Не сразу Валентина стала актрисой. Она чувствовала, что влечет ее искусство, поэтому поступила в иркутскую культпросветшколу, где получила профессию «режиссер и работник культпросвещения». А назначение — художественным руководителем в Дом культуры далекого города Тайшет. Все ей нравилось, но хотелось чего-то иного... А не попробовать ли учиться актерской профессии? Что и сделала. Получив диплом актрисы, работала в театрах Комсомольска-на-Амуре, Владивостока, а в 1962 году оказалась в Свердловском ТЮЗе. Сразу же завоевала симпатии зрителей, да и в самом

театре считали молодую актрису перспективной. Вот что о ней говорил тогдашний главный режиссер Рэга Саркисян: «Попова — актриса очень яркой и своеобразной характерности. Обладает тонким и мягким чувством юмора, может быть очень смешной на сцене без всякого нажима. Ее ждет большое будущее».

Помню, как на своем бенефисе, посвященном 30-летию творчества, актриса говорила: «Я всей душой прикипела к ТЮЗу. Если понравилась твоя героиня, то получай успех сполна, если нет, то не обессудь. Счастлива, что играла для ребят, студенчества и взрослых».

Валентина Федоровна умела быть смешной, драматичной, трагичной, эксцентричной, поэтому так обширен был ее репертуар. В нем Чехов (Шарлотта, «Вишневый сад») и Пушкин (Баба-Бабариха, «Сказка о царе Салтане»), Шекспир (Кормилица, «Ромео и Джульетта») и Дюма (Миледи, «Три мушкетера»), Лопе де Вега (Белиса, «Изобретательная влюбленная») и Островский (Кабаниха, «Гроза»; Кукушкина, «Доходное место»), Фонвизин (Простакова, «Недоросль»), и Булгаков (Николь, «Полоумный Журден»)...

Уже почти 30 лет нет Валентины Поповой в труппе театра. А артисты, которые работали с ней, помнят «Валюшу» и ее героинь.

— Я часто мысленно вижу себя выходящим впервые на сцену, студентом третьего курса Свердловского театрального училища. Тогда мой педагог, главный режиссер ТЮЗа Юрий Жигульский

Валентина ПОПОВА — Шарлотта («Вишневый сад»)

вводил меня в спектакль «Три мушкетера», — рассказывает заслуженный артист РФ Владимир Дворман. — И первая роль, представьте, кардинал Ришелье. А рядом Миледи — Валентина. Да как можно было не сыграть достойно с такой красивой, обаятельной актрисой. Вспоминаю «Первую премьеру», где опять партнершей была великолепная Попова. Спектакль режиссера Льва Вайсмана был удивительным, потрясающим. Валентина Федоровна играла библиотекарю, а я был шестиклассником Жорой Потаповым. Комическая

Миледи — Валентина ПОПОВА, кардинал Ришелье — Владимир ДВОРМАН («Три мушкетера»)

Мачеха («Золушка»)

роль. Мы с Поповой составили дружную команду единомышленников. С одной стороны, она была старше нас, а с другой, мы были на равных — заслуженная артистка и молодые актеры. Умела Валентина Федоровна расположить к себе, мы чувствовали себя комфортно на сцене, да и в жизни с ней было легко.

— А почему бы не вспомнить сказки, где она просто купалась в своих ролях, — вступает в беседу актриса Лариса Шиманская. — Это, прежде всего, «Золотой ключик», «Золушка», «Царь Салтан». Помню незабываемую улыбку Поповой, когда она играла лису Алису в «Ключике». Рыжая хулиганка, задира, азартная, коварная, хитрющая, хромая и... красивая. «Сказка о царе Салтане»: легкая, вперевалочку, походка, замедленный поворот... Баба Бабариха выполняет жизненно важный план, на злость энергию не тратит. В «Золушке» она — мачеха. Здесь актриса удивительно менялась не только внешне, ее голос звучал от колоратуры до контральто, она просто творила чудеса, и рядом с ней партнеры стремились быть достойными. У Валентины Федоровны было редкое качество — болеть не только за свою роль, а за весь спектакль, поэтому она смотрела даже те сцены, где не была занята. Умела подсказать и не задеть твое самолюбие. Такая помощь дорогого стоит.

Начинающий в то время актер ТЮЗа Сергей Гамов (сейчас заслуженный артист России, играет в петербургских театрах и кино) рассказывал, что он испытывал, работая с Валентиной Федоровной в спектакле «Бэмби»: «Я играл олененка Бэмби, Попова — старую олениху тетюшку Неттлу, принявшую и воспитавшую осиротевше-

Стародум — Игорь БЕЛОЗЕРОВ, госпожа Простакова — Валентина ПОПОВА («Недоросль»)

го Бэмби. И каждый раз я черпал силы для важной сцены — потеря матери — в глазах актрисы, не сдерживавшей слез».

— Валентина Федоровна умела удивлять, — говорит Ия Шаблакова (в то время играла молодых героинь). — Взять хотя бы спектакль «Недоросль». Увидев распределение ролей, была поражена, что я должна, как и Попова, играть Простакову. Из героинь — в возрастную роль, да еще в параллель с таким мастером характерных образов. Приходя на репетиции, каждый раз поражалась, как Валентина Фе-

доровна лепит характер. Мне не повторить ее рисунок роли! Переживала и ревниво задумывалась, что ни за что не справлюсь. Валентина Федоровна подбадривала и говорила: «Работай по-своему. Госпожа Простакова будет у каждой своя. Это ведь еще интересней». Ее внимание, поддержка дали мне силы. И я вошла в образ по-своему. А Валентина Федоровна играла превосходно. Она вообще была рождена для сцены.

Воспоминания продолжил Владимир Иванский, заслуженный артист России, который не-

В спектакле «Недоросль»

Любовь Григорьевна — Валентина ПОПОВА,
Стычкин — Алексей АНИСИМОВ («Любовь, любовь, любовь»)

Мать — Валентина ПОПОВА, сын — Виктор ПОЦЕЛУЕВ
(«Сердце в кармане»)

редко бывал партнером актрисы:

— «Доходное место». Я — Жадов, Попова — Кукушкина. В этой роли она была настолько разнообразной в пристрастиях к партнеру — легкой, кокетливой, искрометной. И когда она играла, молодые актрисы смотрели, учились. Такое чувство, что ее темпераменту было тесно. Она буквально искрила, заражала окружающих своим обаянием. Мне много приходилось играть с Валентиной Федоровной в разных спектаклях. Сезон 1980/81 года. Идет лирическая драма Геннадия Мамлина «Салют динозаврам!» (режиссер-постановщик Лев Вайсман). Всего два действующих лица: Анна Андреевна — Попова и Вася — я. Она бабушка, я внук. Ну, а раз Попова — значит, можно ожидать импровизацию в каждую минуту. Она была наивная, не бабушка, а подросток, и на сцене было два подростка — взрывных, наивных, заводных. Я был молодым актером, и мастер меня учил импровизации, новому взгляду на каждом спектакле — неожиданному, интересному.

Валентина Федоровна была зажигательной, убедительной,

трогательной, темпераментной, правдивой на сцене. В жизни она была упорной, внимательной, отзывчивой, стремящейся всегда выручить товарищей. Именно об этом вспомнила актриса Любовь Иванская:

— Когда я пришла в ТЮЗ, это был театр-семья. Много праздников, выездных спектаклей и гастролей. Это все очень объединяло коллектив. Из актрис старшего поколения Валентина Федоровна всегда принимала участие в капустниках, собирались в ее гримерке, придумывали, хохотали, чаще всего она

была автором идей. Я не помню ее злой, обиженной. Вспылить, конечно, могла, но быстро отходила, и уже опять хорошее настроение.

Попова была актрисой многогранного дарования. Голос широкого диапазона. Музыкальность. Пластичность. Как она была интересна в монологах и когда читала стихи или рассказывала забавные истории из своей жизни! Высокое актерское мастерство и замечательные человеческие качества — слагаемые памяти о ней, того, что Валентина Попова незабываема.

В спектакле «Золотой ключик»

Примадонна оперы

Богатое по тембру лирико-драматическое сопрано народной артистки России Валентины Нестягиной четверть века звучало на сцене Свердловского театра оперы и балета, а исполненные 40 партий отличались вокальным разнообразием и особой искренностью. Ее внешность, казалось, не совсем соответствовала представлениям об оперной героине: пышечка с пухленькими румяными щечками. Но ее «голос так дивно звучал», что все остальное уже не имело значения. Уральские подмостки подарили ей счастливую творческую судьбу, а она украсила их своим благородным талантом. В 2017 году — 95 лет со дня рождения певицы.

Уроженка Саратова, Валентина Михайловна начинала учиться вокалу в Алмаатинской консерватории в 1946 году, но через два года перевелась в Уральскую. Ее педагогом была Зоя Васильевна Щелокова, воспитавшая немало достойных вокалистов. Дебют молодой солистки состоялся в 1952 году в партии Татьяны в опере П. Чайковского «Евгений Онегин». Нестягиной, несомненно, повезло в том, что вокальные данные позволили ей исполнять как лирические, требующие более мягкого звучания, так и достаточно крепкие в вокальном отношении партии. Так, певица могла одновременно

Амелия («Симон Бокканегра»)

быть и Татьяной, и Ярославной в «Князе Игоре», Наташей в «Русалке» и Лизой в «Пиковой даме», Тоской и Чио-Чио-сан, которую особенно любила, в одноименных операх Дж. Пуччини, Аидой Дж. Верди. А такой разноплановый репертуар был по силам далеко не каждой обладательнице сопрано.

Непростая партия Веры Шеллоги в «Псковитянке» Н. Римского-Корсакова, по словам музыковед Н. Таировой, отличалась в интерпретации Нестягиной «гармонией вокально-музыкального и сценического образа», а с годами «ее голос, не утратив прозрачной нежности звучания, приобрел красоч-

ность, силу, блеск, благородную густоту тембра». Валентине Михайловне удалось создать разнохарактерные образы в редко исполняемых операх «Заза» Р. Леонкавалло и «Джоконда» А. Понкьелли. Образы двух певиц, гордых и безответно влюбленных, потребовали от исполнительницы и ярких эмоций, и не менее выразительных вокальных красок. И если автор первого произведения прославился как создатель общепризнанных «Паяцев», то второго помнят, в основном, как учителя именитых итальянцев Д. Пуччини и П. Маскани, в чьей «Сельской чести» Валентина Нестягина спела Сантуццу. Поистине неудержимая страсть кипела в ее героине. В этой партии она сумела как вокалистка показать выразительные низкие ноты, а как актриса подняться до высот трагедии.

Валентина Михайловна воплотила немало искренних и душевных образов советской оперы. В опере Г. Крейтнера «Таня» она исполнила главную героиню, а ее партнершей в

Джоконда в одноименной опере

Татьяна («Евгений Онегин»).
Уральская консерватория

Лиза («Пиковая дама»)

партии Марии Шамановой была выдающаяся Ирина Архипова, которая спустя много лет тепло вспоминала их совместную работу. К. Молчанов был благодарен певице за образ Надежды Петровны в его опере «Русская женщина». Уральские авторы нашли в Нестягиной соратницу и неповторимую исполнительницу своих героинь: К. Кацман — Анфисы («Половодье») и Г. Белоглазов — Охони (в одноименной опере по мотивам повести Д. Мамина-Сибиряка «Охонины брови»). А ведь были еще и Наташа — «В бурю» Т. Хренникова, «Галька» — С. Монюшко, Маша — «Дубровский» Э. Наваррика.

Любопытный опыт приобрела Валентина Нестягина, участвуя в опере М. Магиденко «Тропюю грома», созданной по книге южноафриканского писателя Питера Абрахамса и повествующей о расовых проблемах, которые стали помехой для влюбленных — мулата Ленни и белой девушки Сари, приведя их в конечном итоге к гибели. В том спектакле певица исполнила две роли: Сари и негритянки Фиеты.

Особой страницей в творчестве Нестягиной стала и пар-

тия Амелии в опере Д. Верди «Симон Бокканегра», впервые поставленной на русской сцене Марком Минским.

Ее партнерами были два незабываемых баритона — Ян Вутирас (Амонасро, Бокканегра, Валентин, Елецкий, Онегин, Хмельницкий) и Иван Семенов (Скарпия), два не менее блестящих тенора — Нияз Даутов (он же стал постановщиком опер «Заза» и «Половодье») и Григорий Зелюк (он — Радамес и «бравый солдат Швейк», она — Аида и пани Паливец), будущий прославленный бас, начинавший на уральской сцене, Борис Штоколов.

Можно без преувеличения сказать, что Валентина Нестягина — идеальный пример оперной певицы, сочетавшей прекрасные природные вокальные данные, подлинное ак-

С Иваном Семеновым («Тоска»)

терское мастерство и личностный взгляд на каждую из своих героинь. Она умела, создавая столь непохожие образы, оставаться узнаваемой и сохранять свою творческую манеру, а ее героини, способные на сильные чувства, были готовы ради них на самопожертвование.

Валентина Михайловна долгие годы вела дневник, в который тщательно записывала все спетые спектакли. Он хранится сейчас в музее театра оперы и балета. Ее мужем и самым верным поклонником был известный уральский искусствовед Борис Васильевич Павловский. (Немаловажная деталь: его отец, Василий Яковлевич, работал в администрации оперного театра). Любимого мужа она пережила на восемь лет и ушла из жизни в декабре 1997 года, через полтора месяца после своего 70-летнего юбилея. А в памяти зрителей и партнеров осталось целое созвездие героинь, созданных примадонной свердловской оперной сцены.

В. НЕСТЯГИНА с партнерами по опере «Аида»

«Поражать и потрясать... без этого нельзя»

Идея написать о заслуженном артисте России Михаиле Иванове возникла ни много ни мало 30 лет назад. В ту пору я недолго работала редактором литературной части Свердловского драматического театра и, разговаривавшись однажды с Михаилом Васильевичем, поняла, что его жизнь и творчество могут быть интересны не только мне. Убеждена в этом и сейчас, тем более что есть повод: в этом году прекрасному человеку и замечательному актеру исполнилось бы 95 лет.

Михаил ИВАНОВ

Он родился в городе Моршанске Тамбовской области и первые зрительские впечатления, как и желание стать артистом, связаны с Тамбовским драматическим театром. Но до осуществления мечты было далеко. После окончания десятилетки Михаил ушел в армию, а позже стал курсантом авиатехнического училища при Академии имени Жуковского в Москве. Из училища его выпустили досрочно, так как началась Великая Отечественная война. Воевать довелось в авиации — дивизии дальнего действия, а демобилизовался лишь в 1947 году. И вот, наконец, мечта об актерской профессии стала ре-

альностью — Михаил поступил в ГИТИС. Учился у мхатовцев: Г. Конского и И. Раевского, не забывал впоследствии и П. Лессли. Опытные мастера поверили в своего воспитанника и в дипломном спектакле по пьесе М. Горького «Последние» поручили ему сложную роль Ивана Коломийцева. Экзамен выпускник выдержал достойно и в сентябре 1951 года стал актером Свердловского театра драмы.

Первой ролью Михаила Иванова на свердловской сцене стал Улдис в поэме Я. Райниса «Вей, ветерок», которую поставила В. Ильина, а консультантом выступил тогдашний главный режиссер театра Е. Брилли. Молодого актера увлек поэтический слог автора, да и от самого пребывания на сцене он получал огромное удовольствие. Но все свои самые значительные актерские работы Михаил Васильевич сделал в постановках В. Битюцкого, возглавившего театр в 1952 году. Это было необычайно творческое и плодотворное время, которое подарило немало содержательных ролей и принесло актеру заслуженное признание.

Одной из первых удач следует назвать сразу две роли в

трагедии В. Шекспира «Антоний и Клеопатра» — Секст Помпей и Антоний. Помпей был и приверженцем Антония, и отчасти вступал с ним в разногласия. Сам же римский триумvir и бесстрашный полководец оказался обезоружен чарами египетской царицы Клеопатры. Иванов показал всю силу и мощь шекспировского героя, особенно в мо-

Антоний («Антоний и Клеопатра»)

Макар Нагульнов («Поднятая целина»)

мент его гибели — проигравшего в смертельной схватке с более молодым и амбициозным Октавием Цезарем, но не побежденного. С энтузиазмом работал актер и над образом главного героя драмы В. Гюго «Эрнани», и вновь в содружестве с Битюцким. Ставка была сделана на волевой и решительный характер Эрнани, разбойника и врага короля Испании Карлоса, чей удел «скитаться по лесам, среди тех, чьи имена известны палачам». Усугубляло драматический накал страстей и их соперничество в любви к одной даме — донья Соль, чье чувство к Эрнани было взаимным. Образ оказался чрезвычайно близок Михаилу Иванову и потому получился психологически точным.

Не уступали зарубежным персонажам глубиной чувств и силой характера и истинно русские герои. Одним из самых мощных из них стал Макар Нагульнов в «Поднятой целине» М. Шолохова, с его неистовой преданностью делу революции, за которую он был готов сражаться неудержимо и отчаянно. О светлой жизни мечтал и Дмитрий Ершов в пьесе В. Кочетова «Братья Ершовы», впервые в стране поставленной Свердлов-

ским театром в 1959 году. Среди ранних ролей актера революционный матрос Рыбаков в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Настоящим офицером, умным и бескомпромиссным, сделал Иванов своего Платонова в «Океане» А. Штейна. Как участнику Великой Отечественной войны, ему был понятен и образ полковника Рубцова в «Перебегчике» А. и П. Тур. А личность Владимира Маяковского в спектакле «Во весь голос» предстала настолько масштабной и зримой, что, как было написано в одной из рецензий, «у сидящих в зале не возникает сомнения в том, что он сам, вот этот большой темпераментный человек, сам написал и пережил каждое слово стихов, которые читает».

Свое внутреннее восприятие выразил Михаил Иванов и в роли Привалова в «Приваловских миллионах». Его герой всячески стремился принести пользу людям, но окружавший его мир наживы оказался сильнее и страшнее. Душевный надлом и внутренние противоречия Никиты в спектакле по драме Л. Толстого «Власть тьмы», сделанном А. Соколовым, старался передать актер в финале. В его же постановке горьковских «Мещан» актер сыграл певчего Тетерева, мрачность фигуры которого уравнивало понимание им несовершенства жизни, в которой царят «хозяева» и страдает обездоленный люд.

Помимо этих неоднозначных классических образов Иванов в замечательном спектакле Соколова «Традиционный сбор» по пьесе В. Розова сыграл своего современника Сергея Усова.

А в 1968 году, после 17 благополучных лет в Свердловской драме, являясь одним из ведущих актеров, Михаил Иванов...

ушел из театра. Сначала он полтора года работал в Ярославле с одним из самых известных в то время провинциальных мэтров Фирсом Шишигиным, а затем полтора десятилетия отдал Саратовскому драматическому театру. За этот период в том театре сменилось шесть главных режиссеров. Может быть, поэтому ощущения театра-дома так и не возникло. Тем не менее в Саратове Михаил Васильевич сыграл Великатова в «Талантах и поклонниках» А. Островского, Дункана в шекспировском «Макбете», Добротина в «Марии» А. Салынского, Жоржа в «Ужасных родителях» Ж. Кокто и Александра Амилькара в пьесе И. Жамиака «Месье Амилькар». На гастролях в Москве его роли получили высокую оценку критики и зрителей, а в 1985 году актер решил вернуться в Свердловск, город своей творческой молодости и успеха.

«Второе пришествие» в Свердловскую драму ее некогда ведущего актера стало недолгим. Образы, созданные Ивановым за несколько лет, были неоднозначными по своей драматургической основе. В перестроечной пьесе В. Дозорцева «Последний посетитель» ему

С. А. Березкиным («Океан»)

Рубцов («Перебегчик»)

необходимо было найти верный тон для замминистра Казьмина, чтобы показать, несомненно, умного человека и хорошего врача, но попавшего под влияние своего зама, отнюдь не нравственного по своей сути человека. В остром и злободневном в конце 1980-х спектакле «Судный день» Михаил Васильевич сыграл фронтовика Федора Терентьевича. Вновь соприкоснулся актер с классическими произведениями в постановках «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина (Муромский) и «На золотом дне» Д. Мамина-Сибиряка (Молоков). К числу удач можно отнести роль доктора Спиви в нашумевшем спектакле Д. Вассермана «А этот выпал из гнезда», с одной стороны, не совсем адекватного, что вполне соответствовало специализации вверенной ему клиники, с другой, предпочитающего закрывать глаза на все те ужасы, которые в ней происходят. Михаил Васильевич всегда считал, что Свердловский театр драмы имел свое лицо благодаря четким позициям главных режиссеров. С радостью и благодарностью вспоминал он и своих великих партнеров: Е. Дальскую, М. Токареву, М. Буйного,

Б. Ильина, который передал ему роль Привалова, а сам стал Половодовым в «Приваловских миллионах». После возвращения в театр он вновь встретился

С. В. Ворониным («Свадьба Кречинского»)

со своей Клеопатрой — В. Шatroвой и Е. Ляховой, игравшей Лушку в «Поднятой целине». Вот только не было уже в живых ни Битюцкого, ни Соколова.

Запомнилось, как я, уже не работая в театре, пришла на сдачу спектакля «Вишневый сад» и в антракте, может быть, не слишком корректно, но искренне выразила недоумение по поводу

того, что Иванов не играет Гаева: «Ведь это же ваша роль, Михаил Васильевич!» Несколько смутившись, он ответил: «Ну что ж, ведь коллега ее хорошо играет». Но за Иванова мне в тот момент все-таки было обидно. Только позднее я поняла, что по своему душевному состоянию он тогда был скорее близок к одинокому и всеми покинутому Фирсу. Именно такое ощущение у меня возникло и при нашей последней случайной встрече на улице. Он шел какой-то поникший и безучастный...

Вскоре после той встречи, 20 марта 1991 года, Михаила Васильевича не стало. Его Величеству Театру он служил верой и правдой всю жизнь, как в суровые сороковые прошел всю войну от начала и до конца, а до своего 70-летия не дожил. И пусть мои размышления станут запоздалым, но безоговорочным преклонением перед его актерским и человеческим даром, а для нынешнего поколения творческой молодежи своеобразным завещанием прозвучат слова мастера: «Искусство должно поражать, потрясать, а не просто фиксировать. Это сложно, но без этого нельзя».

С. Ю. Лахиным («А этот выпал из гнезда»)

С. В. Шatroвой («Приваловские миллионы»)

Илзе ЛИЕПА и министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА открывают проект

Уральские сезоны: творцы и традиции

Екатеринбург стал родиной «Уральских сезонов». Совместный проект Благотворительного фонда Илзе Лиепа и Свердловской детской филармонии поддержал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

В названии проекта слышна переключка со знаменитыми дягилевскими «Русскими сезонами», которые пропагандировали, популяризировали и поддерживали русское хореографическое искусство. Детская филармония не случайно стала центром встречи ведущих российских танцовщиков и ба-

летмейстеров-педагогов с руководителями детских, юношеских, молодежных танцевальных коллективов: уже почти сорок лет она открывает мир прекрасной музыки и танца по обе стороны сцены тысячам и тысячам детей.

Четыре дня первых «Уральских сезонов» — это спектакль, концерт, мастер-классы, выстав-

ка и много полезных встреч. Марис, Андрис и Илзе Лиепа — представители самой известной балетной семьи России. Их жизнь в искусстве была представлена на фотовыставке «Династия Лиепа». Три десятка работ Нины Аловерт и Валерии Комиссаровой — невероятная концентрация графического изящества и каменной воли, полетной легкости и изматывающего трудолюбия, утонченной романтичности и пробивающей сквозь время энергетики. Презентованный Андрисом фильм-балет «Возвращение Жар-птицы» демонстрировался в переполненном зале Ельцин Центра, не вместившем всех желающих увидеть воссозданные фокинские шедевры — «Жар-птицу», «Петрушку», «Шехеразаду».

Центральным художественным событием проекта стал пластический спектакль-балет «Лесная история», прошедший на сцене Екатерининского зала Детской филармонии. Оригинальная постановка по мотивам сказок А. Афанасьева про любовь, вечную борьбу добра и зла, победу Света над Тьмой. Переливающийся радужный свет, сказочно красивые декорации, великая музыка Рахманинова, Свиридова, Римского-Корсакова, Стравинского, Чайковского создали незабываемую танцевальную феерию, поражающую точностью пластического рисунка, особой энергетикой счастья. Массовые танцевальные сцены исполнили лучшие детские коллективы из Екатеринбурга, Оренбурга, Барнаула. Илзе Лиепа была потрясена тем, как работали с ребятами режиссер и хореографы: «Они ставили перед детьми такие серьезные задачи, выполнения которых требуют только от суперзвезд!

Илзе ЛИЕПА на выставке «Династия Лиепа»

Андрис ЛИЕПА ведет мастер-класс

Елена БОГДАНОВИЧ

И дети соответствовали требованиям».

Одна из важнейших образовательных задач «Уральских сезонов» — донести новые знания, методики, техники до руководителей детских хореографических коллективов, приехавших в Екатеринбург со всего УрФО. Семинар-практикум по современной хореографии провела Елена Богданович. Урожденная екатеринбурженка, сегодня один из известных российских хореографов (лауреат премии Мориса Бежара, победитель многих международных конкурсов, хореограф оперы «Снегурочка» в ГАБТе, мюзикла «Норд-Ост» и др.), она умеет переводить об-

ширную информацию в четкую систему, и все ее оценки — точны и филигранны, в чем мы убедились, попросив Елену прокомментировать свою работу:

— Многослойность проекта украшает и усиливает каждую позицию «Уральских сезонов». Мы объясняем педагогам, как надо работать с детьми, а потом они смотрят «Лесную историю», где это воплощено. Мы говорим, что такое мастерство, и как иллюстрация — выступление прекрасных артистов Мариинки и Кремлевского балета. Уникальность семинара в том, что он — академический. Мы изучали не мою авторскую программу, а небольшие комбинации вели-

ких хореографов (Матс Эк, Иржи Килиам). И уральские хореографы выучили их с помощью моих ассистентов Ольги Насыровой и Данила Благова за полтора часа! Они превзошли все мои ожидания, освоив самые сложные элементы, несмотря ни на что, попробовав на себе не свойственный им почерк, способ движения.

Мы передаем знания «из ног в ноги». Другого пути сохранить танцевальное искусство нет. Мы выдаем участникам наших семинаров многостраничный список, в котором есть рекомендации, что читать, что смотреть. Причем не только по специальности, но и современная литература, театральные постановки, музыка, живопись, фильмы. Наш семинар — это, в первую очередь, разговор о культуре, об искусстве.

Завершились «Уральские сезоны» большим балетным вечером «Марис Лиэпа. Гала» — хореографическим приношением великому танцовщику, творчество которого было эпохой в советском балете и явлением в мировом. Зрителям (а билеты были раскуплены до появления афиш) представилась редкая возможность увидеть самые яркие фрагменты из «Лебединого озера», «Спящей красавицы», «Спартака», «Раймонды», «Жизели», «Кармен», «Дон Кихота» в исполнении солистов ГАБТа, Мариинского театра и Кремлевского балета.

Марис ЛИЕПА в роли Красса в балете «Спартак» (фото с выставки)

Сразу после «Уральских сезонов» Илзе Лиэпа в составе уральской делегации во главе с Евгением Куйвашевым отправилась во Францию, чтобы поддержать нашу заявку на

Сцена из балета «Лесная история»

Сцена из балета «Лесная история». Фея Весны — Илзе ЛИЕПА

право проведения ЭКСПО-2025 в Екатеринбурге. «Мне очень хотелось реализовать свой творческий проект в регионах. Евгений Куйвашев сказал: «Мы будем первыми, за нами выстроится очередь из губернаторов». Проект состоялся! Замечательно, когда есть такая поддержка. Поможет ли поддержка Илзе уральскому ЭКСПО, узнаем в ноябре 2018-го. А новый этап «Уральских сезонов» запланирован на следующий сентябрь. В Детской филармонии пройдет

региональный отборочный этап национальной премии детского и юношеского танца «Весна священная».

...Так бывает, что одна-единственная встреча в детстве определяет судьбу. Возможно, что для кого-то из учеников Уральского хореографического колледжа урок классического танца с Илзе и Андрисом Лиэпа станет

такой встречей. Пусть не судьбоносной, но очень важной. Знаменитые артисты давали советы, делились секретами, прыгали, делали вращения, «бросали» ноги. Будущие утонченные Зигфриды и brutальные Тибальды, лирические Джульетты и темпераментные Китри безумно волновались, но держали спины, переживали до слез, вылившихся от напряжения уже после урока.

«От того, как мы воспитаем детей, зависит наше будущее. А воспитание — это не только правила поведения. Бесценно приобщение ребенка к музыке, балету, живописи, повышение общего культурного уровня подрастающего поколения. Эти слова президента фонда Илзе Лиэпа созвучны миссии Детской филармонии и были очень близки Марису Лиэпе, чье имя и творчество стали путеводной звездой «Уральских сезонов».

Илзе ЛИЕПА и губернатор Евгений КУЙВАШЕВ

Найти золотой ключик к своему сердцу

...Домики с остроконечными крышами, ярмарочная площадь, где дает единственное представление кукольный театр Карабаса-Барабаса... Где находится этот городок, на какой карте найти дорогу к нему? Может, в солнечной Италии, может, в стране Детство, а может, это просто картинка на старой шарманке папы Карло — чудака и мечтателя, создавшего из полена живого деревянного человечка...

Буратино — Никита ПЕРЕВЫШИН

Наверное, в репертуаре каждого театра, особенно детского, есть спектакли, которые обладают особым свойством — они неуловимо похожи на сам театр, словно ребенок на своих родителей. Зритель их любит, и актеры относятся к ним с особым трепетом.

Спектакль «Тайна золотого ключика», премьера которого состоялась в театре балета «Щелкунчик», вызвал разно-

полярные эмоции. Критики недоуменно качали головами, а зрители... Зрители выходили из зала с совершенно счастливыми улыбками. С первых минут представления они оказались в круговороте трогательных и поучительных приключений Буратино и его друзей. Веселые персонажи танцуют, играют, интригуют, дурачатся. Невозможно было не заразиться обаянием, звонкой детской интонацией. Красочный, многолюдный (поч-

ти 60 исполнителей) спектакль удивил необычностью замысла. Современная серьезная, казалось бы, не балетная музыка, клиповая лаконичность мизансцен, рябчливый озорной хореографический язык и вполне современная художественная форма.

Детективная история с элементами танца — так определила жанр постановщик спектакля, хореограф из Москвы Анна Куликова. Отсюда и название «Тайна золотого ключика» — ведь дети так любят тайны. Музыку к балету написал молодой уральский композитор Александр Жемчужников. Он не делал никаких скидок на возраст исполнителей, его партитура, тщательно и с большой фантазией прописанная для каждого героя, заставляла думать, прислушиваться к своему сердцу, призывая зрителя вместе с героями раскрывать тайну искусства.

Такой тандем уже изначально обещал нечто незаурядное. Необычную идею подхватила

Сцена из спектакля

театральный художник Ольга Меньщикова, создав стильные и яркие образы всех героев сказки, так похожих на современных детей.

Все действие происходит в условном сказочном городке. История начинается в тот момент, когда Карабас-Барабас, Дуремар, лиса Алиса и кот Базилио роняют золотой ключик в пруд, где резвятся лягушки и живет мудрая одинокая черепаха Тортила. А в это время через городскую площадь, наполненную праздничным людом, спешит в школу мальчишка Буратино. Но, услышав звуки музыки, зазывающей на кукольное представление, он

Тортила — Алина МАКСИМОВИЧ

Мальвина — Дарья КОЛОТОВА

забывает обо всем на свете. Ольга Меньщикова проявила фантастическую изобретательность, придумав конструкцию-трансформер, которая превращается то в мост над городским прудом, то в театр Карабаса, то в сцену театра.

Перед хореографом стояла непростая задача: задействовать в спектакле как можно больше детей-артистов от девяти до 17 лет. И она не стала лукавить, «прятаться» за более опытными старшими. Напротив, исполнители всех главных

ролей подобраны исходя из их индивидуальности. Сохранив захватывающий сюжет любимой сказки, Куликова наделила каждого героя особыми узнаваемыми чертами. Главных героев играют ровесники персонажей, играют радостно, легко, искренне. Озорной деревянный мальчишка Буратино — Яков Каракулин, Никита Перевышин, томная Мальвина — Яна Шабанова, Дарья Колотова, Арлекин — Глеб Зырянов, Лев Кузьмин,

Пьеро — Михаил Бугрышев, Максим Невдаха. Партии прописаны сочным лаконичным языком, крупным азбучным шрифтом. В хореографическом тексте, ярком, как детские картинки, в музыке Жемчужникова дети чувствуют себя очень органично и непринужденно. Это их мир, ликующее сплетение озорных лейтмотивов и мизансцен, переливающихся, как цветные стеклышки калейдоскопа. Взрослее персонаж — сложнее

Мальвина — Яна ШАБАНОВА, Арлекин — Лев КУЗЬМИН, Пьеро — Максим НЕВДАХА

актерская задача. Как очаровательна, пластична и кокетлива лиса Алиса в исполнении Светланы Баженовой и Лизы Савостьяновой! А как сыграл своего кота Базилио Илья Суханов! Зато Карабас-Барабас вовсе не похож на комичного толстяка с длинной бородой. Статный красавец Артем Рязанов изобразил скорее... современного арт-менеджера. И это еще один озорной подтекст спектакля.

Но не стоит думать, что вся история — это развернутая пантомима, игра с элементами дель арте. По мере взросления героя усиливается драматургия, появляются все более сложные, глубокие метафоры. На поле чудес вырастает денежное дерево, и ожившие золотые монеты кружатся вокруг растерянного Буратино в завораживающем и немного зловещем танце. Это тоже своего рода посыл зрителю: деньги не растут на деревьях, их зарабатывают честным трудом. В кукольном домике Мальвины парят в зефирной невесомости Сладости, уже на пуантах, и мы понимаем, что девочке, несмотря на благополучие и покой, скучно без театральных

Сцена из спектакля

Лиса Алиса — Светлана БАЖЕНОВА,
кот Базилио — Илья СУХАНОВ

подмостков. Множество приключений, и каждое — маленький жизненный урок. Апофеоз спектакля — одна из самых красивых сцен: театральные эльфы увлекают очарованных героев в волшебные кулисы идеального театра. Образно, легко балет ведет юного зрителя к пониманию подлинных человеческих ценностей, обнажая дихотомию спектакля. Перед нами предстают два мира, два образа: мир бездуховного шоу, мейнстрима и мир подлинного искусства, зовущего к гармонии, радости творческого труда.

И когда на ступенях волшебной лестницы на финальной коде выстраиваются все персонажи — от малышей в детских кукольных образах до прелестных юных балерин, кажется, это автопортрет самого театра «Щелкунчик». Ведь заветная дверь к счастью и мечте, как и магия сцены, раскрывается только перед чистыми сердцами, добрыми помыслами и честной дружбой.

На поклоне вместе с артистами — композитор Александр ЖЕМЧУЖНИКОВ,
хореограф-постановщик Анна КУЛИКОВА, художник Ольга МЕНЬЩИКОВА

Уральский русский народный хор

В вихре пляса, в ритме Князевой

В этом году исполнилось 110 лет со дня рождения Ольги Николаевны Князевой — балетмейстера, заслуженного деятеля искусств России. В 1944 году Ольга Николаевна стала первым балетмейстером-постановщиком и художественным руководителем танцевальной группы Уральского народного хора. Ее многогранный талант хореографа и педагога — значительное явление не только профессионального, но и любительского искусства. Работая в жюри областных смотров художественной самодеятельности и проводя мастер-классы, Князева воспитала многих руководителей танцевальных коллективов, своих последователей в деле сохранения и развития русского народного танца.

Под знаком юбилея и таланта знаменитого балетмейстера и нынче состоялось яркое действо на площадке Свердловского государственного областного дворца народного творчества — VIII всероссийский фестиваль-конкурс народного

танца на приз Ольги Князевой. Он проводится под патронатом министерства культуры РФ, Государственного российского дома народного творчества и министерства культуры Свердловской области.

Конечно же, главным героем открытия стал Уральский госу-

дарственный академический русский народный хор, который начал свое выступление постановкой Ольги Николаевны — уральской кадрилиной пляской «Семера».

Конкурсная программа была богата, разнообразна и ярко представляла многогранную палитру древнего, но вечно юного вида искусства. В феерии народного танца приняли участие более 500 танцоров в возрасте от десяти лет из разных регионов России: Московской, Челябинской, Кемеровской, Тюменской, Свердловской областей и Пермского края.

В жюри вошли известные хореографы и педагоги народного танца, возглавил его заведующий кафедрой народного танца Московского государственного института культуры и искусств профессор Юрий Деревягин.

На финальном гала-концерте были объявлены победители конкурса. В число лауреатов и дипломантов фестиваля вошли коллективы из Тюмени, Каменска-Уральского, Пензы, Березовского, Московской и Челябинской областей. Специальным призом Уральского хора «За сохранение традиций уральского танца» был награжден народный хореографический ансамбль «Юность» из Каменска-Уральского. Гран-при VIII всероссийского фестиваля-конкурса народного танца на приз О. Князевой вновь остался в нашей области, он присужден коллективу народного танца «Уралочка» из Ирбита (руководитель Ольга Димитриева).

И участники, и жюри, и зрители отмечали, что фестиваль очень важен для исполнителей и ценителей народного танца и имеет огромное значение для сохранения и развития народного искусства.

Председатель жюри Юрий ДЕРЕВЯГИН и участники фестиваля

Оглянуться... в будущее

Что там было? Как тогда жили, любили, учились, боролись? Когда делает человек очередной шаг вперед, оставляя позади многое важное, настоящее, часто возникает у него желание вспомнить, зафиксировать. И для себя, и для тех, кто вокруг сегодня, появится завтра и задаст вопросы.

Речь не про обывателя устоживущего, но про писателя, чье перо всю жизнь горит словом, прозой настоящей, цепляющей, заставляющей думать, круто менять. Именно такое написание привычно рождается у писателя Альберта Лиханова. Недавно вышел в свет его новый роман «Оглянись на повороте. Хроника забытой эпохи». Роман-воспоминание. Здесь переплетаются с художественной выдумкой полнота звучания романтики 50–60-х XX века и особенности времени. Времени другого, не теперешнего, но так созвучного во многом ритму сегодняшнему.

Писатель, выпускник факультета журналистики Уральского университета, президент Российского детского фонда Альберт Анатольевич Лиханов прилетел в Екатеринбург, чтобы встретиться с друзьями, рассказать о книге своим коллегам — коллегам прошлого и настоящего.

Встреча была долгой, собеседников-слушателей больше полусотни. Но все по-свойски, тепло, без напряжения, с хорошими шутками, уютными воспоминаниями и, конечно, куда же без них, с наставлениями юным-горячим. В следующем году у Лиханова двойной юбилей: 60 лет с окончания и 65 лет с его поступления в alma mater. Так что помимо представления нового романа в своем появлении здесь автор видит и некое подведение итогов, начертание определенной линии с непрямым поворотом головы, обязательной оглядкой на сделанные шаги.

На встрече писатель вспоминал 1953-й — год, в котором и происходят события его нового сочинения. Сложная, нервная, неоднозначная веха в истории страны, в жизни людей — год смерти Сталина. В романе все кипит вокруг событий, следовавших после этого, после развенчания мифа, культа личности, вертится все вокруг комсомольских и партийных собраний, отстранений, увольнений, отчислений... Роман о сломанных судьбах, о людях, принявших систему и растворившихся в ней, и о личностях выдержавших, выстоявших, сохранивших себя. Все это было наяву,

Альберт ЛИХАНОВ

не во сне. Что-то, безусловно, есть художественная придумка, но в книге также бесчисленное множество имен настоящих, подлинных, создававших эпоху, в том числе творивших историю уральской журналистики, таких, как один из знаковых преподавателей факультета журналистики, легендарный Борис Самуилович Коган.

«Оглянись на повороте» — история о том, как важно оставаться собой, не изменять себе, несмотря на раздробленность, раскол, разрез времени, который как раз пришелся на пятидесятые, на начинающих журналистов, в числе которых был Аль-

берт Лиханов. Вот и на встрече с нынешними студентами, молодыми журналистами писатель рассказывал, что с точки зрения защиты собственных интересов в то время следовало молчать. Но была и обратная сторона, подталкивавшая осмотреться вокруг, оглянуться, прислушаться к себе, подумать.

— Многие, — вспоминает Лиханов, — тогда плыли по течению. И вопрос о том, можно ли было ожидать сопротивления устройству, до сих пор висит в воздухе. Речь в романе идет о механизме, о мироустройстве того времени и о том, как жил наш народ, в том числе и совсем молодые, готовые к работе, образованные люди. На что способен каждый из них. Да, каждый успешен, каждый состоялся. Но для ощущения чувства исполненной справедливости каждому из них, думаю, важно было и что-то совершать. Я не о бунтах и протестах, а лишь о том, что, все повидав и поняв, нужно было им не споткнуться на переломах, не сломаться вместе со всеми, остаться самими собой. Много вопросов задаю сегодня: что наше поколение совершило, в чем мы оказались слабыми, что мы не доделали?

Альберт Лиханов смотрит на время ушедшее и на время сегодняшнее. Сравнивает. Сравнивает вслух, без оговорок и опасений. В беседе писатель печально заметил, что тема молчания не уходит из актуальных: «А ведь существует множество того, о чем не нужно молчать, несмотря на обстоятельства, на удобство или неудобство».

Посыпались ожидаемо и вопросы из аудитории. О том, как жить сегодня верно, какие ошибки не стоит совершать. Одним из важных факторов, по мнению гостя, является служение своей земле. Насколько понимаема, как поддерживается эта философия, так все и будет складываться. «Солидарное общество, где каждый помогает каждому, где не трудно жить, а жить надо трудом. Это выход, срединная доля, это лучшее, что может быть взято от капитализма и социализма, — делился мыслями Лиханов. — Я сторонник солидарности, сторонник того, чтобы в любом конфликте люди приходили к общему знаменателю, договаривались. Нам нужны солидарность, созидательность».

Вопросов было немало. Впрочем, столько же звучало и отзывов на новую книгу от корифеев уральской филологии и журналистики, поспешивших первыми прочесть роман. Один из них — литературовед, театральный и литературный критик Леонид Быков. Профессор Уральского университета заметил, что чем дальше читаешь книгу Лиханова, тем лучше понимаешь, что она интересна вовсе не только тем, кто учился на журфаке. Это роман о необыкновенно романтических взаимоотношениях человека и времени. «Мы сегодня живем в точно такую же

Книги Альберта Лиханова

поворотную эпоху, — объяснял Быков, — и про нынешних молодых тоже спустя полвека можно будет написать книгу. Мы творим историю: и когда молчим, и когда говорим». Книга Лиханова — про это, но еще и про литературу. Литература во имя солидарности. В романе, помимо всего прочего, идет речь о созидательных возможностях литературы. Потому здесь и строчки Ахматовой, которые тоже про то, как может прочитанное вове-

мя произведение оказаться необходимым аргументом в дальнейшем движении.

Важного для осмысления в книге, действительно, масса. И после встречи с автором хочется прочесть ее особенно внимательно, вдумавшись, оглянувшись. Писатель вручает свой роман с надеждой на то, что, прочитав его, окунувшись в те времена, мы согласимся (или нет), проведем параллели, сделаем выводы.

Гости встречи в УрФУ

Корабельный марш и рыцари детства

— Сейчас у подростков гаджетская жизнь, — уверен председатель Российского детского фонда, почетный академик РАО, действительный член РАН, писатель Альберт Лиханов. — Я бы даже убрал второй слог из прилагательного. Читают меньше — это факт. Чем ближе к Москве, тем реже школьники берут в руки книгу. Эта тенденция разрушительна не только для культуры, а вообще для нашей страны.

Два Рыцаря

Известный российский писатель Владислав Крапивин высказался еще жестче:

— Посмотрите, что творится с языком. Дети пользуются чудовищной смесью сленга, иностранщины и неграмотного русского. Мы несем просто фронтовые потери. Потеряем

язык — потеряем народ — потеряем Россию. Оружием нас не победить, а разложить духовно, оказывается, можно.

Писатели встретились в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи. И поводов для этого у них было как минимум два.

Альберт Лиханов презентовал свою книгу «Оглянись на повороте, или Хроника забытого времени». В ней — размышления о пережитом, о тех годах, когда человеческие отношения ценились выше банковского счета, когда общество заботилось о воспитании патриота и гармонично развитой личности. Ее герои живут в 50-х годах прошлого века, как и сейчас, на переломе эпох — сталинской и хрущевской.

— Честная, хорошая книга, как и все произведения Альбер-

та Анатольевича, — прокомментировала директор библиотеки Неля Жамалетдинова.

Второй повод — присвоение Владиславу Крапивину почетного общественного титула «Рыцарь детства». Он учрежден еще Советским детским фондом, но традиция присуждения продолжилась уже в новой России.

— Мы награждаем этим высоким званием тех людей, для которых служение детству — потребность сердца, кто отдает себя защите подрастающего поколения, — отметил А. Лиханов. — Среди его обладателей известнейший хирург Лео Бокерия, спасший жизнь сотням мальчишек и девчонок, академик Шалва Амонашвили, развивавший идеи педагогики сотрудничества. Книги Крапивина лечат детские души, воспитывают чистоту, прививают высокие нравственные качества тем, кто завтра станет обеспечивать развитие нашей страны.

В зале библиотеки собрались почитатели творчества Владислава Петровича, участники Всероссийского движения школь-

Автограф от Владислава Крапивина

Автограф от Альберта Лиханова

Поздравляет Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области И. МОРОКОВ

ников, юные корреспонденты. И конечно, выпускники и воспитанники отряда «Каравелла», созданного стараниями журналиста, писателя и общественного деятеля Владислава Крапивина.

Церемонию открыли замечательные пары из клуба исторического танца, как и положено при возведении в рыцарское достоинство. Вышла и группа барабанщиков из «Каравеллы», известная своими традициями и высоким мастерством.

— Это замечательно, что к нам приехали два наших любимых писателя, творчество которых хорошо знают и зарубежные читатели, — отметил Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области Игорь Мороков. — Мы все, наша страна, находимся на повороте, но правда остается правдой, ложь — ложью, предательство — предательством, а дружба — дружбой. Об этом и говорят книги Альберта Лиханова и Владислава Крапивина. Поэтому их произведения навсегда в золотом фонде отечественной литературы. И присвоение почетного титула «Рыцарь детства» нашему земляку — событие, значимое для любителей творчества командора «Каравеллы».

Его книги о чести, достоинстве, поиске своего места в

жизни включены в «Золотую библиотеку» избранных произведений для детей и юношества, «Библиотеку мировой литературы для детей», в японскую 26-томную серию «Избранные сочинения русских писателей для подростков». В творческой лаборатории писателя создано около 100 повестей и романов. Они переведены на английский, испанский, персидский, немецкий и другие языки.

ки факультета журналистики Уральского государственного университета имени А. Горького, только будущий организатор Советского детского фонда учился на два курса старше. Так что они встретились, как старые друзья и почти однокашники.

Кстати сказать, 14 октября нынешнего года исполнилось 30 лет Российскому детскому фонду, известному многогран-

Нынешние каравелловцы

...Барабанщики вскинули палочки, прозвучала команда: «Каравельный марш» — и барабанная лихая дробь наполнила зал.

Альберт Лиханов вручил Владиславу Крапивину знаки «Рыцаря детства» — ленту, шпагу, почетный диплом.

Примечательно и то, что оба героя события — выпускни-

ной деятельностью по защите прав наших ребятишек. РФД помог провести 900 операций на детских сердцах. По инициативе фонда был создан Центр детской онкологии, где доктора спасли жизнь сотням ребятишек.

— Говорят, сейчас очень мало детских книг, — сказал Владислав Крапивин. — Наверное, это неверно: просто есть хорошая литература и плохая. Читать только лучшие произведения — к этому надо стремиться. Хорошая книга сродни глотку чистого воздуха. У меня немало наград, но титул «Рыцарь детства» особо значим для меня. Я всегда старался служить замечательной стране детства, в которой должны существовать доброта, дружба, честь, правда.

Знаменосцы «Каравеллы»

Сделано на Урале

Подводя итоги уходящего года, представляем вниманию читателей некоторые книги уральских авторов, выпущенные так называемыми малыми издательствами. Сейчас, когда в книжной отрасли страны «тяжеловесы» объединены, по сути, в один синдикат, ориентированный главным образом на прибыль, именно небольшие региональные проекты становятся своеобразными «оазисами качества», приютом для оригинальной, некоммерческой литературы.

Александр Вавилов «Клаустрофобия», стихи. Издательство «Пинта ветра», Екатеринбург

Александр Вавилов известен не только как замечательный поэт, но и как прекрасный исполнитель собственных текстов. В 2016 году, представляя Урал, он стал победителем Большого Всероссийского слэма в Красноярске. Был участником международных поэтических фестивалей в Париже и Хельсинки. Его стихи переведены на несколько языков. Книги Вавилова трижды входили в шорт-лист премии имени П.П. Бажова. Небольшого формата, в твердых обложках, изящно оформленные, все они выпущены в екатеринбургском издательстве «Пинта ветра». Седьмая книга Александра Вавилова «Клаустрофобия» является чем-то вроде дайджеста, кратким обзором шести предыдущих томов автора («Так надо», «Абсурд. Россия. Скотобаз», «Итальянский ноктюрн», «Темные уровни», «Внутри молчания», «Тысяча миль до Катарагуса»).

Альберт Зинатуллин «Третья сторона бумаги», стихи. Издательство «Кабинетный ученый», Екатеринбург

Жителям Екатеринбурга и Свердловской области Альберт Зинатуллин больше знаком как артист-кукольник. Не одно поколение детишек знает и любит его Ворону Капу, которая долгое время «вела» утренний эфир на «4 канале».

Но Альберт еще и режиссер, арт-директор частной театральной компании «Труппа «Наивный театр», автор и постановщик проекта «Азбука театра» (ека-теринбургский Дом актера). В этой области его заслуги неоднократно отмечались специальными наградами. Знаком же качества на ниве изящной словесности можно считать публикации в авторитетнейшем российском журнале «Знамя». К себе как поэту Альберт чрезвычайно требователен. В книгу «Третья сторона бумаги» вошли его лучшие произведения за последние несколько лет. «Нет в стихах Зинатуллина ложной многозначности, потому что значение

их резко, как картинка в хорошо настроенном бинокле, — пишет поэт Аркадий Застырец. — Зато есть упругая вещьность, прочная паутина предметов и жестов, которые только на первый взгляд могут показаться случайными, а отойди на шаг — и очевидной делается выверенная геометрия целого рисунка».

Наум Блик «Я — кот», стихи, песни. Екатеринбург

Наум Блик — поэт и рэп-исполнитель из Екатеринбурга. Также известен как Dry Ice — участник группы EK-Playaz. Автор альбома и одноименного спектакля «Re:поэты», в основу которых легли стихи классиков

русской поэзии: Маяковского, Гумилева, Бродского и других. Позже выпустил альбомы на собственные тексты: «Импульс», «Антарес» и джазовый «Живой слог». Выход сборника «Я — кот» стал возможен благодаря

модному сейчас способу краудфандинга. Два месяца длился сбор народных средств на первую в истории русского рэпа мультимедийную книгу стихов и песен. Проект поддержали многие российские музыканты, поэты, известные личности, коллеги, слушатели и просто земляки автора. В книгу вошли лучшие стихи, а также песни, написанные в период с 2006 по 2015 год. Раздел «Песни» снабжен QR-кодами, отсканировав которые, можно прослушать соответствующие треки или посмотреть видео.

Алексей Мельников
**«Тяпи, Зося, як при-
 шлося...». Устные рас-
 сказы о белорусском
 детстве 1939–1956.**
«Кабинетный ученый»,
Екатеринбург

На титульном листе книги значатся два автора — Ольга Кныш и Алексей Мельников. Последний записал и литературно обработал воспоминания своей матери Ольги Николаевны Кныш, которая родилась в Белорусской ССР (1939). Ее трудовой стаж — почти 40 лет. Всю жизнь, от школьной парты до заводского цеха, она активно сотрудничала в стенных газетах. Книгу, собранную с ее слов, не стоит рассматривать ни как исповедь, ни как попытку обличения существовавшего тогда в СССР строя. Перед нами скорее попытка рассказать о тех поколениях, которым довелось жить при советской власти и стойко переносить все тяготы послевоенного времени. Цитата из книги: «Слава товарищу Сталину за наше счастливое детство?» У нас так не говорили, говорили по-другому: «Слава Сталину-грузину, что обул нас во резину!» Была одна пара резиновых сапог — на всю Куцевщину. Пойдем за орехами — несем эту пару сапог на плече. Поперек дороги лужа — один надел сапоги, лужу перешел, скинул сапоги, бросил их назад. Другой их надел — и так далее...»

Константин Комаров «Быть при тексте». Издательский дом «Выбор Сенчина»

В этом сборнике Константин Комаров, больше известный

широкой публике как поэт, представит в своей второй ипостаси — литературного критика. Комаров — кандидат филологических наук, специалист по Владимиру Маяковскому. Лауреат литературных премий, автор критических статей в журналах «Новый мир», «Урал», «Вопросы литературы», «Знамя», «Октябрь», «Нева» и других. Член редколлегии энциклопедии «Уральская поэтическая школа». Статьи и рецензии Константина Комарова, публикуемые в периодике, неизменно привлекают внимание, вызывают резонанс и дискуссии. «Собранные под одной обложкой, — говорится в аннотации к книге, — они составили своего рода летопись нашей литературы последнего десятилетия. По образованию филолог, Комаров специально пишет с минимальным привлечением специальных терминов, груды отсылок. Его произведения читать и просто и полезно. Это своего рода проза о литературе, а не высоколобая критика».

Елена Соловьева «Альпенгольд». Интернациональный союз писателей, Москва

Елена Соловьева — лауреат международной литературной премии Fellowship Hawthornden International Writers Retreat (2009, Лондон), конкурса «Новая детская книга — 2011», обладатель Гран-при национальной литератур-

ной премии «Рукопись года — 2012», двукратный шорт-листер Всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова.

В октябре 2017 года небольшая по объему книга Елены Соловьевой была удостоена Гран-при Российской литературной премии. Перед нами выполненная в форме личных заметок история становления вчерашней школьницы, живущей в Свердловске на рубеже 80–90-х годов прошлого века. «Не просто дневник, — пишет в «НГ-Экслибрис» критик Вера Сердечная, — но ясная, яркая, многоцветная лирическая проза. Не только женский монолог: монолог изумленного и внимательного наблюдателя, который преломляет эпоху сквозь линзу своего восприятия. Эпоха тоже переломная, перемалывающая: конец 1980-х годов. Но социально-политические бури прочитываются здесь разве что в подтексте, так как в тексте хватает собственных штормов. Прежде всего, это тот шторм

бытия, который окатывает каждого из нас, когда он становится предельно откровенен. Главная героиня книги, тезка и альтер эго автора, смотрит на мир с безбашенной и безжалостной

порой откровенностью, смягченной разве что поэтическим взглядом на мир. И сталкивается — и сталкивает читателя — с главной проблемой молодости: как одновременно быть свободным и быть собой? Как «жить быстро, умереть молодым» — и выжить?»

Губернаторы бывшими не бывают

— За долгие годы кем только не довелось побывать, вот к восьмидесяти и писателем стал, — пошутил Эдуард Эргартович Россель, представляя свою книгу «Публично о личном» друзьям и соратникам. Он долго думал и сомневался, стоит ли подробно, в деталях, вспомнить свою уникальную по количеству выпавших испытаний жизнь, снова берeditь незаживающие раны. Близкий круг и так знал о его беспризорном детстве, коллеги по работе — о взрослой жизни. А посторонние, возможно, и не поймут... Но все-таки собрался с силами, а главное — уступил многочисленным просьбам окружающих и вспомнил, вернее, изложил то, что никогда и не забывал.

Честно скажу: читать книгу тяжело, особенно то, что касается детства и юности. Спросите любого взрослого человека — помнит ли он себя четырехлетним. Некоторые и ложку держать еще не умели, с маминых рук не слезали. А тут один на всем белом свете.

Отца и деда расстреляли, мать арестовали просто за то, что семья по национальности немцы.

Вглядитесь в их красивые лица на фото: двадцатилетний, но уже умелый краснодеревщик Эргарт и совсем девочка, семнадцатилетняя Эльвира. Вот за что им такая судьба?..

И сейчас, когда Эдуард Эргартович вспоминает о своих близких, он не может остановиться и говорит, говорит, говорит — о репрессиях, о миллионах погибших и пропавших без вести. Его судьба и его боль — это малая часть огромной боли и трагедии страны.

Много лет спустя, когда часто пришлось отвечать на вопрос «Когда вы себя осознали политиком?», Россель отвечал так: «Вот тогда, в четыре с небольшим года, когда остался один и понял, что надеяться в этом мире могу только на самого себя».

В шесть лет он стал вожаком (по-нынешнему — лидер) большой ватаги беспризорников, где все делили по справедливости, его не раз ловили, отправляли

в детские колонии (правильнее сказать — концлагеря, да и как иначе, если пойманных детей держат за колючей проволокой и охраняют конвойные на вышках, как рецидивистов), он убежал до тех пор, пока его после войны, в 1947-м, не нашла мама. Она и тогда, пройдя лагерь и строгое поселение (из-за национальности, конечно), была еще очень молодой женщиной. Но уже сумела выжить, найти старшего сына и создать новую семью. В десять лет Эдик, привезенный мамой в Заполярье, узнал, что он старший в семье, где растут три младших брата. (В книге о них немного информации, но в жизни Эдуард Эргартович своих родных «тянул» всегда).

В юности у каждого есть мечта, большая несбыточная или вполне реальная. Россель хотел летать. Почему его так манило небо, он объясняет очень скупой сжато: хотел стать летчиком — и все! Прошел после школы все

комиссии, благо здоровьем его природа (или предки) наградила крепким, выдержал все испытания, кроме одного — человеческой подлости. Опять все та же графа. Национальность — немец, и очередной немотивированный отказ в осуществления мечты.

А летать он все же стал! Рожденный летать ведь не летать не может. Причем летал уже в зрелые годы — не на «кукурузниках», а на самых современных сверхзвуковых СУ-29, например. Однажды после праздника с участием знаменитых «Стрижей» полетел на следующее утро с их командиром, нашим земляком Александром Горновым посмотреть сверху на его малую родину. Тем, кто ждал на земле, уже в пору было сердечные капли принимать, когда самолет вернулся:

«Слетали, посмотрели сверху на Урал, очень здорово. Всем советую...». Правда, полет этот видели всего несколько человек и нигде потом о нем не писали — нарушение правил вообще-то со стороны должностного лица... Но самый знаменитый полет Росселя и сегодня помнят многие. Нижний Тагил, полигон «Старатель», все готово к открытию выставки вооружения и военной техники. Трибуны переполнены, гостей немерено, и вот смолкает бравурная музыка,

строгий голос диктора: «Внимание!» Народ замолкает и вслушивается в непонятный звук с неба. Над полигоном появляется самолет-истребитель, выполняет фигуры высшего пилотажа, снижается, заходит в сторону трибун, так низко, что самые закаленные думают, куда бы спрятаться... И вдруг голос сверху: «Вас приветствует губернатор Свердловской области Эдуард Россель!» Потом он, конечно, выступил, и пресс-конференцию провел, и стенды предприятий обошел, но первое впечатление у тех, кто видел полет, осталось на всю жизнь.

Эдуард Эргартович действительно осуществил мечту юности — освоил управление многими типами самолетов и вертолетов, летал в свободное время в паре со своим другом-наставником Юрием Александровичем Левитом. Перестал летать, когда Левит ушел из жизни.

В книге много внимания уделено Нижнему Тагилу. Судьба забросила туда Росселя, можно сказать, случайно, но Тагил стал на многие годы главным городом в его жизни. Здесь была семья, были самые большие и трудные, уникальные даже по меркам СССР стройки, карьера

строителя по всем ступенькам, не пропуская ни одной, — мастер, прораб, начальник участка — и до крупнейшего в СССР объединения «Главсредуралстрой». Оттуда уже — в большую политику, не потому, что хотелось, а по просьбе руководителей крупнейших предприятий области.

Во главе области Россель в разных ипостасях был почти двадцать лет. При нем и благодаря ему появилось многое из того, к чему люди привыкли и считают само собой разумеющимся. Демидовские премии выдающимся ученым, стипендии и премии губернатора деятелям культуры и искусства, науки, спорта, уникальные медицинские учрежде-

Иногда так и хочется, чтобы назвал, «припечатал» заслуженно, но нет, Россель всегда был предельно сдержан и остается таким поныне. О врагах — так, чтобы поняли сами. О друзьях и соратниках — со всей теплотой, какую только можно себе представить. И в этом он весь — восьмидесятилетний, но вечно молодой наш первый (вошедший в историю России) губернатор Свердловской области. Потом, конечно, были и будут другие, но он останется навсегда. Бывших губернаторов действительно не бывает.

ния — онкоцентр, центр «Сердце и сосуды», сеть перинатальных центров и центров гемодиализа. Люди стали жить дольше, рожать больше и могли быть уверены в будущем.

Когда читаешь книгу «Публично о личном», бросается в глаза, что, говоря о далеком прошлом, автор называет всех, кто встретился ему на пути. Подробно описал и тагильский период жизни. А вот девяностые — почти безымянные годы, названы только несколько ближайших сподвижников и враги, в массе своей — тоже без фамилий, догадывайтесь сами.

С внучкой Николь

...Эдуард Эргартович уже много месяцев был в отставке, но часть его команды еще работала в администрации. С новым главой региона Мишариным мы поехали в Верхотурье. За несколько лет, что восстанавливали духовную столицу Урала, местные жители, и особенно ребята, не то чтобы совсем беспризорные, но и благополучными детьми их назвать было нельзя, изучили всех, кто ездит, вдоль и поперек. И вот приезжает, пораньше, как привыкли

за долгие годы, пресс-служба губернатора. Подъезжаем к зданию администрации, выходим, мгновенно откуда-то появляется стайка пацанов. Посмотрели, оценили на вид, и главный вдруг свистит: «Братва, скоро губернатор Россель приедет». Я потом его спросила: с чего ты взял, что Россель? Изумление местного вожака мальчишек (каким в шесть лет стал Эдик) было совершенно искренним: «Если не Россель, так кто еще?» Действительно, кто, если не он?

«Симфонический старт» в грядущее

Более двадцати лет назад, в 1996 году, решением губернатора Свердловской области был создан благотворительный фонд поддержки Уральского академического филармонического оркестра. Он стал одним из первых в России благотворительных фондов финансовой поддержки музыкального коллектива. Представители власти региона и влиятельные бизнесмены Екатеринбурга «проголосовали» за поддержку оркестра, войдя в Совет попечителей фонда. Сегодня, поддерживая УАФО и признавая его значимую роль для развития российской культуры, Золотой знак попечителя коллектива носят представители российской музыкальной элиты и друзья Уральского оркестра — Владимир Спиваков, Валерий Гергиев, Денис Мацуев, Юрий Башмет.

С момента основания фонд оказывает финансовую помощь оркестру и его артистам, поддерживает крупные симфонические проекты, реализуемые Свердловской филармонией, содействует проведению масштабных культурных событий с участием оркестра. Благодаря этой помощи УАФО значительно улучшил «инструментальный парк». С 2000 года коллективу подарено, приобретено и передано в пользование более 50

инструментов, включая скрипки и виолончели Вильома, шедевры Бергонци, Гварнери, Руджери и других выдающихся мастеров.

В 2017 году фонд поддержки УАФО выступил с инициативой, значение которой выходит далеко за пределы Среднего Урала.

Алла Петрова-Лемачко, исполнительный директор фонда:

— Сегодня коллектив не испытывает тех трудностей, с которыми сталкивался в 1990-е

и начале 2000-х годов. Уже нет необходимости переживать из-за оттока музыкантов в другие российские и зарубежные коллективы. И качество инструментов больше не является препятствием для чистого звучания. Кропотливая и вдохновенная работа художественного руководителя и главного дирижера Дмитрия Лисса, при поддержке администрации филармонии, региональной власти и Совета попечителей, позволила УАФО стать единственным региональным симфоническим оркестром, который признан ведущим творческим коллективом России.

Именно поэтому Совет попечителей вышел с инициативой, устремленной в будущее. Мы считаем очень важным создать условия для профессионального становления тех музыкантов, которые придут в УАФО завтра. Так родился проект «Симфонический старт», который нашел поддержку в Свердловской филармонии и в Уральском музыкальном колледже. Мы изначально не хотели ограничиваться решением частного вопроса — подготовки смены для артистов Уральского филармонического. Наша сверхзадача —

Алла ПЕТРОВА-ЛЕМАЧКО

Альты. Занятия с концертмейстерами УАФО

Кларнеты на занятии с концертмейстерами УАФО

понять, как комплексно может решаться вопрос освоения оркестрового мастерства, изучения огромного репертуара, а также самосознания молодых музыкантов, ведь психологические аспекты для оркестрового коллектива тоже очень важны. Наш опыт будет полезен для всех оркестров России.

Проект был поддержан на всероссийском уровне и реализуется с использованием гранта президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

«Площадкой» для «Симфонического старта» стал Уральский молодежный симфонический оркестр, коллектив, который де-

ся лет назад был создан как оркестровая академия — «кузница кадров» для главного симфонического коллектива Свердловской филармонии.

С сентября 2017 года, когда стартовала реализация проекта, началась работа в нескольких направлениях: ансамблевое исполнительство, совершенствование игры на духовых инструментах, занятия с концертмейстерами УАФО, на которых артисты «большого» оркестра выступали в качестве наставников молодых музыкантов.

Наверное, именно направление «наставничество» стало самым важным в плане психологической подготовки молодых к

работе в симфоническом оркестре. Концертмейстеры Уральского филармонического оркестра смогли ближе познакомиться с артистами УМСО, помогая в освоении репертуара, разбирая сложности и передавая свой опыт на групповых и индивидуальных репетициях. Состоялись рабочие встречи артистов всех оркестровых групп: занимались струнные, духовые и ударные.

Ольга Федотьева, артистка Уральского молодежного симфонического оркестра:

— Занятия с концертмейстерами УАФО были очень полезны и интересны. Мы занимались с Оксаной Владимировной Шапошниковой и получили возможность лучше узнать друг друга. Было, например, интересно узнать новые приемы игры, чтобы пиано или форте звучало лучше, объемнее. У Уральского филармонического и графики плотнее, и программы сложнее. Осознание того, что музыканты живут в таком ритме и блестяще звучат, позволяет по-новому взглянуть на себя, придает уверенности и в собственных силах.

Оксана Шапошникова, концертмейстер группы первых скрипок Уральского филармонического оркестра:

Валторны на уроке

Урок ведет профессор Кристиан-Фридрих ДАЛЬМАН

Урок ведет профессор Конрадин Готфрид ГРОТ

— Эти встречи я воспринимаю не как обучение, а как обмен опытом, потому что музыканты в «молодежке» очень подкованные и опытные. Рассказываю то, что знаю я, и от них беру очень много. Чувствую, что эти рабочие встречи, занятия — созидательная идея, она может взаимно обогатить оба оркестра.

Особое внимание уделяется музыкантам наиболее дефицитных оркестровых специальностей — валторна и труба. В сотрудничестве с Уральским музыкальным колледжем создается школа-лаборатория, к заня-

тиям в которой привлекаются не только артисты Уральского молодежного оркестра, но и студенты музыкальных училищ и консерваторий, наиболее талантливые учащиеся детских школ искусств.

Для занятий с молодыми музыкантами приглашены известные педагоги из Германии, попасть на мастер-классы к которым стремятся и музыканты ведущих европейских

оркестров, и исполнители,ывавшие карьеру солистов. Немецкая школа трубы и валторны славится на весь мир. Привлечь к участию в проекте «Симфонический старт» профессора Академии искусств из Берлина Кристиана-Фридриха Дальмана (валторна) и профессора Берлинской высшей школы музыки Конрадина Готфрида Грота (труба) — это большая удача.

Еще одним важным направлением проекта «Симфонический старт» стало ансамблевое исполнительство. Музыцирование в дуэтах, трио, квартетах,

камерных ансамблях — это ключ к верному интонированию, умению слушать и слышать коллег, к уверенности в себе на сцене. Именно поэтому по просьбе главного дирижера Уральского молодежного симфонического оркестра маэстро Энхэ молодым музыкантам была предоставлена возможность подготовить и исполнить на публике концертные программы из камерных сочинений. Десятого декабря в Свердловской филармонии состоялся первый концерт этого цикла. Камерные концертные программы помогают раскрыться артистам молодежного оркестра, проявить себя в качестве солиста и участника ансамбля, выбрать для исполнения те произведения, которые находят отклик в сердце.

Реализация проекта «Симфонический старт» только началась, и пока рано подводить итоги. Но глаза молодых музыкантов горят, они с особым трепетом готовятся к репетициям и концертам, а значит — направление движения выбрано верно!

Уральский молодежный симфонический оркестр

Практикум с «кляксами» — кино из завтра

Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба» в 14-й раз прошел в Екатеринбурге в декабре.

20 ЧАСОВ КОРОТКОГО МЕТРА

Ежегодно в первые зимние дни, начиная с 2004-го, этот фестиваль организуют Свердловская областная организация Союза кинематографистов России, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, министерство культуры Свердловской области, управление культуры администрации Екатеринбурга и студия «А-фильм». На этот раз XIV «Кинопроба» пригласила на экраны екатеринбургского Дома кино 102 студенческих и дебютных фильма, игровых, неигровых и анимационных. Их создатели — питомцы киношкол Австралии, Бразилии, Венгрии, Германии, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Испании, Казахстана, Канады, Китая, Польши, Португалии, Румынии, России, США, Франции, Чехии, Эстонии...

Призовые «кляксы»

«Фестиваль «Кинопроба» стал одним из самых заметных культурных событий не только в нашей стране, но и за рубежом. Об этом свидетельствует обширная география участников. Со дня основания фестиваль заслужил репутацию своеобразной лаборатории, где рождаются свежие идеи,

происходят плодотворные встречи и устанавливаются перспективные контакты. Искренне надеюсь, что все участники «Кинопробы» состоятся в своей профессии, а возможно, и скажут свое слово в мировом кинематографе», — это слова из приветствия «Кинопробе» № 14 министра культуры Свердловской области Светланы Учайкиной.

Фестиваль, как ребенок, рос и развивался. Сначала был только анимационным, затем «прирос» документальным кино, потом стал собирать и тех, кто начинает путь в художественный кинематограф. Но неизменным с первого фестиваля остается одно условие — краткость высказывания. Короткометражки новой «Кинопробы» длились от пяти до 25 минут каждая, а в общей сложности заняли 20 часов экранного времени. Вряд ли кому-то из зрителей, заполнявших залы четыре фестивальных дня, удалось провести без малого сутки у экрана. Но были люди, которые видели всё. Это, конечно, неизменный арт-директор фестиваля — доцент Уральского федерального университета Лилия Немченко.

Директор «Кинопробы» Лилия НЕМЧЕНКО

Жюри «Кинопробы» № 14

Президент фестиваля
Владимир МАКЕРАНЕЦ

ко и президент «Кинопробы» Владимир Макеранец, председатель Свердловской организации Союза кинематографистов. Это — международное жюри: кинодокументалист Филип Видманн (Германия), режиссер анимационного кино Радостина Нейкова (Болгария), трое из России — кинокритик, журналист Алена Солнцева (Москва), музыкант, продюсер, организатор музыкальных фестивалей Евгений Горенбург (Екатеринбург) и председатель жюри — екатеринбургский режиссер, мировая знаменитость Алексей Федорченко.

УДИВИТЬСЯ И ПОУЧИТЬСЯ

Лауреат множества кинематографических наград Алексей Федорченко сформулировал задачу для участников, не исключая и себя: удивиться и поучиться.

Почувствовать (и удивиться) можно было в мастер-классах, которые провели все члены жюри и специальные гости, на информационных программах. Кинооператор Сергей Астахов, работавший с Александром Миттой («Граница. Таежный роман»), с нашим земляком Алексеем Балабановым («Про уродов и людей», «Брат», «Война»), снявший недавно фильм «Салют-7», собрал тех, кому важно знать все об операторском искусстве. Радостина Нейкова вела воркшопы для самых юных гостей «Кинопробы» по силуэтной анимации, и в результате общими усилиями учителя и учеников получился трогательный «танцующий» мультфильм. Историк анимационного кино Георгий Бородин (Москва) привел на «Кинопробу» Винни-Пуха, старика Сантьяго и крейсер «Аврора» в программах, посвященных 100-летию Федора Хитрука, творчеству лауреата «Оскара» Александра Петрова и воплощению в советской мультипликации

Октябрьской революции. Фотограф кино Юрий Мечитов (Грузия, Тбилиси), представивший в Ельцин Центре, на территории этого партнера «Кинопробы», фотовыставку о Сергее Параджанове, рассказал, как снимал великого режиссера. В том же Ельцин Центре режиссеры Зоя Киреева и Денис Клеблеев занимались с начинающими документалистами, которые создавали короткие сюжеты о вещах и людях 1990-х и о том самом месте в Екатеринбургe, где эти 90-е представлены интереснейшей страницей истории России.

Удивляться (и учиться) можно было на любом конкурсном показе. Учиться на удачах и на ошибках. «Кинопроба» — практикум, где начинающие кинематографисты не боятся «ставить кляксы». Удивляться непредсказуемому взгляду молодых на привычный мир, их раннему мастерству.

ЧТО ИНТЕРЕСНО МОЛОДЫМ

Как выяснилось: всё! Всё, что сопутствует человеку с рождения до смерти. И смотрят они на эти «этапы» своими юными глазами с разных ракурсов, в разных жанрах — от триллера до комедии. Казалось бы, старость так далека от них, но недаром говорят: старый да малый понимают друг друга. Герой игрового фильма «Гонг?» (Хуан Хан, Гонконг, Китай) — старик, ведущий сидячую жизнь в коляске. Он, не потерявший чувство юмора, находит отраду в регулярных отлучках из дома престарелых с помощью подростка-дауна, в запуске воздушного змея, в минимальной самостоятельности. Он размышляет о том гонге, который неминуемо прозвучит для каждого, но до этого надо жить изо всех сил.

Радостина НЕЙКОВА и юный участник воркшопа

У мальчика умер отец. Его красивая мать стала молодой вдовой. Горюя, она и злится на покинувшего их кормильца, и старается тщательно блюсти траур. А мальчику хочется смотреть мультки об удачливом капитане-футболисте. А мама раз за разом ловит его за этим «безобразием» и в конце концов занавешивает телевизор, как зеркало, черным покрывалом. Мальчик — вовсе не бессердечный. Он просто не может принять смерть как реальность, впустить ее в свой мир, где мультики, друзья, футбол... Это фильм «Капитан Адель» Амира Албассри из Багдадской академии изящных искусств (Ирак).

Два любящих мужа — этакий мачо и застенчивый толстячок — решили разнообразить интимную жизнь и поменяться супругами, но так, чтобы любимые жены в темноте не заметили подмены. Все продумано, вплоть до одинакового от обоих запаха табака, все детали предстоящего под покровом ночи обговорены. Вот только хитренькие жены тоже поменяли дислокацию. Смешной парадокс любви с неожиданным финалом «Секс, труба и омлет» представила

Анна-Мария Команеску (Национальный университет кино и театра, Бухарест, Румыния).

Парадокс дружбы, где сначала будущие друзья — враги, создали независимо друг от друга двое екатеринбуржцев. В проекте анимационного фильма «Все твои друзья» студентки Уральского архитектурно-художественного университета Алисы Праворовой (диплом жюри) по кадрам и в красках показана история непростых отношений бульдога с неоновой рекламы боксерского клуба и пьяного голубя с «титула» соседнего бара. «Дубак» — анимационный фильм-дебют екатеринбургского режиссера Анны Крицкой. Своеобразный вариант классического «Теремка», такой смешной, стремительный, с невероятным количеством деталей, что о «Теремке» вспоминаешь только в финале. Медведь осторожно приподнимает крышу домика, забирается туда с мороза и присоединяется к стихийно сложившейся теплой компании — баранам, волку, лисе, лягушке, очнувшейся от анабиоза, и рыжему молодому хозяину овчарни. А начиналась дружба с отчаянной погони лисы за бараном, парня за ними обоими...

Вместе с «Дубаком» в программе анимационных дебютов оказалась и «Кнопка» Максима Куликова, снятая на екатеринбургской студии СНЕГА. Новенькой ученице Кнопкиной хулиган подложил на сиденье кнопку острием вверх. Ох, как больно! Сосед по парте решил ее утешить и показал любимую золотую рыбку, с которой не расставался даже в школе, и, кажется, дружба началась. Но Кнопкину быстро перевели в другую школу. Давно опустел аквариум, мальчик вырос, освоил все «кнопки»

компьютера. Однажды монитор погаснет, и в памяти высветится та девочка Кнопка. И найдется адрес, выписанный тайком из классного журнала, а рука потянется к кнопке звонка квартиры, куда он не так долго решался прийти...

На «Кинопробе» впервые работало студенческое жюри. Студенты УрФУ свой главный приз отдали Максиму Куликову. Они восприняли остроту «Кнопки» как свое сегодняшнее переживание.

Молодым жгуче интересны профессионалы, в том числе — их ровесники, с талантом и упорством осваивающие дело своей жизни. Интересны они и зрителям, отдавшим приз симпатий неигровой ленте Евгении Плясуновой «Это и есть танец» (Екатеринбург).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МУЛЬТИК

Режиссер и художник Мария Седяева (Екатеринбург) и ее команда создают неигровой анимационный сериал «Что я здесь делаю». Как ни пафосно прозвучит, он, мне кажется, о смысле жизни. Об осознании человеком себя именно в этом месте, в это время — зачем ему быть здесь,

Евгения ПЛАСУНОВА
с призом зрительских симпатий

Мария СЕДЯЕВА —
победительница крупным планом

почему здесь, а не где-то. Из этих мгновений-рефлексий разных людей, их обыкновенных и экстремальных историй складывается картина дней.

На конкурс «Кинопробы» попала новая, шестая часть сериала «Таня». Девушка улетает из родного города в чешский Брно, учится, знакомится, встречает первое Рождество. В новой обыденности всплывают старые вопросы: зачем здесь я, зачем мне это — с пониманием, что подсказок не будет, что нужен только собственный ответ. Документальный или анимационный? И то, и другое. Таня, ее знакомые, и самолет, и поезд метро до последнего кадра представлены анимацией — фигурками из картона, «живущими» на нарисованном фоне, иногда в реальных пейзажах. И только в финале героиня — живая реальная Таня...

Председатель жюри Алексей Федорченко отметил оригинальное авторское соединение неигрового кино и анимации, назвал фильм зрелой режиссерской работой и вручил Марии Седяевой Гран-при «Кинопробы».

ЕСЛИ ФИЛЬМ ЗАГАДАТЬ, ОН СБУДЕТСЯ

Единственный в мире кинофестиваль, где «клякса» стала самой желанной наградой. Только на «Кинопробе» клякса превращается в человека, и эта метаморфоза воплощена в наградной статуэтке. Призы фестиваля уехали в столицу России, в Белоруссию, Польшу, Эстонию. Но и для молодых кинематогра-

В фойе Дома кино

фистов Екатеринбурга 14-я «Кинопроба» стала удачной. Помимо уже названных призов и Гран-при, высокую награду лучшей киношколы фестиваля получил Уральский государственный архитектурно-художественный университет.

УралГАХУ показывал свои фильмы и на экране, и в фойе Дома кино — в экспозиции анимационных проектов студентов и дипломников. И, поверьте, рас-

сматривать эти проекты, эти «фильмы» ручной работы было не менее интересно, чем смотреть кино на экране. Это фильмы, которые будут. Будут на экране персонажи Веры Бессоновой, награжденной за лучший проект «Слон и Ёж» (опять у нее вместе те, кто рядом быть не может).

Героиня фильма «Таня», удостоенного Гран-при, говорила: «Если человека загадать, то он сбудется...» Так и фильмы. Их надо загадывать, как желания, ими надо жить, как мечтой, и пробовать делать из видимого лишь тебе — зримое для всех, не боясь ошибок.

Персонажи лучшего анимационного проекта «Слон и Ёж»

Этнокино в поисках многообразия

В ноябре наш регион попал под влияние КИНОциклона, имя которому – ЭтноКино: в День народного единства Свердловский областной фильмофонд объявил о старте областного киномарафона «ЭтноФест». Киномарафон сразу набрал обороты: двадцать муниципальных образований заявили о своем участии.

В программе – четыре направления. Начался масштабный проект с фильма Алексея Федорченко «Ангелы революции». Продолжился первым игровым этническим фильмом «Девушка с Камчатки» Александра Литвинова. К слову, картина уникальная, ведь из всего наследия Литвинова сохранились только две ленты. И одна из них – «Девушка с Камчатки» 1937 года. Копию фильма режиссер Иван Головнев получил из Госфильмофонда. Третье направление – современное неигровое этническое кино и четвертое – этническая анимация. Проект стал возможен благодаря поддержке министерства культуры Свердловской области. Организатор – областной фильмофонд, филиал Инновационного культурного центра. Марафон проводился в рамках комплексной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области».

«ЭтноФест» не ограничивался только кинопоказами. В муниципальных образованиях прошли творческие встречи с Иваном Головневым, режиссером-этнографом, и с режиссером-аниматором Григорием Малышевым. Сложно

Григорий МАЛЫШЕВ
на встрече со зрителями

ли придумать сюжет для мультфильма, как стать аниматором, секреты озвучания, насколько сложно создавать этноанимацию? Эти и многие другие вопросы задавались во время встреч в Асбесте и Буланаше с Малышевым, автором более ста анимационных фильмов, клипов и роликов. Для

зрителей подарком стали этно-мультфильмы «Маленькая Катерина», «Герасим», «Ряба» и «Солнце, Месяц, Ворон Воронович». Режиссер признается, что самое ценное в таких встречах – это зритель, его реакция. Ведь когда делаешь работу, закладываешь определенные мысли, эмоции, и если попадаешь в настроение зрительного зала, то это, конечно, главная награда. И вот что интересно: на экране родная культура народа представлена так, как она видится преимущественно со стороны, и это становится как бы новым знакомством и удивлением. Так произошло с мультфильмами «Ряба» и «Солнце, Месяц, Ворон Воронович».

А в Ревде в кинотеатре «Кристалл Синема» прошел ЭтноКино-урок с режиссером-этнографом Иваном Головневым. На встречу собрались школьники, для которых этнокино стало интересным открытием. Урок начался с фильма «Маленькая Катерина». Картина 2004 года о самобытности жизни семьи оленеводов. Это будто путешествие в другой век, в другое пространство, признавались зрители. Как рассказал Головнев, основной сложностью при съемках фильма стало призывание героев к видеотехнике. И так как вторжение съемочной группы могло нарушить привыч-

Асбест. Конкурс на лучший вопрос Григорию Малышеву

ный уклад хантыйской семьи, пришлось выступить самому в роли и режиссера, и оператора. Камера стала объективным наблюдателем за культурой хантов. Зрители были активны в вопросах. Как нашли героев? Что с ними сейчас? Изменилось ли что-то в вашей системе ценностей после возвращения? Почему именно этнокино заинтересовало, как жанр? Режиссер заметил: «Этническое кино — общегуманитарная ценность. Зачастую ищем что-то экстраординарное где-то далеко, а удивительное ближе, чем мы думаем. Сейчас у меня в работе два фильма — это картина о путешественнике, этнографе, писателе и исследователе Дальнего Востока Владимире Арсеньеве и фильм о кереках, самом малочисленном народе России, живущем на Чукотке, их осталось всего четыре человека».

ЭтноКиноурок продолжался больше часа. «Мы с моими семиклассниками даже не ожидали, что фильм так пробьет, до слез, — поделилась впечатлением Гульнара Кулманова, педагог-организатор ревдинской гимназии № 25. — Полное погружение в другую культуру, другую ментальность. Спасибо! Это было и познавательно, и поучительно». «Я бы еще посмотрел этнофильмы. И хотел бы, как режиссер, тоже пожить какое-то время жизнью других культур», — добавил Влад Шерстобитов, участник урока.

В Инновационном культурном центре также прошла встреча с Иваном Головневым. В программе были кинопоказ этнодокументалистики и ответы на вопросы зрителей. По словам режиссера, раньше на этнофильмы выстраивались очереди, они даже обгоняли по популярности художественное кино, ведь для многих людей такой киносеанс

После ЭтноКиноурока зрители долго не отпускали Ивана Головнёва

был единственной возможностью совершить путешествие.

«Наш интерес к этнокино объясняется желанием рассказать зрителям об, увы, неотвратимо ускользающей красоте и уникальности этнокультур, — сказал о задумке областного киномарафона Николай Михайлов, генеральный директор ИКЦ. — 160 национальностей проживают в нашей области. Думаю, еще и поэтому такой общественный резонанс получился у «ЭтноФеста».

Состоялись не только показы, но и обсуждение фильмов, этноквесты для старшеклассников, флешмобы. В Двуреченске провели цикл бесед на тему «Уральская земля и традиции». В Красноуральске для студентов прошла викторина по этнокультурам мира. В Буланаше на кинопоказ «Девушки с Камчатки», а в фильме как раз идет речь о геологической группе, ищущей месторождение нефти, пригласили бывших работников геологоразведочной партии. В Инновационном культурном центре рассказали интересные факты о съемках фильмов Александра Литвинова, о его творческом пути и кинематографической судьбе, ведь режиссер считается одним из основателей советского этнографического кино.

Семьдесят сеансов и более четырех с половиной тысяч зрителей — таков результат «ЭтноФеста». По итогам киномарафона фильмофондом определен победитель среди кинозалов области. Главные критерии в конкурсе были таковы: количество зрителей, охваченных кинопоказом в рамках «ЭтноФеста», внедрение инновационных форм и методов работы. И, конечно, участие во всех четырех программах марафона. Первое место занял Центр культуры и кино «Родина» Артемовского, второе — Артинский центр культуры, досуга и народного творчества, на третьем — Центр культуры Верхотурья. Всем победителям вручены денежные премии.

На кинопоказах была публика разных поколений — «ЭтноФест» нашел живой отклик как у зрелых, так и у молодых зрителей. У старшего поколения этноклассика вызвала ностальгические чувства, а современные картины — интерес к тому, что происходит в этнокультурах сегодня. А ведь сколько народов, населяющих нашу страну, имеют интересные традиции, мифологию, предания, о которых фильмов еще не снято. И это значит, что этнографические картины должны и будут появляться на экранах, будут удивлять зрителя, открывая ему новые миры.

С именем бесконечности

...Кто-то назначал здесь первое свидание, кто-то в знаменитом на всю страну киноклубе «Контакт» спорил о достоинствах и недостатках фильмов Феллини, Дзефирелли, Абдрашитова, Германа. Две девчонки свалились в трубу, надеясь хотя бы так прорваться на концерт «Чиж & Со». А Алена Пантюхина и вовсе родилась на одном из дневных киносеансов: роды в ожидании приезда врачей работники киноконцертного театра принимали прямо на центральном входе. Старожилы Свердловска-Екатеринбурга вспоминают, как за две зимы и два лета вырос из небытия грандиозный комплекс на берегу городского пруда. И вот «Космосу» — уже полвека.

Виртуальная киноплёнка, отматывающая пятьдесят космических лет, растянется на километры, чтобы вместить все фильмы, артистов, музыкантов, танцоров, политических и общественных деятелей,

От популярного в советское время ресторана кинотеатра «Космос» с музыкальной верандой на крыше у барельефа есть ещё одно веселое имя: «Пьяная дрижерша»

судьба которых пересеклась со свердловским-екатеринбургским «Космосом». Белорусские «Песняры» и Эрнст Неизвестный, Людмила Зыкина и Валентина Терешкова, Эдуард Хиль, Валерий Ободзинский, Эдита Пьеха, Евгений Евтушенко, Николай Крючков, Иннокентий Смоктуновский, Дмитрий Хворостовский, Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Boney M, ансамбль «Березка», Михаил Задорнов, Александр Розенбаум, Валерий Леонтьев... И это далеко не все звезды огромной «космической» вселенной.

Идея поставить «Космос» именно в этом месте принадлежит главному архитектору инсти-

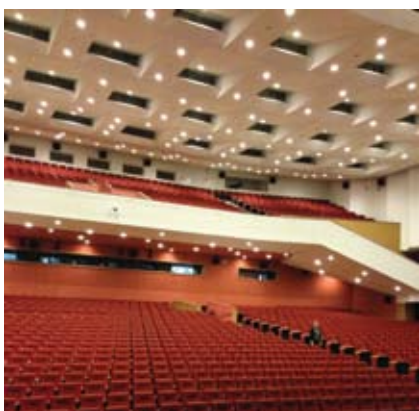
тута «Облпроект» В. Емельянову. Еще в начале 1960-х вышло постановление построить по стране крупные панорамные кинотеатры. В числе достойных этой задачи городов были избраны Ташкент, Рига, Свердловск, Ленинград и Целиноград. Как водилось, разработали типовой проект, который в Латвии и Узбекистане благополучно обошли. В Свердловске на нем настаивали, хотя он был по меньшей мере странным: без гардероба, буфета, сцены (даже в виде эстрады!), гримерок и служебного входа. Об этом пишет в своей книге «Я и город» Геннадий Иванович Белянкин, легендарный главный архитектор Екатеринбурга, а в те годы — амбициозный начинающий архитектор, для которого «Космос» стал одним из первых градостроительных объектов.

Прочность «космического» балкона испытывали ротой солдат, загрузившихся на него в полной выкладке (архитектор и автор проекта стояли в этот мо-

В год открытия

мент под балконом), мебель для зала заказывали в Прибалтике, звук установили, аналогичный тому, что в Кремлевском дворце, обивку, витражи, элементы отделки делали по всей области. Знаменитый скульптурный рельеф на фасаде выполнен скульпторами супругами Грачевыми.

Большой зал «Космоса»

Словом, значимость стройки была высокая, она находилась на особом контроле у всех ветвей власти. «Вечерний Свердловск» периодически выходил под шапкой «Космос», отсчитывая дни до сдачи концертного зала и предельно подробно информируя горожан о делах на грандиозном объекте.

Имя гиганта было практически безальтернативным: после полета Гагарина в стране все было «космическим». 25 декабря 1967 года фильм «Железный поток» в присутствии строителей, культурной и политической элиты, а также архитекторов со всей страны дал старт уральской «космической» эре. Все крупное, значимое, первое, ответственное проходило непременно в «Космосе»: международные и отечественные кинофестивали, премьеры всех советских и редких зарубежных фильмов, съезды, заседания, совещания, встречи правительственных делегаций. Зал вмещал всех и, как настоящий трансформер, мог «подстроиться» под любое мероприятие, под любого зрителя. Кроме главного зала на 2,5 тысячи мест своей жизнью жили просмотровый, где партийные органы решали прокатную судьбу того или иного фильма, и кино клубный, в котором четверть века собирались киноманы «Контакта».

За пятьдесят лет «Космосом» руководили всего четыре директора. На долю второго — Владимира Говорухина — пришлось золотое время советского кино, когда всем рулил не рынок, а партия. Четверть века в «Космосе» Галины Писулиной — это многолетняя реконструкция здания, это новая жизнь в новой стране, это смещение акцента с кино на концерты...

«Но все годы мы оставались единственным тогда в стране кинотеатром, работавшим по театральному принципу: гардероб, антракт, буфет... Право первого показа было всегда нашим, и только потом фильмы шли в

Концерт Филиппа Кирпорова в «Космосе»

других кинотеатрах. Мы сами ездили в Белые Столбы, где находился Госфильмофонд, и везли оттуда огромные бобины с пленками. Долгое время поначалу приоритет был за кино, по решению обкома партии только пять дней в месяц отдавали концертам. В день давали три сеанса. Не больше. В 1990-е добавились ночные показы. В полночь свердловчане увидели впервые «Однажды в Америке», «Легенду о Нарояме». В те годы в «Космосе» появился концертный отдел, эстрадные исполнители ехали к нам безостановочно. Сегодня это кажется просто невероятным, но София Ротару, например, давала

16 концертов в заезд! Юрий Антонов — восемь! Работали пять касс, и все равно люди стояли в очередях по несколько часов», — вспоминает Галина Михайловна.

После четырехлетней реконструкции конца XX века кинотеатр стал еще комфортнее и роскошнее. Кресла заменили на более широкие и удобные, установили новейшее (на тот момент) звуковое оборудование Dolby Surround EX, изменилась входная группа. Благодаря цифровому кинопроектору Christie стал возможен показ фильмов в 3D-формате.

Легендарный, теплый, уютный, элитный, интеллектуальный, легкий, элегантный, культурный, замечательный, престижный, неповторимый, любимый. Этими эпитетами награждают «Космос» не только в дни юбилеев. Его роль в жизни Свердловска-Екатеринбурга, в формировании культурного пространства Урала и его столицы переоценить трудно. Ну какая еще сцена могла выдержать всю мощь Ансамбля песни и пляски имени Александра? Где во всей своей неповторимой красе могли предстать артисты Ансамбля танца Игоря Моисеева, какой зал мог вместить всех желающих увидеть первую женщину, покорившую космос? Наш «Космос» покорила всех! И всегда в ногу со временем. Сегодня «Космос» — само время, сама история.

В зеленом зале

Экология звука

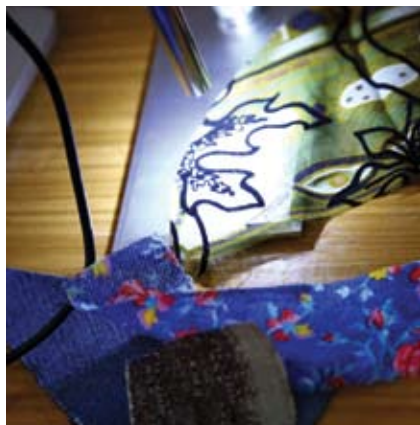
Завершается 2017 год, пронесший на плечах своих двенадцати месяцев актуальное назначение, призвавший задуматься над одним из самых серьезных вопросов времени текущего — экологии окружающего мира. За пролетевшие 300 с лишним дней под эгидой темы экологии инициировалось огромное количество программ и в сферах культуры и искусства. Один из таких проектов состоялся в декабре в Уральской консерватории. «Экология городского звукового пространства» — так назван был проект, прошедший в рамках XV фестиваля Екатеринбургской студии электроакустической музыки.

Автор проекта — екатеринбургский композитор, доцент кафедры музыкальной звукорежиссуры УГК Татьяна Комарова и команда молодых музыкантов, искусствоведов, художников представили публике несколько программных блоков. Фестиваль открылся медиаинсталляциями художников, работающих со звуковой трансформацией. Здесь тема городского пространства осмыслялась с точки зрения уровня «чистоты» или «загрязнения» архитектурного пространства («Рефлексия № 1» Т. Щепотиной, Санкт-Петербург), временных изменений городского архитектурного облика, влияющих на природные ландшафты («Эволюция» Д. Хасбатовой, А. Бубновой, А. Дьячковой, Екатеринбург). Любопытны были проекты, под-

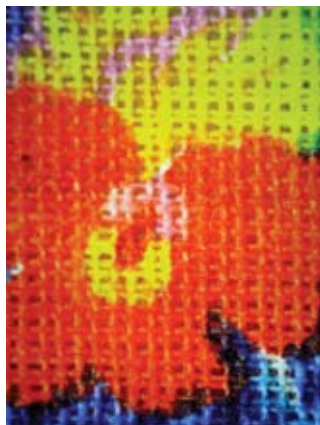
готовленные екатеринбургскими участниками. Суть представленных работ — перевод изображения в звук. Так, автор идеи проекта «Ткачество звука» искусствовед Дарья Костина рассказала, как вместе с соавторами Тимуром Бабаниным и Денисом Переваловым задумала воплотить в жизнь звучание... ткани. Художники действительно заставили материалы мелодично (а иногда не вполне) «петь». «Основываясь на базовых ассоциациях с цветом, толщиной, рисунком ткани, мы составили определенные параметры: темная ткань звучит более гулко и мрачно, светлая — ярче, веселее, чем чаще стежок, тем быстрее ритм и так далее», — объяснила Дарья. Авторы написали компьютерную программу, способную генерировать звук из материала, и любой посетитель

мог в реальном времени услышать, как, например, звучит его пиджак, платье, шарф, подложив часть одежды под микроскоп. Вторая часть этого проекта — стационарные световые боксы с представленными на них фотоснимками тканей и лежащими рядом наушниками, в которых эти материалы «поют».

Если для Дарьи участие в фестивале — премьера, то для ее соавтора Дениса Перевалова это не ново. Специалист по программированию, здесь он представил еще один проект вместе с искусствоведом Анастасией Крохалевой. Интерактивная инсталляция создана художниками в плоскости виртуальной реальности. Авторы объяснили, что суть задумки в том, чтобы показать, насколько привычные ориентиры могут видоизмениться или исчезнуть вовсе, дезорганизовать человека при помещении в пространство ВИАР. Основная материя для такой игры — время. Воссоздав имитацию потока времени, который накладывается на нашу реальность (все это в специальных очках), участники фестиваля предложили зрителям почувствовать, как... уплывает почва из-под ног. После такого космического полета неизбежно хочется остановиться и задуматься.

Ткань под микроскопом можно не только рассмотреть, но и расслышать

Увеличенный рисунок цветной материи звучит в мажоре

Световые боксы с фотоснимками ткани. Проект Дарьи Костиной «Ткачество звука»

Оркестр лэптопов Уральской консерватории

Окунуться в пространство виртуальной реальности и не пропасть

маться о ценности каждой минуты, что вполне укладывается в проблематику экологичности пространства, в которой так актуальна потеря смысла существования во времени.

Пройдя через психоакустические и визуальные экспериментальные площадки фестиваля, зритель попадал на концертный блок проекта. По словам Татьяны Комаровой, эта часть программы была изначально задумана как исследование и художественное осмысление проблемы экологии окружающей звуковой среды мегаполиса: «Музыкантов, которые работают в электроакустической музыке с разнообразными звуками, в том числе шумами и их трансформациями, безусловно, интересовал опыт анализа и художественного осмысления урбанистических звуков, — рассказала она. — При этом звуковой образ города мог быть бесстрастно зафиксирован, «снят» при помощи звукозаписи как звуковой пейзаж, с последующим внесением каких-то деталей, демонстрирующих авторское отношение (Ян Ситин, Китай — Т. Комарова «Modern Landscape»). Либо он мог быть записан и затем подвергнут существенным трансформациям,

которые до неузнаваемости изменяют привычные транспортные шумы, придавая звуковой картине импрессионистскую размытость и поэтичность (Р. Лайнхардт, США, «Звуки Манхэттена», А. Семенов «Pollution gets me high»). Любопытно, что во втором случае звуковой «мусор», который мы слышим каждый день, непостижимым образом превращается в прекрасную звуковую картину».

В процессе реализации проект вышел за рамки узкой задачи исследования только лишь городской звуковой среды. В программе фестиваля появились композиции, как бы исследующие сочетание «живых» (природных) и «неживых» (электронных) звуков в электронной музыке (Э. Денисов «Пение птиц») или изменяемость звуковой ткани в результате различных электронных трансформаций, как воплощение незащищенности различных явлений нашей действительности от воздействия некоей агрессивной среды (Т. Комарова «RichtPunkt»).

Анализируя представленные на фестивале работы, неизбежно возвращаешься к мыслям о современном городе, наполненном гулом проезжающих машин, музыкой, голосами и

сотней других звуков. Начнешь думать о звуковой среде мегаполиса, представляющей собой истинную проблему, которую можно отнести к разряду экологических катастроф. Звуковое окружение человека в больших городах претерпело значительные изменения: среда стала намного более агрессивной по отношению к индивиду, оказывая на него ежедневное разностороннее психологическое давление. Авторы проекта призывают обратить внимание на возросшую жесткость звуковой среды, которая явилась результатом урбанизации жизни, с одной стороны, и мощного вторжения в окружающее звуковое пространство агрессивных звуковых артефактов — с другой. Пространство улиц и площадей города стало плотно заполнено звуковыми «отходами» человеческой деятельности, и в нем нет места естественным природным звукам — шелесту листвы, пению птиц, журчанию воды. «Звуковая среда города может стать для жителей постоянным источником стресса, воздействуя не только на мышление, но и на психологическое состояние человека, а в конечном итоге — на общее состояние здоровья», — прокомментировала Татьяна Комарова.

Колледж служителей муз

Свердловский колледж искусств и культуры (СКИК) находится в одном из самых живописных мест Екатеринбурга. Рядом — чудесный юго-западный лесопарк, и перед тем как попасть в здание колледжа, надо пройти по его территории. В майскую пору студенческих зачетов здесь торжествуют яблони, их цвет и аромат. Природная гармоничность плавно перетекает в само учебное заведение. Ведь здесь воспитывают тех, кто будет приносить радость своим искусством, — актеров, певцов, танцоров, музыкантов, акробатов, а также библиотекарей. Одним словом, служителей муз. В этом году колледжу исполнилось 65 лет.

Начинался его путь осенью 1957 года, когда исполнительным комитетом Свердловского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение об организации областной культпросветшколы. Открылось клубное отделение, и будущие работники театральных и танцевальных коллективов, хоров начали учебу. Первые специалисты вышли из стен колледжа в 1960-м. А затем культпросветшкола была преобразована в культурно-просветительное училище, и в 1989 году оно получило статус училища культуры. Открылись новые отделения: библиотечное, музыкальное и эстрады.

Рассказывает Елена Таушканова, председатель предметно-цикловой комиссии отделения «Музыкальное искусство эстрады» СКИК:

— К нам приходят подростки, у большинства из которых за плечами нет музыкальной школы. Наша задача — дать им музыкальное образование. В этом отличие нашего колледжа, например, от училища Чайковского. У нас есть выпускники, которые научились играть на инструменте с нуля, получили красный диплом и поступили в музыкальные вузы. То есть в колледже был дан старт развитию их творческого потенциала. В период поступления, в 15–16 лет, подросток уже на-

чинает понимать свое призвание. А вот родители будущих музыкантов зачастую против обучения детей музыке. Они считают, что эта профессия не позволит им крепко обособиться в жизни. Однако музыкальное образование может совершить удивительные вещи: научить ежедневно и серьезно трудиться, обрести более широкие горизонты сознания, расширить мировосприятие, сделать человека более чутким и эмоциональным. И в итоге, получив образование в колледже, он может играть в оркестре, преподавать вокал, игру на своем инструменте, получая и зарплату, и удовольствие от работы. Преподаватели делают акцент не только на овладении профессиональными навыками, но и на самом процессе труда, усидчивости и концентрации —

тех качествах, которые помогают осваивать искусство музыканта.

Выпускница эстрадного отделения, педагог по вокалу, поэт и композитор Алена Соколова особо выделила преподавателя по истории стилей Станислава Киселева:

— Этот предмет в подаче нашего любимого педагога оказался удивительно интересен, увлекателен, и каждый раз на лекциях я открывала для себя огромный и прекрасный мир джазовой и рок-музыки. В принципе, весь багаж музыкальных знаний, подкованность в стилях были даны в стенах колледжа. Киселев — потрясающий педагог с блестящей эрудицией и к тому же великолепный джазовый пианист!

Подробно рассказать обо всей яркой творческой жизни

Концерт выпускников колледжа

колледжа, где учатся и режиссерскому, и актерскому мастерству, искусству цирка и народному пению, здесь просто невозможно — не хватит места. Но есть одно отделение, которое точно сделало культуру нашего города ярче, колоритней и многограннее. Это специализация «Хореографическое творчество».

Открылось оно в 1957 году по инициативе блистательного танцовщика Ленинградского театра оперы и балета Бориса Цыбака. Он же стал первым руководителем отделения и ведущим педагогом. В разные годы здесь работали известнейшие на Урале хореографы, например, Алла Гуслева, руководитель знаменитого ансамбля танца «Детство». Выпускники отделения — заслуженные работники культуры РФ О. Журавлева, руководитель ансамбля танца «Улыбка», Л. Карпова, руководитель ансамбля «Иван да Марья», Василий Платицын, артист Уральского народного хора.

Заведующая кафедрой «Хореографическое творчество» Марина Стенина говорит:

— Профессиональный танец — дело, требующее самоотдачи и огромного труда, оно подчиняет весь ритм нашей жизни. Легкости и «полету» над землей в танце предшествуют долгие годы преодоления себя: своей лени, ограниченности и даже... земного притяжения. Не все готовы к этому, но уже на первом курсе ребята понимают, куда попали. Педагоги учат их владению телом, дисциплине, многочасовой, ежедневной, порой изматывающей работе. И только на третьем курсе начинает пробуждаться то, что называют душой. Если технические приемы освоены, танец наполняется содержанием и красо-

той. В принципе, наша задача воспитать людей, прекрасных телом и душой. В курс обучения входят несколько видов танцев — классический, современный, бальный, историко-бытовой, танцевальная культура Урала. Танцор и хореограф, безусловно, должен обладать высокой общей культурой, быть музыкальным, ритмичным и иметь развитое абстрактное мышление. Поэтому мы работаем совместно с педагогами по разным предметам. Это наши замечательные специалисты Е. Морозова — преподаватель основ музыкальной грамоты, И. Покровская, педагог по музыкальной литературе, В. Резникова, преподаватель французского языка (без которого немыслима работа в классике). А саму «классику» ведет профессиональная артистка балета Елена Новоселова, умеющая преподнести самый сложный материал в понятной и усваиваемой форме, а это особое, тонкое искусство. Но самое главное, на мой взгляд, что мы стараемся дать нашим ученикам, — это основы жизненных знаний: уважение к старшим, подтянутость и собранность, широкий кругозор, целеустремленность и умение

преодолевать преграды. Наша выпускница и гордость отделения — Светлана Масленникова, солистка Государственного академического Кубанского казачьего хора. Кроме высокого профессионализма, она научилась в колледже умению идти к мечте через тернии.

По мнению преподавателя музыкальной литературы Инетты Покровской, все студенты, независимо от того, родились они в 1980-е, 90-е или в 2000-е годы, интересны и полны желания узнавать:

— Я работаю в колледже уже 40 лет и уверена, что новое поколение ничуть не хуже тех, кто учился в конце 80-х прошлого века. Потому что в любое время человек 16–17 лет полон интереса к миру, а мир, в свою очередь, наполнен прекрасной, вечной музыкой. И задача преподавателя — зажечь в юных тот самый факел, который будет светить им изнутри, вести к новым чувствам, знаниям, встречам с искусством. Каждый урок — своего рода маленький спектакль, в котором твоя роль — увлечь человека, подарить ему музыку, которую он полюбит, дать раскрыться его душе.

Урок народного танца ведет Марина СТЕНИНА

Северный теплый дом

Что, став взрослыми, мы вспоминаем особенно часто? Детство! Эту страну фантазии, ожидания чудес и удивлений. И как хорошо, когда взрослые заботятся о том, чтобы все дети чувствовали себя в этой «стране» уютно, комфортно и унесли с собой во взрослую жизнь все самое лучшее, что было там. В Ивделе, самом северном городе нашей области, для юного поколения сделано и делается так много: есть детская школа искусств, Центр музыкального творчества, детская библиотека, спорткомплексы, ДЮСШ, дети любят приходить в Центр культуры и кино. Есть и самая настоящая творческая «мастерская» — Дом детского творчества.

Не все ивдельчане точно знают, чем там занимаются дети. Многие стараются «пристроить» своего ребенка в школу искусств, или в ансамбль танца «Сюрприз», или приобщить к спорту. А вот бесплатные занятия в Доме детского творчества (ДДТ) некоторые родители считают чем-то незначительным, забывая, что сами когда-то с удовольствием бегали в кружки Дома пионеров. Сейчас почему-то бытует мнение: если бесплатно, что может быть хорошего? Но как же это ошибочно!

Постоянную «прописку» в центре города ДДТ получил осенью 2002 года после избрания нового главы города Петра Соколюка. С самого начала приоритетным направлением в его работе стали культура города и

проблемы детства. Глава Ивделя считал это основой основ. И за прошедшие годы город неузнаваемо изменился, а почти полная занятость детей творчеством и спортом сейчас очень радует и самих ребят, и родителей.

В тяжелые 1990-е в Ивделе было разрушено и брошено на произвол судьбы многое. В том числе и ДДТ. Отдаленное от центра, «временно» построенное в правобережной части города здание было холодным, темным, неудобно расположенным. Занимались тогда здесь в основном ребята из одной только городской школы. И вот уже пятнадцать лет, как, находясь теперь в центре города, это детское учреждение стало привлекательным местом творчества и отдыха детей из всех микрорайонов.

ПЕРЕСТУПИВ «ПОРОЖЕК»

Конечно, «порожек» — это весьма условно. Его как такового здесь нет, а есть (под зорким, но веселым оком седовласого охранника Александра Вебера) гостеприимно распахнутая дверь. Небольшой вестибюль и светлый коридор уже сразу могут многое рассказать об обитателях этого здания. На стенах не только снимки, но и рисунки, картины, работы декоративно-прикладного творчества. В нескольких застекленных витринах столько чудес, что глаза разбегаются!

За первой дверью, где кружок «Умелые руки», гостя встречает почти школьный класс: ровные ряды столов, преподаватель Светлана Шалагинова. Но это только на первый взгляд: не бывает в школе на столах такого «беспорядка» — творческого! Множество работ на стеллажах, полках, на стенах нет пустого места. Воздушные изделия из ажурной фольги — легкие, нежные стрекозы, цветы, подсвечники, фигурки животных — могли бы внести свою изюминку в интерьер любой детской комнаты. А как красивы аппликации из тканей, меха; «чайные наборы», «дачные домики» из бумажной филигранны, панно, выполненные из гофрированной бумаги; работы из пластилина... Сколько же здесь фантазии — детской и преподавателя!

«Новогодняя Коза». Анастасия ОРЛОВА с участницами студии

Светлана Николаевна — единственная в городе, кто освоила технику квиллинга, это искусство создания плоских или объемных композиций из узких длинных полосок бумаги. Работы изящные, нежные, напоминают птичье оперение. Да и само название этого искусства произошло от английского слова «quill» — птичье перо. Дети (и девочки, и мальчики) терпеливо и с интересом занимаются миниатюрным делом — «спирали», «капельки», «листочки», «глаза», выходящие из-под их пальцев, становятся открытками, рамочками, необычными картинками. В этом кружке нередко занимаются и дети с отклонениями в развитии, но с помощью Светланы Николаевны и их работы получаются не хуже, чем у других.

За стеной тоже кипит работа. «Рукодельница» — кружок, который ведет Марина Турьева. Здесь со всех сторон смотрят на новых посетителей изумительно веселые мордашки ежей и котиков, много бабочек, кукол и прелестных платьев для них, цветов из флиса и атласа, панно из разноцветных лент, оригинальные

кухонные салфетки, варежки и «прихватки». Здесь занимаются только девочки, они учатся шить — пользоваться иглой, потом ручной машинкой, а позже и современными швейными машинами — модели одежды самых удивительных фасонов.

Марина Леонидовна ведет кружок уже больше двадцати лет и каждый год, принимая новых девочек или продолжая занятия с теми, кто ходит сюда уже не первый год, всегда старается найти для них что-нибудь особенно интересное. Вот недавно со старшей группой освоили технику канзаши. Придумали ее в Японии, а сейчас она завоевывает весь творческий мир. Это новое направление в декоративно-прикладном искусстве: в основном изготовление аксессуаров и украшений для волос из шелковой ткани или атласных лент, сложенных в виде цветочных лепестков. Изящные изделия — заколки для волос, цветочные композиции — достойны принцессы. Когда же все сделано своими руками, вдвойне приятно! А к Новому году сотворили еще и каскад оригинальных «снежинок».

Весь «животный мир» уже давно прижился в кружке «Мягкая игрушка». У Светланы Степановой, как и у других преподавателей ДДТ, сфера деятельности счастливо совпала с личными увлечениями. Тридцать лет она дарит свое умение детям. Чего только не пробовала и не создавала с ними! Такие необычные текстильные куклы можно увидеть только здесь: французские, чердачные, большеголовые — и каждая со своим «взглядом» и «характером». В каждую игрушку вложено что-то свое, от выкройки до подбора материалов и создания фигурки.

Сейчас в кружке занимаются семьдесят девочек, группы подобраны и по годам обучения, и по приобретенному опыту: кто-то впервые берет иголку в руки, а кто-то уже создает шедевры, удивляя родителей своими работами. Кружок мягкой игрушки — неперенный участник Дня города. Обычно устраивается выставка-продажа, а то, что остается от нее, раздают детям из малоимущих семей. Светлана Владимировна нередко проводит мастер-классы для преподавателей, дошкольных ра-

К встрече Нового года — готовы! (младшая группа Студии эстрадного танца)

ботников, учителей начальных классов, ведь чем быстрее их ученики и воспитанники познакомятся с творчеством, тем ярче, прекраснее и понятнее станет для них мир.

МОЛОДЫЕ И ТАЛАНЛИВЫЕ

А в этой светлой просторной комнате сверкает все! Творческая мастерская кружка «Бисероплетение» заполнена оригинальными изделиями из бисера, стекла, разноцветных бусинок. Галина Морозова, молодой руководитель этого кружка, — очень увлеченный человек. Настойчиво и терпеливо приобщает детей к кропотливому, «нежному», красивому творчеству. С бисером девочки начинают знакомиться с малого: сначала изучают плоскостное плетение — простенькие листочки, цветочки, а научившись обращаться с таким мелким материалом, переходят на объемные изделия и композиции. Оригинальная совместная работа «Шахматы» из черных и белых бусинок на городском конкурсе «Маленькие звезды» в прошлом году в номинации «декоративно-прикладное твор-

чество» получила Гран-при. Необычайно красива и необычна по замыслу работа из бисера «Деревенский двор». Миниатюрные домашние животные на зеленой полянке, собачка у конуры, стерегущая свою косточку, подсолнухи — так весело все это представлено!

Восхищение вызывают панно, выполненные «алмазной» вышивкой. Мелкие «алмазные» капельки — разноцветные стразы — тысячи, десятки, а может, и сотни тысяч их аккуратно крепятся на клеевую основу рисунка, создавая множество оттенков сияющего света. На создание панно уходит обычно около двух недель, и вот она — красота! «Сирень», «Тюльпаны», «Кот и маки» и другие картины часто становятся «предметом искушения» взрослых гостей ДДТ.

Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!

Да, конечно, и танцами занимаются дети в своем «доме». Не пустует здесь репетиционный зал. Каждый день, и часто в выходные, стайки девчонок бегут на любимые занятия, чтобы под музыку изучать новые па.

Уже много лет на всех городских праздниках в концертной программе можно видеть детские танцевальные коллективы студии эстрадного танца ДДТ. Существует она с 2012 года, но танцевальный коллектив «Конфетти» основан более десяти лет назад. Первым руководителем его была Светлана Дубровская, а пять лет назад ее сменила Анастасия Орлова. Она сейчас заканчивает обучение на факультете сценических искусств Нижнетагильского социально-педагогического института. В детстве и юности Анастасия прошла в Ивделе все «ступеньки» хореографии: училась в детской школе искусств, плясала в образцовом ансамбле танца «Сюрприз», ходила на занятия в Дом детского творчества, а когда училась в Екатеринбурге, участвовала в проекте актерского мастерства и хореографии при Свердловской киностудии.

Сейчас ансамбль «Конфетти», где нередко с девочками старшего возраста танцует и сама артистичная и обаятельная руководитель студии, — украшение городских сцен. «Старый альбом», «Девичья весна», «На полустаночке», «Хоровод» и другие танцевальные композиции, поставленные Анастасией, очень нравятся зрителям. В копилке коллектива награды многих конкурсов.

И младшая группа много раз заявляла о себе интересными танцевальными номерами. Дети уже в первый год занятий начинают выступать перед зрителями. И надо видеть их радость! Специального отбора в студию нет, всех принимают по желанию, ведь здесь главное — не формирование профессиональных навыков, а общее раз-

Анастасия ОРЛОВА и ее группа «Конфетти»

витие ребенка, знакомство его с миром танца и музыки. Воспитанники студии не только желанные участники городских мероприятий, но в первую очередь — своих, проводящихся в ДДТ. Сейчас в шести группах студии занимаются 62 девочки в возрасте от пяти лет. В репертуаре коллектива — эстрадные, сюжетные, народно-сценические, стилизованные танцы и игровые постановки. Те, кто успешно освоил программу студии эстрадного танца и получил удостоверение об ее окончании, при желании совершенствуют свои навыки в творческих вузах или колледжах искусства и культуры.

И ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ...

От дома детского творчества работают кружки и в микрорайонах Ивделя. В школе № 2 их три, в том числе — театральная студия на немецком языке (руководитель Ксения Петерс), кружок для любознательных «Химия вокруг нас» (руководитель Вера Брызгалова), а кружок информационных технологий ведет Людмила Аллабергенова. В поселке Полуночное при школе № 3 работает кружок декоративно-прикладного творчества (руководитель Оксана Евдокимова).

Есть в ДДТ и своя волейбольная секция (тренер Марина Энграф). Юные волейболистки успешно выступают на региональных и областных соревнованиях, о чем говорят многочисленные призы и кубки.

Основной состав коллектива собрала еще Г. И. Степаненко. Она была директором двадцать пять лет. Как сейчас вспоминает Галина Ивановна, раньше в старых зданиях было и холодно зимой, и материальная база была слабая. Потом, после переезда

Младшая группа «Конфетти»

в это красивое, теплое, отремонтированное в начале 2000-х здание, все стало иначе. Пришла большая помощь со стороны главы города Петра Соколюка, появились спонсоры: Марина Половка, Андрей Канашин, Иван Браун и другие. Позднее ДДТ возглавляла Светлана Сухоставская, а недавно его приняла Екатерина Прудникова.

Коллектив Дома детского творчества очень дружен. Вместе работают и вместе отдыхают. Какие бы мероприятия ни проходили, организуются и проводятся они всем коллективом. И часто вместе с родителями детей, которые тут занимаются. Уже традицией стали «Праздник осени», «На балу у Золушки», «Радуга талантов», а под Новый год проводится веселый праздник не только для своих воспитанников, но и благотворительная елка для детей-инвалидов с подарками собственного производства. Костюмы, реквизит тоже готовят сами.

Вот что сказала о ДДТ начальник управления образования администрации Ивдельского городского округа Лариса Фомина: «Коллектив — творческий,

атмосфера уютная, домашняя, ребята любят своих преподавателей, а ведь заработать любовь и уважение детей, которые так остро чувствуют неискренность, очень даже непросто. Хотелось бы только, чтобы коллектив активнее «выходил» со своими работами за стены ДДТ: сейчас во вновь открывшемся после реконструкции музее есть просторный выставочный зал, можно использовать для выставок фойе в кинотеатре: пусть все видят, как талантливы наши дети!»

Дом детского творчества — это совсем не школа. Это учреждение дополнительного образования со свободным посещением, где детям предлагаются программы творческого развития. Но познакоившись с тем, чем здесь занимаются, понимаем, что более четырехсот детей в возрасте от 6 до 16 здесь получают определенную подготовку к взрослой жизни. Детство, проведенное с любимым делом, обязательно будет помогать им в будущем, ведь стремления и черты характера закладываются в самом юном возрасте.

Фестиваль «Сардария»

Все начинается с села

Свердловская область — это богатейшая территория традиционной народной культуры, родина уникальных, самобытных и очень талантливых людей. В нашем регионе 825 муниципальных учреждений культуры, из которых 667 расположены в сельской местности, это примерно 80 процентов. Здесь ни на секунду не замирает насыщенная культурная жизнь, здесь рождаются новые идеи, замыслы, обогащается культурно-историческое наследие.

Огорчает, что число сельских учреждений культуры с каждым годом сокращается во многом за счет сноса ветхих зданий. Устаревшая и изношенная материально-техническая база значительной части этих учреждений не позволяет внедрять инновационные формы работы и современные информационные технологии. Но, несмотря на все трудности, сельским очагам культуры удается сохранять количество и качество, стабильную работу коллективов художественной самодеятельности — неповторимых, самобытных, неизменно радующих своих зрителей и поклонников, земляков и гостей. Это, например, хор села Нижний Катарач Талицкого района — один из старейших коллективов, созданных в тридцатые годы прошлого века. Сельские певцы сохранили диалектическую особенность пения, и в этом непреходящая ценность коллектива. Село Нижний Катарач — центр

Катарачские певицы

уникальной песенной культуры с неповторимой манерой пения, не похожей ни на что на Урале и вообще в России. В Катараче и сегодня живет немало знатоков и хранителей старинных песенных традиций старообрядчества. Или народный татарский фольклорный ансамбль песни и танца «Сардария» муниципального учреждения культуры «Национальный культурный комплекс села Аракаево» Нижнесергин-

ского муниципального района (художественный руководитель Салават Губаев). Ансамбль был создан в 1958 году. Более полувека этот красочный и самобытный коллектив сохраняет, воссоздает, обогащает и пропагандирует национальную песенную культуру, фольклорные обряды и обычаи уральских татар.

Радует, что за последние пять лет наблюдается рост количества клубных формирований и

Слет сельской молодежи

участников в них (5 937 клубных формирований различной направленности, почти 77 тысяч участников).

Любой очаг культуры на селе — клуб, библиотека, музей — место общения людей. Но, конечно, это не просто встречи.

изучение фольклора. Созданы и работают 12 общественных музеев, таких как Мохиревский, Басмановский, Беляковский, Нижне-Катарачский, Горбуновский, на базе которых проводятся выставки декоративно-прикладного творчества, праздники

состязалась в номинациях «Лучшая визитная карточка», «Береги природу! Без нее нам не жить!». Каждая команда показывала свои творческие способности: художественные номера, игры. Сельская молодежь ярко продемонстрировала креативный подход к решению творческих задач.

Начиная с 2010 года Свердловский государственный областной Дворец народного творчества проводит региональный конкурс сельских учреждений культуры, агиткультбригад и автоклубов «Крутой маршрут». Основная цель этого слета-конкурса — поддержка взаимодействия мобильных культурно-досуговых структур в работе для жителей малых населенных пунктов, не имеющих стационарных клубных учреждений.

В 2017 году отмечают свои юбилеи Бродовский сельский Дом культуры (Горноуральский ГО) — 100 лет, Ертарский сельский Дом культуры (Тугулымский ГО) — 85 лет, Косолманский сельский клуб (ГО Верхотурский) — 80 лет. Поздравляя юбиляров, помним, что культура села, которой они служат, — это кладезь духовного наследия, требующий бережного отношения, внимания, поддержки и развития. Культура начинается с села!

Фестиваль «Крутой маршрут»

Интересной формой работы сельских учреждений культуры Талицкого городского округа является создание общественных историко-краеведческих музеев с целью сохранения и возрождения накопленных предыдущими поколениями традиций, обрядов, ритуалов, праздников, ремесел, костюмов. Основной задачей таких музеев является приобщение жителей села к истории своего края,

народного календаря, работают советы краеведов.

Значимое мероприятие в Свердловской области — I областной конкурс творчества сельской молодежи, который прошел в августе в селе Кордюково Верхотурского городского округа. Он был посвящен Году экологии. В конкурсе приняли участие десять молодежных команд из шести сельских населенных пунктов. Молодежь

В союзе кисти и резца

В 2017 году исполнилось 85 лет Свердловской организации Союза художников России. В мае 1932-го в Свердловске в помещении драмтеатра на улице Вайнера было создано его оргбюро, в дальнейшем собрания проходили в здании Делового клуба (филармония). Процесс создания отделения Союза затянулся до декабря. Пожалуй, с некоторой долей условности можно назвать дату фактического становления организации – 22 декабря.

Председателем новой организации был избран Николай Иванович Козлов, известный на Урале живописец-пейзажист, портретист и фотохудожник. Рисованием и фотографией он занимался с ранней юности, учился в Петербургской академии художеств. Принимал активное участие в общественной жизни Екатеринбурга и губернии. Художники, фо-

тографы, краеведы его уважали. Среди организаторов Свердловского союза художников и участников его первых выставок были знаменитый живописец Иван Слюсарев, живописцы Герман Мелентьев, Александр Минеев, Вячеслав Славнин, Александр Давыдов, скульпторы Илья Камбаров, Галина Петрова, скульптор и график Андрей Кикин, графики и живописцы Александр Парамо-

нов, Александр Кудрин, Николай Сазонов.

В годы Великой Отечественной войны многие свердловские художники воевали и работали на победу в объединении «Окна ТАСС».

В 1957 году на Куйбышева, 97 был построен Дом художника с выставочным залом, мастерскими и квартирами. Там в семье скульптора Владимира Егоровича Егорова в августе пятьдесят восьмого родился автор этих строк.

В апреле 1960-го наша семья переехала в отдельную квартиру дома на улице Ленина, 62, в тот же корпус въехали художники И. Нестеров, В. Друзин, Б. Глушков, И. Симонов, В. Криницкая, Н. Ситников, Д. Ионин, Г. Мосин, В. Волович, П. Сажин и другие, с семьями, детьми, с которыми я и сейчас общаюсь и дружу. Жили здесь и трое художников, стоявших у истоков нашего Союза, – Давыдов, Минеев, Шмелев. Высокий, прямой, худощавый Александр Павлович Давыдов с соседями был немногословен, но приветлив. Похож он был не столько на советского художника, сколько на русского дворянина, офицера. В революцию ему было двадцать четыре. Вроде бы, служил в армии Колчака, а потом в Красной армии. В конце двадцатых Давыдов был одним из организаторов Уральского отделения Ассоциации художников революционной России (АХРР), в Отечественную

И. Симонов «Групповой портрет Свердловского отделения Союза художников»

Н. Козлов «Пионерка»

войну был председателем нашего Союза. Он писал пейзажи, жанровые, исторические картины. Жена художника Маргарита Аркадьевна была любимой школьной учительницей визовской детворы. Федор Константинович Шмелев был мастером жизнерадостных натюрмортов, о чем было трудно догадаться по его внешности. Он производил впечатление совершенно замкнутого человека. Невысокий ростом, крепко сложен, одетый аккуратно, но как будто все в одном широковатом сером костюме, голова гладкая, как

бильярдный шар... На бесстрастном безбровом лице темные, как пуговики, а то и как буравчики, глаза. Он окончил ВХУТЕМАС, участвовал в московской группе художников «Крыло», в Свердловск приехал из Перми. Преподавателем в художественном училище был очень строгим. Его натюрморты восхищали многих, как и прекрасное панно во Дворце пионеров. Его рисунки военного времени передают суровую, отчаянную даже правду жизни. Многие известные художники — Г. Гаев, Е. Гудин, А. Охлупин, искусство-

Александр Макарович Минеев носился по нашему двору, как Суворов перед боем... Небольшого роста, в голубых глазах азарт, седые кудри треплет летний ветер. Пожалуй, по темпераменту и внешне он был и вправду похож на великого полководца. Атакующий, бесстрашный, ворчливый, остронаблюдательный... Он учился в студии Пролеткульта, работал бутафором в молодежном театре Верх-Исетского завода. Мне, по-доброму смеясь, отец рассказывал байку кого-то из старожил города, как молоденький Макарыч в 1920 году

И. Слюсарев «Осень»

вед В. Тяжелых учились у Шмелева. Он прожил больше девяноста лет.

в бушлате, бескозырке, с рыжим чубом и маузером в деревянной кобуре гарцевал на площади 1905 года (тогда еще Кафедральной) на норовистой гнедой кобыле. И когда формировался наш Союз художников, Минеев был в самой гуще событий. Живописец Минеев разрабатывал тематику исторического пейзажа. Он — автор картин, посвященных старому Екатеринбургу, в том числе «Малахитовый ключ» (СОКМ), «Механическая улица» (ЕМИИ). В них художник запечатлел образы уральской старины. В Великую Отечественную Александр Макарович героически сражался на фронте, прошел всю войну. В 1943–1945 годах им

Г. Мелентьев «Арест Я. Свердлова и К.Новгородцевой в 1906 году»

был создан живописно-графический цикл «По пути отступающего врага». В 1950–1970-е Минеев продолжал писать уральскую природу, городской пейзаж. В апреле 1960-го Макарыч со своей женой, добрейшей Марьей Ивановной, работавшей в творческо-производственных мастерских Свердловского отделения Худфонда, въехали в наш дом на Ленина, 62. И можно без преувеличения сказать, что в жизни их и нашей, детворы шестидесятых, открылась новая страница. Настоящим детищем Макарыча и Мариванны стал наш большой двор, а мы, дети этого двора, – будто их детьми. Всех нас Макарыч знал наперечет, живо интересовался нашими делами в садике и школе. Он круглый год был во дворе как попечитель и хранитель, в руках ножовка, рубанок, молоток и... кисти с красками. Он построил нам большую деревянную заливную горку, расписал ее в сказочном русском стиле и с началом каждой зимы при большом скоплении детворы заливал эту горку. Перед Новым годом посредине двора вырастала огромная (до середины окон третьего этажа) лесная красавица елка в игрушках и других украшениях,

А. Давыдов «Весна»

В. Егоров «Уральский камнерез Данила Зверев»

изготовленных собственноручно Макарычем. Вечером на ней загоралась большая рубиновая звезда. Еще он соорудил нам роскошную песочницу с изогнутыми разноцветными металлическими цветами посредине... В натуральную величину гипсовые белые скульптуры балалаечника-мальчика и девочки с зонтиком, коричневого медвежонка, приготовившегося съесть горсть алых ягод. Бум для гимнастики с конской головой, металлические камыши, домик, клумба с вазой и многое другое. Добрый ворчливый гений нашего двора, ты и сейчас с нами, давно выросшими детьми далеких уже шестидесятых!

Свердловская организация Союза художников России живет и развивается. Председателем ее правления сегодня является художник-график и режиссер анимационного кино Сергей Сагитович Айнутдинов.

В рядах свердловского Союза сегодня триста членов. Постоянно проходят выставки наших мастеров изобразительного искусства в России и за рубежом. Уральские художники продолжают свой творческий путь!

Н. Сазонов «Городской пейзаж»

Предназначение

В просторной мастерской с панорамными окнами, открывающими потрясающий вид на достопримечательности Нижнего Тагила — Лисью гору, пруд, старый Демидовский завод, — царит творческий беспорядок. Одни работы висят на стенах, другие установлены в штабелю, в углу большой печатный станок, на столах форматные листы, тут и там — гипсовые модели, изрисованные карандаши, книги и журналы по искусству... У мольберта седовласый художник. Он пишет картину о Байкале, связанную со светлыми воспоминаниями о давней поездке...

Художника зовут Леонид Казимирович Ваврженчик. В этом году ему исполнилось 75 лет, почти шесть десятков из которых он посвятил творчеству — монументальной и станковой живописи, графике. Без преувеличения можно сказать, что этот автор, имя которого звучало далеко за пределами региона, с 1970-х годов стал значимой фигурой в искусстве Урала. Найдя свои приемы и методы, сформировав индивидуальную манеру образно-пластического решения композиций, он в пору своего творческого расцвета, в 70—80-е годы XX века, выделялся среди тагильских художников, невольно повлияв на искусство последующих поколений. И сегодня Леонид Казимирович достойно продолжает свой путь в искусстве. Он пишет картины, участвует в выставках, посещает экспозиции и вернисажи, к его мнению продолжают прислушиваться коллеги.

Леонид Ваврженчик — «дитя войны»: человек другой эпохи и страны, иного сознания и бытия. Его личная история началась в 1942 году, когда у Анастасии Николаевны Мильковой и Казимира Андреевича Ваврженчика появился второй сын. Семья проживала в селе Константиновка в северном Казахстане. Туда в предвоенные годы с Украины в числе других поляков был депортирован дед художника с фамилией Ваврженчик,

Леонид ВАВРЖЕНЧИК

переводимой на русский язык как «лавр, лавровое дерево». Родители Леонида были образованными и особо уважаемыми людьми на селе: мать — врач, отец, прошедший Великую Отечественную, — директор школы и одновременно учитель математики и физики.

Значимую роль в судьбе будущего художника сыграл преподаватель школьного изобразительного кружка Франц Цезаревич Оржеховский. Юный Леонид часто после уроков навещался к нему в гости. Тогда школьный учитель готовился к поступлению в вуз и вскоре был зачислен на художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. Он настоятельно советовал и Леониду учиться здесь. Так наметился путь юноши на Урал, в Тагил, ставший для него по-настоящему родным. В

1960 году Ваврженчик стал студентом художественно-графического факультета. Своих педагогов он запомнил навсегда. Это были Леонтий Георгиевич Зудов, Александр Менделевич Егидис, Геннадий Никитович Крапивин. С особым теплом и почтением Леонид Казимирович говорит о Льве Ивановиче Перевалове, ведь они — учитель и ученик, почти ровесники — надолго стали хорошими друзьями.

После окончания института, как полагалось, последовала практика, и в 1965 году Леонид Ваврженчик был направлен в Серов, где работал в общеобразовательной школе учителем рисования и черчения. Затем была служба в армии, по ее окончании Ваврженчик вернулся в Нижний Тагил. В этом своем решении он тогда нисколько не сомневался, да и теперь не сожалеет. Величавая красота уральской природы настолько впечатлила выросшего в степных просторах художника, что терять ее не хотелось. Так и стала она в дальнейшем одной из ведущих тем в творчестве мастера.

Основательно обустроившись в Нижнем Тагиле, Ваврженчик решил стать преподавателем. Недавнего выпускника хорошо помнили на художественно-графическом факультете и приняли педагогом. Он проработал пять лет, с 1967 по 1971 год. За этот период творческие силы молодого автора окрепли, появились

новые устремления, и Леонид Казимирович перешел в мастерские Худфонда, где трудился до самой пенсии, претворяя в жизнь различные проекты, эстетически преображающие и улучшающие городскую среду. Благодаря художникам, в частности и Ваврженчику, индустриальный Тагил становился привлекательнее, значительнее, благороднее. При непосредственном участии Леонида Казимировича были созданы монументальные росписи в медицинском и машиностроительном техникумах, железнодорожном вокзале, Доме политпросвещения.

В личной мастерской автора рождались высокого уровня станковые произведения, позволявшие ему вести насыщенную выставочную деятельность. Она началась ровно полвека назад, в 1967 году, и с тех пор выставок было более полусотни — от местных до международных. Так, офортная серия «Нижнетагильский металлургический», по выражению автора, «прошла всю Европу».

Ваврженчик, стремившийся к совершенствованию методов работы, совершал поездки на творческие дачи, куда съезжались художники со всей страны. Именно там происходили интересное общение, взаимный обмен опытом, а главное, на невероятном творческом подъеме возникали новые замыслы и рождались вдохновенные произведения. На подмосковной даче «Челюсцинская», созданной специально для художников-графиков под руководством Николая Львовича Воронкова, народного художника РФ, случилось первое знакомство Ваврженчика с техникой офорта, после основательно и надолго вошедшей в творчество масте-

«Реставраторы»

ра. Стоит подчеркнуть, что до того момента в Нижнем Тагиле никто не занимался офортом, и Леонид Ваврженчик стал здесь своего рода первооткрывателем этой гравировальной техники. Не боялся он и экспериментов, мастерски совмещая для большей выразительности на одном листе печать с металлической пластины и линогравюру, пробуя вариации с цветом.

В 1970-х годах Леонид Казимирович побывал на Волге и в старинных деревнях близ Архангельска, в следующем десятилетии выдались путешествия на Северную Двину, Байкал и по Чусовой. Это был наиболее плодотворный период в биографии мастера, работающего в полную силу, неистово, страстно! Яркие впечатления, внутренние творческие и личностные переживания преобразовывались в образы, находили выход в отдельных работах, но чаще в целых графических сериях, посвященных конкретным мотивам, — «Нижнетагильский металлурги-

ческий», «65-я параллель», «Дорога к деду» (к слову, самая любимая автором), «Берег». В круг тем попадали и город, и заводские будни, и путешествия, и природные картины, часто — детские воспоминания, светлые и проникновенные.

Авторство этих работ, карандашных либо печатных, определяется безошибочно, поскольку художественная манера Ваврженчика сугубо индивидуальна, оттого

и узнаваема. Композиции произведений чаще всего стремятся к устойчивости и komponуются в формат, близкий к квадрату, внутри почти сплошь заполненный изысканными тонкими, разнонаправленными, пересекающимися штрихами. Так на листе появляются, словно сотканые из многочисленных нитей, объемы. Их насыщенную плотность разряжают возникающие то там, то тут светлые, свободные пятна фона, рождающие иллюзию глубины пространства. Контурные очерчены мягкими, текучими линиями, часто переплетающимися, перетекающими, соединенными так, что порой и не замечаешь, как одна форма перешла в другую. Кажущаяся статичность динамичных поз, размеренная смена планов придают изображенному состоянию несуетности, некоторой песенности и даже величавости. Вместе с этим в графических листах Леонида Ваврженчика все так естественно и непринужденно, столько в них свободы и внутренней силы,

человечности и душевной теплоты, что «выходить» из воссозданного художником мира не так-то просто, всякий раз остаешься на новой, ранее не замеченной подробности. Именно частные детали, явленные среди общего фона отдельными, взаимодополняющими эпизодами-клеймами, тонкие и емкие, сообщают изображенному литературную содержательность. Безусловно, Ваврженчик — великолепный рассказчик, который своим искусством говорит о главных жизненных понятиях, таких как память, долг, труд, семья, мир... При этом создается ощущение, что представленное видится со стороны, через некую призму времени. В этом автору помогает очень тихий, нежный, словно утративший былую яркость цвет гравюр — мысленные образы, воспоминания, мечтания не бывают яркими, они живут внутри человека и как бы размыты, отсюда эта полупрозрачная дымка, пелена. А еще память избирательна, поэтому и появляются не нарочито, но явно ее яркие «осколки»: железная кружка, полуразвалившаяся телега, летящий мяч, копна сена, кривой забор, парящая птица, жующая траву лошадь... Так после официоза, пафоса и идейности в творчество российских художников постепенно проникала сама жизнь, с чувствами, переживаниями, размышлениями. Ваврженчик был среди этих авторов — актуальным, передовым, современным.

В новое тысячелетие Леонид Казимирович вошел в статус свободного художника, очень востребованного. В составе творческих групп автор участвовал в двух крупных, многолетних, совершенно разных художественных проектах,

начавшихся одновременно — в 2000 году. Это было исполнение заказа министерства обороны страны по созданию портретов военачальников для академии Генерального штаба и исполнение монументальных росписей на железнодорожном вокзале в Екатеринбурге, где художником были написаны композиции «Спорт» и «Черепановы». В 2003 году художник провел в Нижнем Тагиле две свои персональные выставки, на которых впервые представил живописные работы. Заложенный природой талант и чувство цвета, стремление к саморазвитию и значительный практический опыт позволили уже зрелому, состоявшемуся мастеру углубиться в новый вид творчества. Теперь с той же страстью, любовью к делу и удивительной работоспособностью он темперой и гуашью пишет пейзажи тех мест, что впечатлили когда-то и навсегда врезались в память, — авторская манера в них так же узнается. Художник уверенно выводит на поверхности картона или холста то величественные очертания гор, то раскинувшиеся до горизонта непроходимые леса, то отражающие лазурь небес водные пространства. В картинах много воз-

духа, пространства, света. Автор, как и прежде, разбеляет палитру, чуть приглушая общую декоративность мажорного колорита. Добивается появления у зрителя чувства нереальности действительно существующих, узнаваемых видов. Эта намеренная идеализация, далекая от приятной красоты, некоторая отдаленность взгляда, но не холодность, гармоничная безмятежность как безусловное настроение лишней раз дают зрителю понять, насколько значительны «картины памяти», которые составляют единую жизненную нить, становясь надвременными, одновременно пребывающими в разных пространствах. Каждая работа Ваврженчика не банальное отражение действительности, а преображенный образ с состоянием, отношением, переживанием, где живут многогранные эмоции — от светлой радости до затаенной печали. Автор, подталкивая к размышлениям, не оставляет зрителя в смятении чувств, предоставляя сокровенное — свой духовный опыт. В случае Леонида Казимировича за этим стоит все: и личная история, и глубокий философский взгляд на мироустройство, и четкое понимание самой сути роли творца.

Лирико-философские работы Ваврженчика всегда ожидалось на выставках и теперь продолжают высматриваться зрителями, потому как производят глубокое впечатление. Есть в них какой-то особый дух, культура, звон... Наверное, так бывает, когда человек неосознанно выбирает и принимает свое Предназначение, становящееся делом всей жизни.

«Огненные будни».
Из серии «Нижнетагильский металлургический»

Открывая тайную дверь

Наверное, этот первый снег шел всю ночь. Он тихо падал, когда все спали, подобно теплему пуху, повисая на ветках. Он медленно и мягко укладывался на траве, прикрывал ягоды рябины. Утром снег все еще кружился, когда в его тумане незаметно появился желтый козлик...

громко мурлыкать и приговаривать: «Пр-равильно, пр-равильно». Добрая Муренка трансформируется в рыжего «себе на уме» максяшинского кота. Этот новый кот прежде подума-

Правая часть графического триптиха «Серебряное копытце» Александра Максяшина посвящена главному герою сказа П. Бажова — козлику-олenenку. Козлик, трепетный и пугливый, стоит на припорошенной снежком полянке. Его образная трактовка лишена многоплановых прочтений, она чиста и бесспорна, как новогодняя сказка. Источником авторского вдохновения стало обращение к уральской мифологии. Атмосферу бажовского сказа художник воссоздал средствами пастели.

Он взял на себя смелость продолжить повествование о Даренке с Муренкой, оригинально прочитывая старый миф-мечту всех горщиков и старателей о внезапно появившемся богатстве. Герои хрестоматийного сказа у Максяшина, поклонника и знатока декоративно-прикладного искусства, приобретают

новое, самобытное звучание. Сюжеты, представленные в виде колоритных жанровых сценок, трактуются автором своеобразно. Центральная часть триптиха — это портрет повзрослевшей Дарьи. Нарядная девушка в красивом узорчатом платке, в новой шубке, стоит, вызываясь подбоченившись, — явно красуется перед зрителями.

В левой части триптиха — рыжий (цвета золота?) зеленоглазый кот. Бажов в свое время не случайно ввел фигуру кошки, которая во все времена казалась существом загадочным. У писателя кошка Муренка, та, которая, хоть и «маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит», умела будто бы понимать разговоры,

Александр МАКСЯШИН

ет, а потом отреагирует. Добрая фантазия автора возвращает нас вновь и вновь к первоисточникам и позволяет ощущать преемственность между стариной глубокой и современностью.

Почему так смело сияют краски на картинах Максяшина? «Наша жизнь из красок состоит — это многоликий колорит» — под таким девизом в конце 2017 года открылась его выставка. Это событие совпало с круглой датой автора: Александру Семеновичу исполнилось 70 лет. Более месяца украшали актовый зал екатеринбургской ДХШ № 2, что на улице Чапаева, его замечательные пастели. Работы последних лет — пейзажи, натюрморты, жанровые композиции, зарисовки, созданные в

Из триптиха «Серебряное копытце»

«Деревенька»

«Соприкосновение с космосом (Таганай)»

его многочисленных поездках по Уралу, Прикамью, Западной Сибири, центральной и северной России. Было представлено более 40 листов графических произведений.

На вернисаже, словно на воскресной ярмарке, царило приподнятое, радостное настроение. Дело не только в том, что на открытии прекрасно выступали талантливые юные артисты из музыкальной школы. Пастель, эта волшебная техника, обладающая поистине уникальными возможностями, бархатная текстура которой создает интенсивный цвет, заставляет вновь и вновь рассматривать работы и любоваться ими. Яркие цвета благодаря своей глубокой силе пламенно воздействуют невидимыми, но ощущаемыми вибрациями излучений, которые проникают в сознание даже самых неискушенных зрителей, приподнимая над реальностью.

Художественный опыт, полученный из первых рук, от самобытных мастеров, с которыми соприкасается Александр Семенович в своей жизни, осваивается им эстетически. Художник осознанно опирается на каноны, преломляя их творчески. Это позволяет создавать новые, налитые особой энергетикой, поистине новаторские произведения.

Во всех работах преобладающими являются декоративно-орнаментальное начало и непосредственное, импрессионистическое восприятие природы.

Самобытный метод Александра Максяшина состоит в понимании сути народной традиции, как незыблемой основы, «ключа», что помогает открыть «тай-

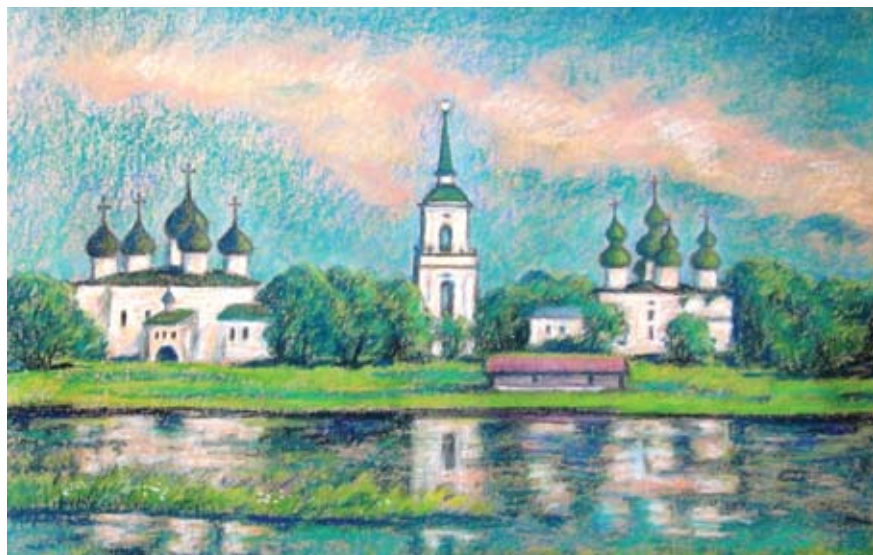
ную дверь» и постичь законы красоты. Исследователь и популяризатор народного искусства, он своим собственным искусством транслирует нам уникальный и богатый опыт, как ту огромную притягательную мощь, которую Павел Бажов называл «тайной силой», повествуя о преданности творчеству.

«Живая старина»

«Натюрморт с виноградом»

«Каргополь»

Песня красок Мирзы Мамедова

Уральский художник из Азербайджана с восточными, персидскими, корнями Мирза Авез оглы Мамедов родился в 1961 году в поселке Борадигах Азербайджанской ССР. В 1982 году поступил в Свердловское художественное училище, с отличием окончил его, а в 1997-м — Уральскую архитектурно-художественную академию по специальности «Монументальная живопись». В 2003 году вступил в Союз художников России.

С того времени Урал вошел в судьбу художника. Суровая природа и люди оказали огромное влияние на его творчество и мировоззрение. Четкость и собранность проявились в рисунке и композиции, а тоска по родине, детские воспоминания и впечатления, душа и

поэзия Востока претворяются в излюбленной теме и ярком красочном колорите.

Мамедов — тонкий живописец, чувствующий природу цвета, и одновременно прекрасный рисовальщик академической школы. Его картины завораживают игрой света и цвета. Для него эти два понятия тесно взаимосвязаны. Чувствительная душа художника поет о самом сокровенном, словно струны кеманчи (струнный смычковый музыкальный инструмент в странах Среднего и Ближнего Востока) в вибрации воздуха и пространства, — о красоте, о жизни, о любви и радости. Темы судьбы, надежды, возрождения также интересны ему, и трактует он их с характерной для него восточной философией. Здесь чувствуются мудрость веков, преемственность поколений и авторская индивидуальность («Мелодия скрипки», «Двое», «Место родного очага», «Восточный мотив», «Голоса родного края».

На выставках особое место занимают женские портреты. Образы уральских красавиц воспиты Мирзой Мамедовым с чувствами восхищения красотой и уважения к Женщине, столь характер-

«Натюрморт со скрипкой»

ными для восточного мужчины. («Дама с персиком», «Портрет Полины», «Уральская рябина»). Яркие краски — изумрудно-зеленый, глубокий синий, малиново-красный и черный — органично вплетаются в общую цветовую гамму творчества художника, тем самым передавая особый вкус и колорит Востока.

Маленький уютный мир в картинах Мирзы наполнен радостью, светом и теплом души мастера-творца. Красочность, музыкальность и поэтичность характерны практически для каждой его работы: портрета, натюрморта или пейзажа («Ленкоранский лимон», «Свет», «Весна в горах», «Мелодия скрипки», «Уральская рябина»).

Первоначальное название жанра натюрморта «штильле-

Женский портрет

Мирза МАМЕДОВ, его работа «Екатерина I» и ее масштабная копия в центре Екатеринбургa

Из серии «Тишина»

бен» — «тихая жизнь» (голл.) — воочию воплотилось в картинах Мамедова. У него каждая вещь живет своей жизнью (казан, лампа, лимоны, перцы, мандарины), являя собой не только объект любования, но и философское прочтение своего предназначения, и глубокую смысловую наполненность. Предметы написаны столь реалистично, что у зрителя возникает искушение прикоснуться к ним (настолько мастерски и «вкусно» они выполнены!), но вместе с тем они воплощают некую загадочность и ирреальность, притягивая взор не только фактурностью исполнения, но и особым свечением, льющимся от каждой вещи и наполняющим ее материальностью и одухотворенностью одновременно. Таковы его натюрморты с лампой и

«Гранаты»

лимонами, «Натюрморт со старым казаном», «Русская печка», «Судьба».

И каждая работа, будь это холст или лист бумаги, исполнена с высоким профессионализмом и открытым сердцем, изливает свет души художника, дарит зрителям радость, наслаждение прекрасным, окуная его в волшебный мир искусства живописи.

Портрет Шукуфа Ханым

Натюрморт

«Берегите очаг»

Мирза МАМЕДОВ — об Урале:

— Я — человек, пришедший с Востока и сохранивший дух яркого солнца, тепло родного края. Во всех картинах отражаются две темы: где я родился и где живу сейчас. Я, человек другой визуальной культуры, приехавший на Урал, чтобы стать настоящим художником, нашел место и для южного цвета, и колорита, и темперамента. В первые годы пребывания здесь часто гулял на берегу городского пруда, вспоминая бакинский приморский бульвар, и мое внутреннее состояние, мои переживания помогли выразить пасмурное небо, ветер и дождь. Память о родине помогла увидеть цвет и красоту необычной тогда для меня природы, а Урал сформировал меня как профессионального художника, вобравшего в себя особенности русской академической живописи с ее одухотворенностью и богатством колорита.

О женских портретах:

— Женщины меня всегда поражали, изумляли, восхищали и вдохновляли — особенно те, которые живут в Екатеринбурге. Удивительно талантливые, оригинально и изящно мыслящие, гордые. Каждая совершенна и неповторима, а это для художника очень важно. Мы должны увлечься, для того чтобы получилось что-то действительно стоящее. Даже Валентин Серов, для которого, казалось бы, не существовало в живописи непокоренных вершин, и тот каждый раз, принимаясь за женский портрет, испытывал волнение, страх, а иногда и отчаяние. Я его понимаю.

Греют душу самовары

Тамара Швалева известна в Екатеринбурге и за его пределами как коллекционер самоваров.

Многочисленное их семейство (около 50) занимает почетное место в ее квартире.

Страсть к собирательству человеку присуща с детства, начиная с фантиков от конфет.

Но коллекционер — это как бы высшее сословие в огромном племени собирателей.

Этот человек в душе и поэт, и художник, и обладает энциклопедическими знаниями.

Казалось бы, что необычное можно рассказать о самоваре? Знаем, что издавна чаепитие на Руси происходило за самоваром. Он был олицетворением не только семейного уюта, но и достатка, благополучия. Он входил в девичье приданое, его передавали по наследству. Чаепитие за самоваром располагало к общению — главной человеческой роскоши.

Швалева очень много интересного поведала о знакомом предмете. Например, что первые посудыны, подобные самовару, были известны еще в глубокой древности, в античные времена. А первая русская «чайная машина», как называли самовар в Европе, появилась благодаря императору Петру I. Принято считать, что первые самовары стали изготавливать в Туле («В Тулу со своим самоваром» — гласит поговорка). А вот знающие люди утверждают, что это произошло на Урале.

— Во времена Петра Первого у нас на Урале появилось много медеплавильных и металлургических заводов. И

когда удовлетворили нужды промышленности, стали выпускать различную утварь для ширпотреба, — рассказывает Тамара Ивановна. — Началось производство бытовой посуды из меди: чайники, казаны и так далее. Со временем различных фабрик, выпускающих самовары, стало так много, что на крышках самоваров стали проставлять клеймо, соответствующее каждой фабрике. Так сказать, товарный знак.

Многие из нас видели у бабушек самовары гладкой, цилиндрической формы. Это так называемые «банки», они были самыми дешевыми, а потому и более распространенными в быту.

— А вот это — самовар-«репка», продолжает Швалева. — Он стоил дороже, его часто называли еще купеческим. Может быть, обращали внимание на фотографию, где Лев Толстой сидит именно у такого самовара? А еще есть самовары «ваза», «яйцо», «желудь», «дуля» (в форме груши), «пасхальное яйцо», «пламя» и так далее.

Тамара Ивановна красочно нарисовала очень аппетитную сцену чаепития в трактире у огромного самовара. Главный трехведерный персонаж рассказа величаво красуется на ее кухне.

Принято считать, что коллекционеры — люди замкнутые. Но кто видел на городских выставках кукол в живописных исторических костюмах — знайте, что это работы Тамары Швалевой. И вот история ее «кукольного дела». Тяжелый недуг несколько лет назад грозил обернуться для этой женщины полной неподвижностью. «Я не могла ходить, даже ложку держать не могла», — вспоминает Тамара Ивановна. Рядом были заботливая семья, верные друзья, но главное предстояло сделать ей самой. «Шить, вязать, вышивать — непрерывно!» — посоветовал доктор. И она смогла поставить себя на ноги. Считает, что выздороветь ей помогли... куклы, для которых она все время шила одежду. Не обычные куклы, а исторические персонажи различных эпох, и очень важно было создать костюм, не упустив ни малейшей детали — броши, цепочки, украшения причесок. Рукодельница находила эти описания в портретах, журналах, других источниках.

...Кто в День города пил чай на Плотинке из огромного самовара — знайте, что это был экспонат из коллекции Тамары Швалевой.

Если бы могли заговорить эти свидетели старины

В руках Тамары Ивановны — кукла «Пушкин»

68 900 рублей собрали в каменск-уральском театре драмы на очередном этапе благотворительного марафона «Начало» в День народного единства, четвертого ноября. Посетителями театра было куплено 338 билетов по цене от 100 (игровая программа) до 300 (спектакль для взрослых) рублей. Все заработанные деньги будут переведены в фонд помощи тяжелобольным детям «Лучик надежды».

«Добрые дела — это тоже заразно», — так откликнулся на марафон один из его зрителей. Подтверждением тому и трогательный нынешний случай: пожелавшие остаться неизвестными молодые люди купили в кассе театра билеты на игровую программу. Благодаря этому на праздник попала целая группа воспитанников местного детского дома.

Программа марафона состояла из двух детских спектаклей: «Кошкин дом», «Иван-царевич и Серый Волк», игровой программы и спектакля для взрослых «Ретро». Благотворительный марафон «Начало» проводился силами артистов «Драмы Номер Три» уже в девятый раз. Инициатором и первым организатором его в 2009 году была тогдашний заместитель директора театра Анастасия Лебедева.

Игровая программа

Сцена из спектакля «Кошкин дом»

Ирма АРЕНДТ в спектакле «Иван-царевич и Серый Волк»

Т. Степанова. «Уголки старого Екатеринбурга»

А. Максяшин. «Орнаментальные мотивы Екатеринбурга»

А. Степанов. «Времена года» (из серии «Дендропарк на Первомайской»)

Т. Степанова. «Уголки старого Екатеринбурга»

А. Таксис. Серия «XX век». «Рефлексия»

А. Таксис. Серия «XX век». «Рефлексия»

А. Маврин «Времена гоРода»

В муниципальном бюджетном учреждении культуры «Библиотечный центр «Екатеринбург» открылся выставочный проект «Екатеринбург: поиск цветовой айдентики». Инициаторами выступила творческая группа «4А» (Антон Таксис, Александр Степанов, Александр Маврин и Александр Максяшин).

Из истории известно, что формирование статусной айдентики, связанной с Екатеринбургским заводом, начинает свой отсчет с 1781 года, когда была изготовлена печать с изображением колеса и текста Екатеринбургского завода. Два года спустя вышел указ Екатерины II о придании Екатеринбургу статуса города и был учрежден его герб, на котором верхнюю половину геральдического щита занимал пермский медведь на зеленом фоне, а нижнюю часть — изображение серебряной плавильной печи и рудной шахты. Современная интерпретация герба включила в себя новые символы: медведь, соболев, волнистая горизонталь Исети, кристалл, статусная лента и корона.

Творческая группа «4А» только ищет новые решения герба и флага города, а одна из важных составляющих айдентики — цвета. Поэтому интегральный характер выставочного проекта полностью нацелен на эмоционально-содержательные цветовые отклики субъективного характера. Отсюда и такое разнообразие мнений участников творческой группы по образу цвета города: дизайнерские эскизные варианты гармонично вплетаются в контекст живописи, арт-объекты — в декоративно-прикладное искусство.

Авторы выставочного проекта преследовали еще один аспект: зритель, посетив выставку, не только должен задуматься над вопросом «Какого же цвета Екатеринбург?», но и активно включиться в работу по формированию цветового образа города.

В озерском театре кукол «Золотой петушок» праздничные сюрпризы начались за две недели до Нового года. Состоялась премьера для самых маленьких (3+) «Курочка Ряба». Спектакль создан по многочисленным просьбам зрителей, а заявки из детских садов поступают в больших количествах.

Главный режиссер Дмитрий Ерохин в содружестве с главным художником Екатериной Трифановой задумал спектакль веселый, музыкальный, добрый и красивый. Классический сюжет сказки-потешки остался без изменений, но без забавных поворотов и милых сюрпризов не обошлось. Это моноспектакль: сказку рассказывает и показывает одна актриса — Светлана Трофимова-Ерохина.

Музыку к «Курочке Рябе» написал озерский гитарист-виртуоз Олег Аленский. Музыкант сам вышел на руководство театра кукол с предложением о сотрудничестве. По общему мнению Ерохина и Аленского, первый опыт удался.

Этот спектакль увидят и свердловские зрители.

